

СТОЛИЦА

Указ Президента:
Кабинет должен быть меньше!

**СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ
БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**УЧРЕЖДЕНИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРЕДЛАГАЮТ УДОБНУЮ ФОРМУ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ
С ПРИМЕНЕНИЕМ**

РАСЧЕТНОГО ЧЕКА И ЧЕКОВОЙ КНИЖКИ

РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК Сберегательного банка Российской Федерации позволит Вам произвести оперативные расчеты за товар без использования наличных денег, а также застрахует от непредвиденных ситуаций при хранении, перевозке и пересчете денежных купюр.

РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК может быть выписан на сумму до 100 тысяч рублей и действует в течение месяцев, а по истечении срока действия переоформляется.

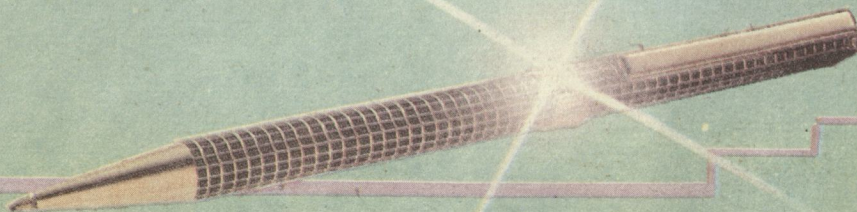
В отличие от расчетного чека, которым можно воспользоваться только при оплате разовой покупки, **ЧЕКОВАЯ КНИЖКА** Сберегательного банка Российской Федерации универсальна.

ЧЕКОВАЯ КНИЖКА позволит:

- * осуществлять многократное приобретение промышленных товаров;
- * оплачивать разнообразные услуги предприятий бытового обслуживания;
- * приобретать билеты на авиационный, железнодорожный и водный транспорт.

На суммы чековой книжки, до списания средств со вклада по чеку, начисляется доход в размере 20% годовых.

**ПРИОБРЕТЕНИЕ ТОВАРОВ ПО РАСЧЕТНОМУ ЧЕКУ И ЧЕКОВОЙ
КНИЖКЕ ПРОИЗВОДИТСЯ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ПАСПОРТА**

29 сентября «Правда» напечатала на первой странице обращение к согражданам семи лидеров «КПСС в подполье», озаглавленное более чем решительно: «Возродим обновленную партию коммунистов!». Уже в заглавии скрыт некоторый казус: возродить и обновлять — вещи, кажется, взаимоисключающие?

В действительности (и сочинители оногo манифеста этого не скрывают) речь идет о реставрации партии ленинского типа, о собиpании под одной крышей всех действующих на законных (и противозаконных) правах коммунистических, социалистических и рабочих партий, о создании в промышленности, в армии, на селе большевистских ячеек, о возвращении «товарищам реставраторам» имущества КПСС...

Михаил ПОЗДНЯЕВ

«РАНЖОВЫЙ» И «БУРДО»

Кои сутки бьюсь, припоминая: и от куда в уши нанесло?..

Ясно ведь, что не пригрезилось, не на базаре подслушано; мнится — занозой из школьной скамейки засело... Помню эти два слова, два архаичных названия колеров — сиречь оранжевый цвет и бордовый — так же отчетливо, как и скамью мою школьную: на ощупь леденцовую, на цвет — сама скамья и крышка парты — пожалуй что, леденцовую тож, вот именно: «ранжовый» и «бурдо» (в других школах времен покорения космоса, знаю, крышки парт выкрашивали в черный и в зеленый, а у нас — в особенный какой-то, цвета чернил из фаянсовой «непроливашки»).

«Ранжовый» и «бурдо» — вот ведь хорошо помню, то ли на балу, то ли в гостинной обсуждается: какие теперь цвета модны в столице... Не Грибоедов и не «Ревизор», это точно; и не Крылов, и уж подавно — не «Маскарад».

Фонвизин? Островский? Щедрин?..
Вспомню — дам знать; ну так и боль не о том.

«...ИСТОРИЯ НАС ОПРАВДАЕТ»

Феномен Августовской революции (или так со всякой революцией бывает?): всего-то за год симпатии обывателя сместились от победителей к побежденным.

«Что-то нехорошее в воздухе» — я это чую не на нюх, а на слух. Прислушайтесь, коли приведется, и вы — как ныне в толпе произносят «Защитники «Белого дома» и как — «Узники «Матросской тишины». Прямо противоположно тому, как оно звучало год назад: «защитники» надо понимать как «узники», и наоборот.

Русские сердобольны. Равно как и бессердечны. Останься сей парадокс частным делом каждого из нас — была бы Русь-матушка воистину Святой... од-

нако, что ни век, повторяется у нас все то же: вызволяя из темницы Соловья-разбойника, Иванушка-дурачок сам первый и получает по башке — что, увы, не сказывается на его умственном развитии.

Ну вот: сравнил ГКЧПистов с декабристами писатель-депутат, член ЦК КПСС Василий Иванович Белов*. Себя он тогда же, в сентябре 91-го, вполне осознанно, сравнил с Пушкиным. Это походило на анекдот, и мы посмеялись. Очень вскоре назвали себя «декабристками» жены вдруг и хором расхворавшихся путчистов. Дальше — больше: нарушаются права человека, высказаться дают только одной стороне (будто бы не были нарушены права человека путем перерегистрации и возрождения всех официальных изданий ГКЧП, начиная с «Правды» и кончая «Днем»). Мы даем им высказаться; мы прям-таки упиваемся этим своим благородством в отношении к безоружным, не замечая того, что, собственно, играем в «американскую рулетку» (в Америке она с бóльшим основанием именуется «русской»). Мы уже и им не отказываем в благородстве, мы уже и в них видим людей слова, долга и чести! Так прямо и выразился Гавриил Харитонович Попов: «...Организаторы путча — люди идеи... Они думали об интересах страны — в своем коммунистическом понимании...» Ну и что, скажите, после этого остается самому любимому мною ГКЧПисту Янаеву, как не возгласить со страниц «Правды»: «Да, мы хотели свободы и демократии для людей. Я верю, что история нас оправдает. Ведь истина не мертва, просто она сейчас занемогла на время. И рано или поздно дух истории достигнется в сердца людей».

*Я об этом подробно писал в «Столице» № 36 за прошлый год.

Ха-ха-ха?

Интервью экс-вице пересыпано цитатами из Белинского, Бердяева, Ключевского и Сократа — и я шурюсь изумленно: это кто ж такой в «Матросской тишине»? не Сергей ли Сергеевич Аверинцев? не Дмитрий ли часом Сергеевич Лихачев?

Да не-е-ет! выскакивает на мониторе прошлогодняя, августовская запись Виталия Уражцева, арестованного да в одночасье и отпущенного на волю разagitированными им чекистами: «Я, когда услышал, что Геночка Янаев — президент, я очень долго смеялся... И я им в гэбз так и сказал, что этих, Янаева с Пуго, я еще по комсомолу знаю — они ни одной ударной стройки так и не достроили...»

У меня есть одна любимая игра, своего рода пасьянс. Перемешиваю открытки — репродукции с портретов декабристов начала 1820-х годов и с дагерротипов, снятых с тех же самых лиц после возвращения из Сибири... Трубецкой, Волконский, Пущин... Невозможно угадать, не зная заранее, кто есть кто. Небо и земля. Тяжелейший, глубочайший и прекраснейший труд души не только морщинами да сединами, но истинным благородством лег «во глубине сибирских руд» на пучеглазые, щекастые, губошлестые мордашки... и в итоге — иконы. Лики старцев...

Не в физическом, биологическом возрасте дело — но в способности, расположенности к возрастанию нравственному, духовному.

Право: не всякому дано...

«И зачем я только в это дело ввязался? Старый дурак!»

(Маршал Язов. Форос, 21.08.1991)

«МНЕ МНОГО НЕ НАДО... У МЕНЯ ЕСТЬ ШУБА И ПОЛУШУБОК...»

Интервью с m-me Прунскене напечатано в том же номере ленинской «Правды», и, больше того, на обороте интервью с гражданином Янаевым.

Сверхблагородное дело — вступаться за униженных и оскорбленных. Отчего бы и не всплакнуть умильно рядовому читателю газеты запрещенной партии, узнав, что привлеченный по «уголовке» «нормальный мужик» на досуге почитывает Ключевского, а уличенная в сотрудничестве с КГБ «наивный демократ» «не умеет наслаждаться материальным» — ей хватает шубы с полушубком, квартиры в «три с половиной комнаты» да «Волги»; единственное излишество, которое она себе теперь позволяет, — иметь прислугу.

Представить себе год с лишним назад, что m-me Прунскене даст интервью «Правде», было так же невероятно, как и то, что Янаев свое интервью даст сидючи на нарах. Но чем черт не шутит; и кто нам скажет, что с ними будет через год. «...Заглядывая далеко вперед не хочу, — кокетничает вельможная дама. — ...Самый высокий статус — не государственное

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Жилин:

Армия сейчас так же ожидающе смотрит на Бориса Ельцина, как смотрела в 85-м на Михаила Горбачева... Но не исключено, что доведенные до отчаяния военнослужащие отвернут свои ожидающие взоры от президента и обратят их на «предводителей» справа.

6

В.Копин:

А ведь всего-то и нужен пустяк: создать народный суд, где есть судья, народные заседатели (или присяжные), прокурор и адвокат. В суде все эти стороны независимы друг от друга, но не от суда.

9

В.Хреков:

Да, французы, британцы любят поговорить о себе или о европейцах, но боятся, что им придется вместе переносить не только «процветание», но и все тяготы совместной жизни.

11

2 ЭКОНОМИКА

В.Лепехин:

Грустно наблюдать за тем, как пытается создать слой собственников российский правительством. Вместо того чтобы давно начать выбрасывать на аукционы в больших количествах мелкие и средние предприятия, производящие товары народного потребления, предприятия торговли и сферы услуг, акционируются и приватизируются крупные предприятия, занимающие монопольное положение в экономике: заведомо прибыльные, имеющие государственное, региональное значение.

20

И.Демченко:

Американских посредников немецкое вино приводит в транс: оно каждый раз разное. Каждый раз, покупая партию на заветном винзаводе, нужно лично ехать и пробовать — устраивает ли этот букет, этот аромат, эти особенности.

22

3 ЖИЗНЬ

Е.Салина:

На секунду ему стало дурно, бешено заколотилось сердце, лоб покрылся испариной... Он бросился к одежному шкафу, вытащил из него платья, юбки, кофты, забросал всем этим мертвую девочку и поджег...

30

А.Митрофанов:

Москвичи забыли о «доме-корабле», забросили его, им не интересуются. Зато в Америке скоро выйдет большой научный труд, ему посвященный...

36

М.Поздняев:

Вот и Мун, с которым кто-нибудь другой на одном поле ромашки рвать не станет, не бескорыстно и не без знака свыше взялся за просвещение бедного Отечества нашего...

39

4 КУЛЬТУРА

В.Шмыров:

Фильм, на котором изощренный интеллект и прыщавый пэтэушник сольются в экстазе, еще, наверное, не снят. Хотя, например, «Воздушный поцелуй» и «Чувствительного милиционера» отличает лукавая простота — на грани полного сюжетного идиотизма.

48

Н.Климонтович:

Компрометирующее нас письмо я успел тайком вытащить из папки с рукописью, скомкать и незаметно «сбросить» (впрочем, оставь я его в кармане, они бы его не взяли — личного обыска в отделе милиции, куда нас доставили, отчего-то не произвели).

51

Б.Жутовский:

А сколько лет он эти рассказы нам читал тихонечко. В одном экземпляре они были напечатаны. Понимал — а не мог удержаться. Зуд совести и плаха таланта.

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации СССР. № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Григорий Вайсман

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:
Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Колесникова

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:
Консуэло Серура

Отдел оперативной информации:
Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Econews: box 378
1211 Geneva 11 Switzerland.
Fax: 41.22 - 349.05.80
Tel: 41.22 - 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 09.10.1992 г.
Тираж 145.000 (1—100.000)

Над номером работали:
В.Старчевский, Н.Ударцева, Л.Коновалова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 3807

кресло, а статус свободного человека со своей позицией и мнением. Это лучшее, что бывает: я свободна и счастлива». Его высокопревосходительство экс-вице, видать, Бердяева начитавшись, заворачивает покруче: «Нас лишили свободы. Но ведь рабом можно быть и на свободе, а в тюрьме можно оставаться свободным человеком».

Только не журите меня, будто бы я, античных авторов на нарах не конспектировавший, не верю в катарсис, в очистительную силу страдания, в способность к совершенному преображению персонажа, в третьей степени опьянения выпавшего на повороте из «членовоза». Да верю я, верю!

Кто бы со мной мою бедную веру разделил...

Честное слово: мне и Прунсене жалко, и Янаева. Да только, мнится, сами они лучше меня знают, как и за что себя пожалеть. М-те экс-премьер сокращается, что из высших интересов голосовала на выборах главы парламента Литвы за тьюфяка Ландсбергиса (который «всегда излишне наслаждался словом»), в то время как втайне, по-женски, «делала ставку» на большевика Бразаускаса («он настоящий мужчина»). Гражданин экс-вице-президент сожалеет о вводе войск 19 августа (при том, что власть можно было взять голыми руками) и о расчете до последнего часа путча на помощь Горбачева.

Ну, не все потеряно! «Наивный демократ», глава института «Литва-Европа», издатель журнала «Литва сегодня», участник многочисленных международных конференций и проектов по Балтии убеждена, что может уже сейчас представлять Западу «нашу Литву не в ультраправом или крайне левом раскладе, а в том реальном измерении, в котором живет большинство людей». Чувствуя себя, похоже, в этом же измерении, «нормальный мужик», по сообщению его супруги, качает в камере бицепсы, намереваясь в первый день по выходе на волю «кое-кому морду набить» — а там опять за решетку, но хоть за дело!..

Ах, кабы знать: какие они интервью дадут через год?

«БОББИ ФИШЕР, СЫН ПАВЛИКА МОРОЗОВА»

Некий «чайник» в «Вечерку» письмо прислал: вы исказили один из колеров российского стяга — у вас в заметке сказано «бело-сине-красный», а там не синий! Там — лазоревый! «Вечерка» вежливо согласилась, но сама «чайника» и поправила: уж ежели быть до конца точными — то не красный, а вовсе алый!

Что значит — оттенок!

Слово «красный» даже в «Правде» и «Советской России» почитается за моветон. Имена Полозкова и Нины Андреевой в партийной печати нынче столь же в диковину, как в «Огоньке» имена Анатолия Рыбакова и Гдлая.

Где-то я читал, что фирма «Ливайс» до сих пор выплачивает ежемесячное

вознаграждение потомкам того красильщика, который придал лучшим в мире джинсам их неповторимый интенсивно-голубой цвет.

По этой логике, Российская компартия обязана позоботиться о родне Эдички Лимонова. Нехитрый химический опыт — и грязно-красный колер «Советской России» до ее перерегистрации в считанные дни прошлой осени превращается в роскошный «бурдо»!

То же и «Правда», радующая глаз русского обывателя восхитительным, в тон «багрецу и золоту» лесов Архангельского и Барвихи, «ранжовым»: малая толика желтизны в условиях конкуренции не вредит даже старшей и солиднейшей из наших газет. Столько анекдотов про Раису Максимовну, как в «Правде» за последний год, наш народ не сочинил за всю предыдущую пятилетку.

У рачительного хозяина каждая мелочь в дело пойдет, он не гребует ничем — будь то мятая трешница, присланная бедной вдовицей в фонд российско-советской «народной газеты», или костоправ Касьян, готовый принять без очереди любого, кто предъявит квитанцию о подписке на «Правду».

Как, заметим а пророб смеялись мы над костоправом-депутатом на одном из съездов, будто в посудную лавку, влезшим в дискуссию по Шестой статье Конституции: «У меня жена коммунистка, а я беспартийный — вот мы с ней и крепим единство партии с народом!»

И надо же — когда откликнулось то потешное «ау»...

Старый писатель, отмотавший солдатскую лямку «от» и «до», рассказывал мне, как поразила его в одной из книг о первой мировой войне фотография тех, кто эту войну затеял, — немецких военно-промышленных магнатов: «Какие-то клоуны в съехавших набок котелках, в мешковатых фраках и башмаках, как у Чарли Чаплина!»

Разве Лимонов — не клоун? Касьян? Егор Кузьмич? Умалатова? Рой Медведев? Тут даже не надо мудрствовать лукаво насчет грима и костюмов.

Да ну! На что они способны? Это ж так несерьезно! Надо их всех оставить в покое — долго они не протянут...

А у них — уже и спонсоры (что с того, насколько грязны доллары хитроумного грека, оказывается, мотавшего свой срок не за членство в компартии, а за убийство и грабеж! дойчемарки, на которые Ильич издавал в те еще времена «Правду», тоже, знаете, не пахли).

Мы зывили: у них из принципиальных одна-единственная преподавательница химии осталась; а они, эдак задушевно, с поволокой в глазенках, затаив: «Собирайтесь под знамена, под знамена Ильича!» — звон какую рать сплотили, всякую тварю по паре; уже и принципы растянулись до объемов пуза Троянского коня, где к плечу Стерлигова в штатском по-родственному прильнул Стерлигов с собачкой Алисой на поводке; уже и критик Бушин вывел родословную Бобби Фишера (в прямом смысле наплевавшего на рекомендации Буша не играть со Спасским в Югославию) аж от Ивана Третьего, великого

Князя Московского, столь же неучтиво обошедшегося с грамотой ордынского хана Ахмата, и каких только имен не приплел к «родословному древу» — и Пушкина с адмиралом Мордвиновым, и Павлика Морозова с маршалом Жуковым.

Уже и коммунист-диссидент, гражданин Франции Абовин-Егидес, эксперт Конституционного суда, договаривается до чего-то вовсе несусветного: «...Ни Лютер, ни Кальвин, как и ныне Глеб Якунин, не требовали уничтожить церковь, а лишь реформировать ее. И за полторы тысячи лет церкви дали возможность (кто?! где?! — М.П.) исправиться, выпрямиться, встать вровень со своими идеалами.

Что же вы, господа хорошие, не даете выпрямиться компартии, которой у нас и ста лет нет, идеалы которой прекрасны, бессмертны? Нешто это по-божески?»

Идеалы КПСС — бессмертны?! Это вы, «...дедушка, прошу прощенья, Лубянку с Бастилией перепутали, а Калитниковский овраг и Куропаты — с Пер-Лашез...»

«А ПОТОМУ, ЧТО ПАТРИОТКИ»

В стане «бело-лазоревых-алых» смятение, переполох и уныние. Состояние, которое уместно определить как «цейтнат».

В противном стане — там, где Касьян, Лимонов и Бобби Фишер, — неторопливая, размеренная работа по собиранию булыжников, орудия мифического пролетариата. Там творится новая мифология, сколачивается новый пантеон богов и божков; места хватит всем — кто еще до кучи?

Юрия Власова, старательно изображающего Солженицына на родине (покамест А.И. — в изгнании), в один из последних дней сентября в студии ТВ Санкт-Петербурга спросили, уютно ли ему, пламенному борцу с большевиками и чекистами, сидеть нынче в президиумах плечом к плечу, мягко говоря, со вчерашними оппонентами.

Бесстрашный Власов не моргнув глазом ответил: «У нас один, общий интерес в жизни — любовь к России. Все остальное — второстепенно. Сила патриотической оппозиции — в широте ее спектра».

Ну да... Крайне левый фланг — ранжовый цвет, крайне правый — бурдо, а середка... сами понимаете.

И еще спросили: могут ли, по-вашему, снова прийти к власти в России коммунисты? И Власов замечательно проговорился — хотел не хотел, а выдал сокровенное.

«Они, — говорит, — столько пролили крови, что несколько поколений должны смениться, чтобы люди все позабыли... И тогда — возможно...»

Историческое заявление! Если угодно — итоговое для эпохи гласности.

На заре ее часто поминали Моисея, водившего свой народ по пустыне сорок лет, пока не умер последний, помнящий, что он — раб.

Ну вот, братцы, дожили мы до утверждения прямо противоположного: придет, мол, времечко, когда умрет последний, возненавидевший рабство!

Дать им, что ли, еще сотню лет?

КАВКАЗ — ЭКЗАМЕН ДЛЯ РОССИИ

Сегодня ни один политик в мире не рискнет сказать: «Кавказ подо мною...» Кавказ раздрается противоречиями и усобицами, большими и малыми — что, собственно, происходит? Как к этому отнестись?

В начале сентября в Грозном был организован «круглый стол» «Единый кавказский дом», в котором участвовали представители почти всех кавказских народов, — видеокассету с записью принес в редакцию тележурналист Вахтанг Якобидзе.

Тон на «круглом столе» явно задавал Д.Дудаев — дадим ему слово.

«Империя в течение целого года, с 19 августа по сегодняшний день, навязывала нам тяжчайшую территориальную, кровавую, непримиримую вражду... между кавказскими народами исторически нет антагонистических противоречий... Народы Кавказа так подготовлены к мирному сожительству... ни один регион мира так не подготовлен, как мы...»

7 лет идет война — неправильная война, несправедливая война, наигранная война, и с каждым разом разыгрывается все больше: Нагорный Карабах. Идет война Грузия — Осетия, завязалась не война, а бандитская вылазка в Абхазии... Хотим мы или нет, мы должны назвать осетино-ингушскую проблему... азербайджано-дагестанские или лезгинские вопросы, дагестано-чеченские, кабардино-балкарские проблемы территории, карачаево-черкесские — государственного устройства и разделения опять-таки территории и другие вопросы. Нахичеванский вопрос — могут нажать кнопку в самом Азербайджане, внутри Дагестана начинено, как порох, противо-

стояние... Можно проанализировать и назвать еще два десятка.

...В сегодняшней встрече не участвуют правительства отдельных республик, а только представители общественно-политических сил. Случайно ли это? Конечно же, нет. Мы и не ожидали. Для них это смерть, поскольку они сегодня у власти вне закона. Так же, как вне закона и российский Верховный Совет. Вне закона и правительства отдельных федеративных государств или республик, входящих в состав Российской Федерации...

Упование на то, что ООН что-то сделает, — это наше заблуждение. Я бы первый поднял руку за то, чтобы отказать от услуг этой организации. ...Всем известен механизм создания этой организации — это детище Сталина.

Будущее мировой цивилизации принадлежит истоку мировой цивилизации — Кавказу. Многим это не нравится, многие могут сказать — Кавказ претендует на мировое господство... Нет, мы претендуем только на право созидательного труда...

Сейчас Кавказ — это очаг, который может дать мировой цивилизации импульс новых отношений и нового развития, покончив с глобальной тоталитарной системой.

Из разговоров в кулуарах. Вопрос: «Если все-таки возникнет противостояние с Россией: что вы думаете о сотнях тысяч чеченцев, которые живут в России?» Ответ Д.Дудаева: «Сотни тысяч чеченцев, которые живут в России, должны стать сотнями тысяч солдат, защитниками интересов чеченской нации, и объявить газават. Каждый чеченец должен быть смертником. А уязви-

мых мест — тысячи. Людей достаточно, чтобы Россию перевернуть и сжечь в ядерном пожаре».

Приведенные высказывания Д.Дудаева оставим без комментария — настолько они выразительны сами по себе. Но послушать многочисленные выступления на «круглом столе» — эту странную смесь из неподдельной боли и фанфаронства, трезвого анализа и откровенной фантастики, мужества и истерики — что же, в самом деле, творится в «общем кавказском доме»?

Одна моя знакомая из Абхазии, учившаяся в МГУ на факультете психологии, говорила: «Мне после университета стало трудно общаться с земляками с Кавказа — чуть не каждому ставлю «диагноз». Причем почти у всех — демонстративное поведение». Чаще всего такое поведение — обычный спутник возрастного психологического кризиса у подростков. Кто не знает, как подросткам хочется выглядеть взрослыми, как много значения они придают «показухе», как усердно «демонстрируют» друг другу, девочкам и всему миру — какие они важные, солидные, независимые...

Мне возразят: при чем здесь это, ведь у народов Кавказа — долгая история, древняя культура! Да, конечно, но это не меняет дела. Возраст народов не меряется ровным ходом времени. Посмотрите: неужели отношения кавказских народов друг к другу, к соседям похожи на поведение умудренных жизнью старцев? Здесь все соткано прямо-таки из подростковых противоречий: воспаленное чувство собственного достоинства, суровые правила чести — и жестокость, бесчувственность; обостренное вос-

приятие мира — и упрощенные представления о нем; индивидуализм — и потребность сбиваться в группы, деля при этом мир на «своих» и «чужих»; желание покрасоваться — и неловкость движений; стремление к самостоятельности, неприятие «авторитетов» — и слепое поклонение им...

Возрастные кризисы болезненны, но проходят, и из них возможны разные выходы — как в полноценную, без комплексов, взрослую жизнь, так и в разрушительное состояние многолетней ущемленности, озлобленности, униженности.

России не миновать в отношениях с Кавказом экзамена на аттестат собственной исторической зрелости. Не выдержим мы его, окажемся недорослями — Кавказу помогут встать на ноги другие люди, народы и государства, оказавшиеся более достойными такой роли. Но нам этого не простят многие тысячи русских, живущих на Кавказе, многие тысячи кавказцев, живущих в России. Нам этого не простят Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, на языке которых выступали представители кавказских народов на «круглом столе» в Грозном.

Илья РАСКИН

ВНИМАНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ — МОСКВИЧЕЙ!

Редакция еженедельника «Столица», учитывая ваши пожелания, решила облегчить финансовое бремя, которое возложило на подписчиков Министерство связи. С 15 октября по 30 декабря те из вас, кто готов получать в 1993 году очередные номера «Столицы» непосредственно в редакции, могут оформить подписку в нашей бухгалтерии по адресу: Петровка, дом 22 (вход с Рахмановского переулка). Стоимость подписки значительно

ниже, чем в почтовых отделениях: на квартал — 125 рублей, на полугодие — 250 рублей.

Мы гарантируем вам получение журнала по неизменной цене в течение всего срока подписки! Те, кто оформит подписку до 1 декабря, смогут принять участие в нашей лотерее!

Подписка принимается ежедневно (кроме субботы и воскресенья) с 11.00 до 17.00. Справки по телефонам: 928-27-69, 928-10-34.

«ТЕБЕ, ДРУЖОК, И ГОРЬКИЙ ХРЕН — МАЛИНА»...

В справедливости этого Михаил Горбачев смог убедиться лично, когда 2 октября посетил резиденцию германского посла. В тот же день посол устроил прием по случаю дня воссоединения Германии.

Горбачев уже традиционно произнес обвинительный монолог в адрес нынешнего руководства России и прочих президентов СНГ, которые, дескать, без его согласия, тайком, собрались в Беловежской пуще и развалили замечательную страну СССР... В самый разгар монолога к Горбачеву протолкался еще один гость посла — бывший диссидент, лидер «Свободного профсоюза» Владимир Клебанов, отсидевший за организацию этих самых профсоюзов 17 лет на «спецу». Последние два года Клебанов досиживал уже при Горбачеве, который упорно отказывался его выпускать, несмотря на просьбы Тэтчер,

Рейгана и Миттерана («Столица» писала об этом в № 39. — Б.Г.) Но вот встретились «родные»: экс-диссидент и экс-президент сразу друг друга узнали...

Горбачев попытался было уклониться от разговора с Клебановым, однако толпа этого ему не позволила. Пришлось вести светскую беседу...

Клебанов заявил при всем честном народе, что, мол, перед вами, Михаил Сергеевич, стоит ваша жертва, которую вы не выпускали из тюрьмы, а Бог, он правду видит... так что не жалуйтесь теперь на свою судьбу, все по справедливости!

Михаил Сергеевич заметно растерялся, однако нашел в себе силы позвать Клебанову руку со словами «Извините великодушно, с кем не бывает?..» Пикантность ситуации состояла в том, что и Клебанов, и Горбачев — «отказники» новой российской

власти. Если Горбачева не выпускают в Южную Корею, то Клебанова не выпустили в Брюссель, на конгресс Международной организации труда.

В самый критический момент подали пиво и сосиски с хреном (чисто немецкое блюдо). Разговор сам по себе уял: Горбачев, видимо, занятый размышлениями о загранице, машинально съел закуску и отбыл восвояси. Сжевал он сосиску с хреном даже не поморщившись: может, жизнь «отказника» показалась Михаилу Сергеевичу горше всякого хрена, а может, германский хрен не «тянет» противу, российского? Кто знает...

Поневоле вспоминается классика:

...С ума ты сходишь
от Берлина:
Мне ж больше нравится
Медынь.
Тебе, дружок, и горький
хрен — малина,
А мне и бланманже —
попынь.

Борис ГЛЕБОВ

С ОРУЖИЕМ ВМЕСТО НАДЕЖДЫ

Открывая Российское собрание правых сил национально-патриотического фронта «Память», Дмитрий Васильев сказал: «Правых — это значит правильных, правдивых, православных». Он поставил две задачи: устранить дробность движения, определиться по поводу государственного устройства и управления. «Парламентаризм нам не подходит. Это слово происходит от французского parler (говорить)». Очень правильно, кстати, в отношении нашего особенно.

Конечно, было сказано и про мировой заговор, и про акул сионистского мировоззрения, и про оккупационное правительство.

Посетовав, что пресса нынче мало внимания обращает на «Память», Васильев высказал надежду, что уж присутствующие журналисты

должны честно сказать правду. Говорю.

Как была «Память» на отшибе политической жизни, так и осталась. Был у нее «только миг между прошлым и будущим», когда она в общей демократической, патриотической, некоммунистической куче была заметна, да и то за счет соседства с аквариумными титанами типа РХДД, например.

Теперь же, когда патриотические паруса надувают такие гиганты, как РНС и другие, «Память» со своим камерным (не ищите аналогий) патриотизмом стала опять занятой группой, но не более. Это такой же патриотизм, как матрешки на Арбате — русское искусство.

Вот силы движения. Лейтенант войск связи из Подмосковья присутствует на конгрессе, так как сознательно выбрал из многих патри-

отических движений это. В остальных, по его мнению, слишком много криминального. Трудно возразить!

Две симпатичные «бойчики». Лена — учащаяся из Подольска, перешедшая в «Память» из корниловского движения, и Лариса из Москвы с Чистых прудов, которая хотя по специальности и инженер-механик, но работала в милиции начальником охраны объекта. Лена, хотя и моложе, но бдительней, спросила мою фамилию и, услышав ответ, удовлетворенно сказала: «А, хорошо, значит, русский».

Вот лозунг. «После победы большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства».

Все это безнадежно бессмысленно. Вот еще один лозунг: «Союз веры, оружия, любви — это наша общая победа».

...Вера, любовь... тут еще должно быть не оружие, а надежда, а ее нет. Если честно говорить.

Александр КАСАТОВ

Ваше
Здоровье
И
Успех

В НАШИХ РУКАХ!

Центр «КОРОНАРНАЯ ХИРУРГИЯ», функционирующий на базе отделения коронарной хирургии и трансплантации сердца НИИ трансплантологии и искусственных органов АМН России,

готов оказать
Вам помощь!

Центр «КОРОНАРНАЯ ХИРУРГИЯ» осуществляет комплексное клиническое обследование больных ишемической болезнью сердца с использованием современных методов диагностики.

Располагая многолетним опытом хирургического лечения ишемической болезни сердца и ее осложнений, наши врачи окажут Вам помощь в самых безнадежных ситуациях.

Результаты лечения — на уровне ведущих зарубежных кардиохирургических клиник.

Лечение у нас оплачивает Ваша фирма.

**ЕСЛИ ВАМ ДОРОГО
ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ,
ЗВОНИТЕ НАМ**

по телефонам в Москве:

(095) 135-14-24,

(095) 190-16-84

Факс: (095) 135-14-24

Александр ЖИЛИН

РУЖЬЕ НА СТЕНЕ

Даже беглого взгляда достаточно, чтобы заметить на российской внутриполитической сцене одну существенную деталь. Среди обшарпанных и запущенных декораций и бранящихся между собой (так по пьесе?!) персонажей висит на стене «чеховское ружье».

По законам драматургии оно должно рано или поздно выстрелить.

В политике иногда все происходит по тем же законам, особенно если это касается ружья. Только последствия — серьезные, потому что ружье-то — настоящее.

Иллюзион Михаила Горбачева

В свое время в средствах массовой информации было в избытке материалов о том, что армия, дескать, не приняла идей перестройки, не желает демократических перемен и т.п. Если кто и не хотел ничего менять, то только малая часть высокопоставленных армейских чинов да политотдельцы. Первые боялись потерять кормушку, вторые — партийно-идеологическую власть над массами.

Офицерский же корпус строевых частей — другое дело. С чем связывали офицеры в войсках свои надежды? Прежде всего они надеялись, что наконец-то прекратятся показуха и очковтирательство в боевой учебе, торжество старого советского военного принципа («я начальник — ты дурак»), всевластие политотделов,

мордующих личный состав копанием в грязном белье и интригами.

Сейчас шумно возмущаются тем, что процессы, происходящие в обществе, нанесли урон боеготовности. На самом же деле система обучения в советской армии никогда и не обеспечивала должную боевую готовность. Эта система была фальшива, как вся советская действительность. Учения превращались в грандиозные спектакли, главной целью которых было скрыть от постороннего взгляда необученность войск, создать иллюзию надежной защиты отечества и тем самым формально «отчитаться» за истраченные на оборону народные средства.

Это и была наша главная военная тайна, которую зорко охраняли особые отделы, политорганы, цензура.

Приведу только один пример. Когда

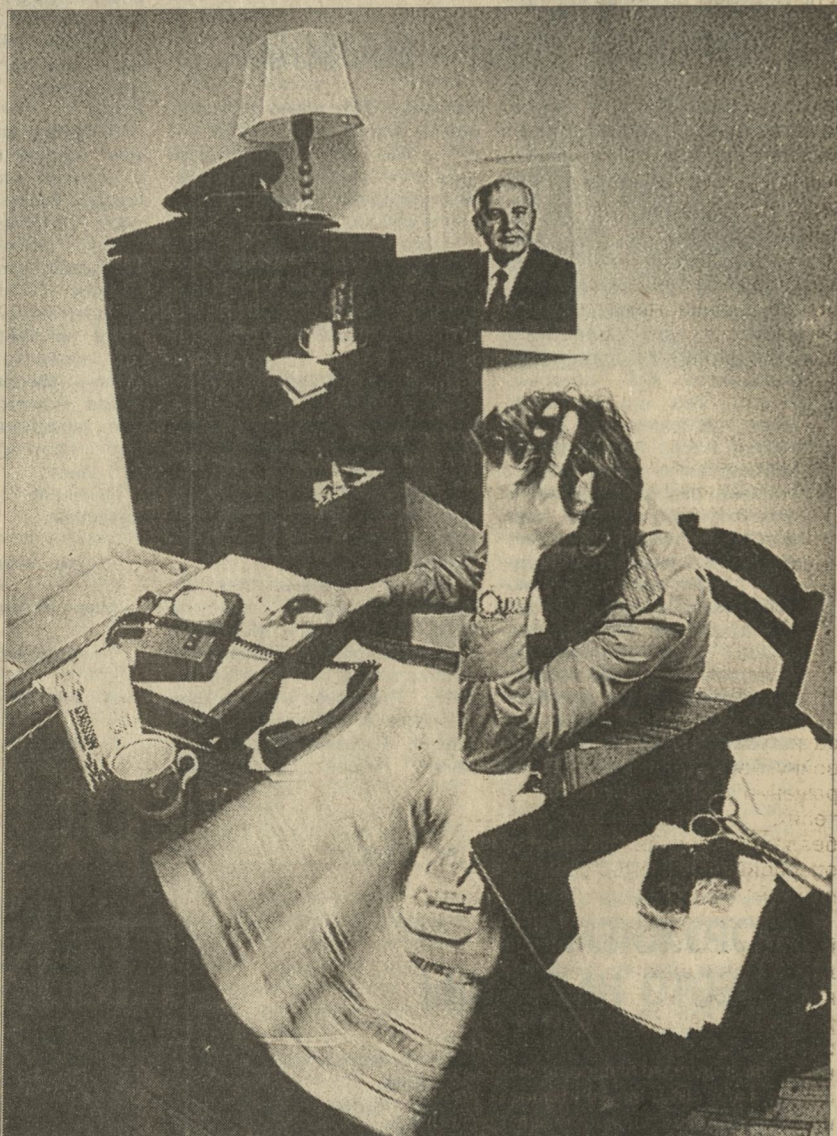

Фото Э. Кудрявицкого

я служил в Прикарпатском военном округе, к нам на учения приехал генеральный инспектор маршал Москаленко. Чтобы произвести на него впечатление, нам выдали уйму холостых патронов, взрывпакетов и приказали четыре часа, пока престарелого маршала возили по полигону, непрерывно палить из автоматов куда попало и швырять взрывпакеты, дабы чувствовалось «дыхание боя». Судя по тому, что командующему округом Беликову вскоре было присвоено воинское звание генерала армии, Москаленко остался доволен нашей лповой выучкой. Подобных случаев я (да и любой офицер) мог бы привести много.

Объективную оценку профессионализму нашей армии выставляла война в Афганистане. Хотя Александр Проханов и Михаил Лещинский, солдаты Главпура и Генштаба, усердно и цинично пудрили мозги обывателю «победными» репортажами из Афгана, офицеры прекрасно знали, что первые потери мы понесли не в боях, а при выводе своей же боевой техники из автопарков, когда ошалевшие от суеты солдаты попадали под колеса и гусеницы. Затем уже по пути на войну были жертвы от неумелого обращения с табельным оружием. О потерях, понесенных в результате бездарно спланированных боевых операций, говорить без содрогания вообще невозможно.

Однополчане вице-президента России рассказали такой случай. Вылетели они однажды, ведомые своим командиром, на прикрытие десантирования и увидели такую картину. Наши десантники, приземляясь, тут же взрывались. Оказалось, что их сбрасывают на минное поле. И только вмешательство Руцкого, открыто прокричавшего в эфир: «Прекратите убивать ребят!», подействовало в конце концов, и этот вандализм был остановлен.

Война в Афганистане дала мощный толчок недовольству в армии. Офицеры убедились, что они вместе со своими солдатами являются всего лишь пылью на сапогах маршалов и на ботинках политиков. Сперва робко, затем все настойчивее звучали слова о необходимости реформировать не только боевую учебу, но и вооруженные силы в целом.

Армия тем временем терпеливо ждала, когда на нее обратит свой взор главный прораб перестройки. Даже традиционная придурковатость политотделов, требующих проводить собрания с повесткой дня «На каком этапе перестройки я нахожусь» или «Как перестроилось мое мышление на втором году революционных преобразований в стране», не могла по-

колебать уверенность военного люда в возможности перемен к лучшему.

Однако Михаил Горбачев упорно не замечал проблем армии, отдав их на откуп своему, как потом оказалось, не очень верному другу маршалу Дмитрию Язову. С легкой руки Язова в армии начались расправы с теми, кто осмелился выступить за деполитизацию и департизацию армии. Увольняли списками. Армия избавлялась от офицеров принципиальных, специалистов, знающих себе цену. Ставка же делалась на конформистов, послушных бездарей, способных на одну-единственную роль — козыряющих слуг всех господ.

Пришел я как-то к тогда еще заместителю главкома ВВС генерал-полковнику авиации Петру Дейнекину с просьбой защитить летчиков, отстраненных за выход из КПСС от полетов и от должностей командующим ВВС Московского военного округа генерал-лейтенантом авиации Антошкиным. И надо же было такому случиться: только я изложил свою просьбу, как этот самый Антошкин позвонил Дейнекину. Ну, думаю, сейчас Петр Степанович поставит его на место, а я сегодня же свяжусь с пилотами и расскажу, как их защищал зам. главкома. Но, выслушав своего подчиненного, Дейнекин изрек: «У меня в кабинете сидит Жилин и возмущается твоим «красным террором» против летчиков, вышедших из КПСС. Правильно делаешь, я полностью на твоей стороне, таким людям нельзя доверять самолеты, поскольку они потенциальные предатели». Вскоре после этого Дейнекин стал командующим ВВС.

Сегодня и тот и другой, судя, по крайней мере, по их выступлениям перед журналистами, представляют себя плюралистами-демократами. А куда деваться, ситуация-то изменилась...

Недавно я в очередной раз побывал в частях, которые передислоцированы в Россию из Восточной Европы. Люди живут просто в невыносимых условиях. Какая там боеготовность, верность присяге! Откуда в таких условиях терпимость, рассудительность? Буквально обнищали до предела, люмпенизируются. Разговоры офицеров начинались с одной и той же темы: когда президент России обеспечит армию жильем, будет ли гарантированный кусок хлеба? А вот заканчивались иногда эти беседы неожиданно. В двух гарнизонах мне прямо было заявлено: пассивное поведение армии во время путча — главная ошибка, надо было штурмовать «Белый дом», может быть, к настоящему моменту был бы уже введен порядок. Не раз слышал и мне-

ния, что России нужна «твердая рука», что порядок могут навести только военные, что политик, способный поднять авторитет армии и обеспечить военнослужащим безбедную жизнь, — Жириновский.

Подогревают же подобные настроения, как правило, бывшие политработники, перелицевавшиеся в помощников командиров по воспитательной работе. Методика проста. Как бы невзначай произносится в курилке фраза: «Ну что, дождались демократических перемен? Теперь радуйтесь, то ли еще будет!» И понеслось! «Воспитателю» остается только контролировать, чтобы вспыхнувшие эмоции закончились нужными выводами. И еще: я не обнаружил в частях таких изданий, как «Известия» или хотя бы «Российская газета», зато везде мне попадался «День» плюс, конечно, военная печать — уродливое детище покойного Главпура.

Много пищи для размышлений дала мне недавняя командировка в войска. Но есть факт, меня буквально потрясший. Офицеры показывали мне контракты, которые распространяют эмиссары из Азербайджана, Армении и некоторых других «горячих точек». Наши российских офицеров прилашают служить за 40—50 тысяч рублей в месяц плюс полное обеспечение семьи и квартира. «Продаешься?» — спросил я у капитана, уже написавшего рапорт на увольнение и сделавшего свой выбор. «А что делать, воевать — моя профессия. Погибну я, хоть семья будет обеспечена», — ответил он. «Но как же долг, честь?» — давил я на капитана. «Ты был в барачке, где я живу? Видел десятиметровую не комнату даже — камеру, в которой остались жена и две дочери и где по полу бегают крысы? Из этой комнаты начинается и долг, и честь, там же и заканчивается», — зло ответил капитан.

Робкая надежда

Когда указом президента в Российской Федерации были созданы собственные Министерство обороны и Вооруженные Силы, это дало военнослужащим робкую надежду. Армия сейчас так же ожидающе смотрит на Бориса Ельцина, как смотрела в 85-м на Михаила Горбачева.

Президент сделал ставку на генерала армии Павла Грачева. Новый министр — человек волевой и решительный. В своих интервью генерал Грачев говорил, что ему приходится создавать российскую армию с нуля. Пожалуй, ситуация еще тяжелее, поскольку достались Грачеву в основном долги. Удручающие цифры можно бы привести по жилищному, тылово-

му, медицинскому и другому обеспечению армии. Будь генерал армии Грачев хоть семи пядей во лбу, ему сложно будет разрушить мощнейший бастион проблем, оставшихся в наследство от советской армии.

Беда еще и в том, что сегодня нет объединения конструктивных сил армии, хоть тресни. Едва появилось сообщение о назначении Грачева, как на него стали пикировать с одной стороны В.Лопатин, с другой — А.Цалко, с третьей — В.Лебедев, и у каждого своя и, конечно же, «единственно верная» концепция строительства вооруженных сил. Нет основания не верить в желание этих людей помочь армии. Но отчетливо видно и стремление некоторых «крутых военных реформаторов» сохранить себя в руководящем ядре пореформенной армии. Для этого они активно формируют комитеты, департаменты, комиссии для себя, под свою будущую (и обязательно руководящую) должность. Я их понимаю: тяжело опускаться до «обычного человека на своем месте», от резкого снижения закипает политическая кровь и начинается болезнь, название которой — амбициоз.

На сегодняшний день имеются, пожалуй, две организации, необходимость и эффективность которых вроде бы подтверждена жизнью. Это Комитет по делам военнослужащих и членов их семей при правительстве Российской Федерации, возглавляемый Анатолием Алексеевым, и Комитет по социальной защите военнослужащих при Министерстве обороны, где председателем Александр Темерко. Первый занимается правовыми, морально-психологическими проблемами, второй — социальными.

Мне удалось более подробно познакомиться, например, с деятельностью Комитета по социальному обеспечению военнослужащих. Известно, что начала действовать программа переподготовки личного состава, увольняемого в запас. Офицер, пройдя курс обучения, может получить профессии предпринимателя, менеджера, фермера. С администрацией ряда областей достигнута договоренность о создании фермерских хозяйств. К примеру, я был свидетелем, когда в течение трех дней Александр Темерко и его заместитель Александр Кондрашов устроили целую группу офицеров запаса, не имеющих жилья, в сельхозпредприятия. Да не просто так, а с условием, что по прибытии на место они получат ключи от собственных домов, участки земли и ссуды для обзаведения личным хозяйством.

По инициативе Комитета отныне все средства, получаемые от продажи военного имущества, поступают на два блокированных счета (рублевый и валютный) и используются только на строительство жилых домов (что вызвало, кстати говоря, мощную атаку на председателя Комитета некоторых чиновников, рассчитывающих, види-

мо, на бесконтрольный дележ этого жирного куска). Уверен, что дела пошли бы еще лучше, если на базе этого Комитета создать самостоятельное Федеральное агентство социального обеспечения военнослужащих. Оно взяло бы на себя не только заботу о воинах армии, но и о личном составе других военизированных ведомств...

Так выстрелит ли ружье на стене? Ведь не исключено, что доведенные до отчаяния военнослужащие, поджуживаемые агитаторами, потеряв последнюю надежду, в конце концов отвернут свои ожидающие взоры от президента и обратят их на «предводителей» справа.

Не сегодня-завтра необольшевики пойдут за поддержкой к вооруженным силам. В Кремле, похоже, не слышат предупреждающих, тревожных голосов, как не слышали их накануне прошлого августа. Остается надеяться на здравомыслие военных, большинство которых, уверен, понимают: если армия, не дай Бог, расколется, если позволит использовать себя в роли марионетки, это и будет на долгие годы гражданская война, террор, лагеря, расстрелы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ

Вполне понятно желание автора статьи, чтобы дела в армии пошли на лад. Но возможно ли армейское благополучие в неблагополучной стране? С чего бы это: во всей России все «наперекосяк», а в армии нет? Одно ясно, уж очень истосковались военные по нормальным руководителям: без демагогии, идеологии — по профессионалам.

Сомнения вызывают только, ну прямо акафисты какие-то министру Грачеву и двум комитетам, одному из которых без году неделя, а другой то ликвидируют, то создают. Да и работают они пока так, как раньше ВДНХ, — отдельные опытные образцы есть, а до массового производства... Впрочем, очень бы хотелось, скажем, через год убедиться, что подполковник Александр Жилин был прав в этих своих надеждах, а мы в своем скептицизме — ошиблись.

Нетрадиционный метод строительства предлагает концерн «Коммунтехника»

*Из наших объемных блоков можно построить
коттедж и многоэтажный жилой дом,
представительство фирмы и заводской корпус.*

- Пониженный расход бетона и арматуры;
- высокие темпы строительства;
- многовариантность компоновки;
- возможность строительства в любых климатических зонах;
- стоимость в блоке 1 кв. м — 1500 руб.

Эти и другие преимущества
привлекут Вас
к сотрудничеству с нами.
Идея и технология метода
запатентованы.

Мы действуем под эгидой «Фонда
социальной защиты бывших
военнослужащих» и приглашаем
принять участие в ваших
программах как военных
строителей, так и
предпринимателей.

Наш адрес: 101942, Москва,
ул. Мясницкая, 13
Телефоны: 921-39-50; 927-22-88.
Факс: 921-25-85.
Телетайп: 11426 «Табак»

Коммунтехника

Народные судьи, впрочем, всегда считали себя независимыми. Этот факт подтвердил и заместитель министра юстиции РФ Г. Черемных в интервью «Юридическому вестнику» (№ 16, 1992). Сейчас же они стали еще независимее, о чем говорит и заголовок этого интервью — «Независимость третьей власти: от декларации к реальности». Даже и закон на этот счет есть, гарантирующий независимость.

Ну и чудесно — были суды независимыми, а теперь и подавно. Поразительно, но судьи говорят правду. Дело в том, что настоящий суд находился в райкомах, отчего никакой надобности в давлении на судей не было. Этим объясняется и то обстоятельство, что тема независимости судов в застойный период была совершенно безопасной, ведь судов в нормальном понимании просто не существовало. Из судов была исключена прокуратура, и суд немедленно стал кастрированным.

Прокурор был и есть законный объект для инструктажей. Статус его всегда был неопределенным — то ли он подчинен исполнительной власти, то ли законодательной — неясно. Несомненно только то, что прокуратура возвышалась над судебной властью, поскольку ей вменялось в обязанность контролировать соблюдение законности. Прокурор всегда был представителем государства в суде, отчего законным было все то, на чем настаивал прокурор. Ну а суд выполнял требования законности, то есть прокуратуры.

Все, казалось бы, ясно: реформа суда есть процедура возвращения прокуратуры на положенное место, а именно — в суд, туда, где находится адвокатура. Это мигом бы решило проблемы, долгий период волновавшие правозащитное движение. Например, возможность доступа адвоката к делу подзащитного с момента начала следствия регулировалась бы самим судом, а не прокуратурой, совершенно незаинтересованной в участии адвокатуры в расследовании. Между тем истину ищет не только прокурор, но и адвокат, он ничуть не меньше заинтересован в материалах следствия.

Да и о чем разговор — только у нас на прокуратуре лежит функция надзора за соблюдением законности. В цивилизованных государствах эта функция реализуется даже не судами, а всеми властями сразу. Все это — банальность, о которой даже неловко говорить, но приходится. Приходится потому, что наш суд носит государственный, а не гражданский характер, он не является до сих пор элементом гражданского общества.

НА НЕТ И СУДА НЕТ

**Чего-чего, а реформ
судебной власти всегда
было достаточно. И все они
шли под предлогом
усиления ее независимости.
Вспомним времена, когда
судьи избирались народом
— что уж «независимее»? И
сейчас разговор все о том
же, о независимости судов:
ведь молчит третья власть.
Ужель по-прежнему от
чего-то зависит?**

Презумпция невиновности есть фикция, потому что шансы гражданина в суде в сравнении с государством вовсе не приоритетны, они пока даже не равны, так как у государства есть прокуратура, которой оно фактически и распоряжается. Зависимость прокуратуры здесь настолько открыта, что даже и не скрывается и считается по-прежнему естественной. Обычным делом являются рекомендации прокуратуре насчет «усиления законности».

Никого давно не коробит и сочетание «суд и прокуратура», хотя оно сродни «фруктам и яблокам», «овощам и огурцам», «футболистам и нападающим». Ведь прокуратура — не элемент суда, она уже и не ассоциируется с судебной властью. Чтобы не быть пристрастным, обращусь за фактами к «Столице». В № 33 за этот год Слава Лён опубликовал статью о деле ГКЧП, где, констатировав его проигрыш демократами, дает рекомендации все в том же русле независимости судебной власти. Повидимому, он не понимает, что дело ГКЧП не рассматривает пока никакой суд, оно расследуется «независимо» от суда (то есть суд и здесь образец независимости). Увы, содержательная сторона статьи сильно проиграла от рекомендаций (типа: «перестраивать правовое сознание»). И здесь хорошие советы «судам и прокуратуре», негодование по поводу все еще имеющего место телефонного права. А ведь всего-то и нужен пустяк: создать народный суд, где есть судья, народные заседатели (или присяжные), прокурор и адвокат. В суде все эти стороны независимы друг от друга, но не от суда. Следственный аппарат принадлежит суду, а не прокуратуре. Никто не имеет права начать следствие по делу гражданина без решения суда и закончить его — вот оно, право человека!

Так ли это сейчас? Достаточно взглянуть на прокурора в какой-то полувоенной форме, как мысль о «гражданском» суде немедленно испарится и станет ясно, что еще долго прокурор будет выдавать всевозможные санкции (на обыск, на арест) и выступать с «протестами» против решений суда. И почему, собственно, прокурор должен защищать интересы государства, а не граждан? Откуда в наш цивилизованный век воистину сталинские идеи? Почему суды продолжают делиться по формам собственности (на гражданские и арбитражные, хотя вроде бы арбитражные суды тоже гражданские)? И это при том, что мы мечтаем о смешанной экономике! И отчего нет и намеков на систему частного права, и о частных расследованиях мы знаем

только по зарубежным детективам? И почему у военных продолжают «иметь место» свои суды — граждане ли они?

Все эти вопросы встают потому, что никакой судебной реформы нет и в помине, потому что реформировать нечего: везде судебные функции реализует прокуратура, а суд по-прежнему остается «независимым» и безвластным.

Удивительно то, что правозащитное движение, испытывавшее на своей шкуре «совершенство» правосудия, оказалось равнодушным к формированию судебной системы. Молчит С.Ковалев в Верховном Совете, ничего не делает для этого и Министерство юстиции РФ, возглавляемое де-

мократами. Если и заходит речь о суде, то опять-таки в плане «усиления независимости», хотя куда уж усилить. Все дело сводится к материальному обеспечению судов. Средства на это изысканы немалые, например, в 1991 году из казны отпущено денег в пять раз больше, чем в 1989-м. И сейчас суды в деньгах не обижены.

Но разве в этом основная проблема? Невооруженным глазом видно, что наша Фемида не то чтобы жульничает сама (все честь по чести — глаза завязаны туго), но и не может контролировать состояние весов: желающих осуществлять такой контроль и без нее хоть отбавляй. Сейчас же все силы брошены на укрепление повязки, а присмотр за весами по-

прежнему оставлен за прокуратурой. Это устраивает и законодательную власть, и исполнительную — никто не заинтересован в том, чтобы появилась какая-то третья сила, разрешающая их обострившийся спор.

Вернусь к мыслям Славы Лёна о деле ГКЧП. Даже если демократы выиграют судебный процесс, то демократия его, безусловно, проиграет. Это иллюзия, что «наш Генеральный прокурор» может подменить собой суд. В правовом государстве публицистические наклонности В.Степанкова были бы немедленно пресечены судом, а пока он сам себе судья. Суда нет — а на нет и суда нет.

Виктор КОПИН

ЭТИКЕТОЧНАЯ И УПАКОВОЧНАЯ ПРОДУКЦИЯ · ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ

ЛИПКИЕ АППЛ И К А Ц И И

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ · БЛАНКИ

современный дизайн

ТОЛЬКО ВЫСШЕЕ КАЧЕСТВО

лучшие сорта бумаги

ЛИНИЯ ГРАФИК · 351 31 12 · 204 11 90

РЕКЛАМНЫЕ БУКЛЕТЫ · ОБОИ И ФОТООБОИ

Путь в заманчивый мир бизнеса откроет профессия рекламного агента!
Позвоните по телефону (095) 928-70-17, и мы расскажем Вам об искусстве нового для Вас дела, которое гарантирует стабильность в жизни!

Мы платим высокие проценты от суммы договоров.

Виктор ХРЕКОВ

ОБЩИЙ БИФШТЕКС ДЛЯ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ

Что было известно о Маастрихте прежде? По воле истории этот небольшой голландский городок в течение многих десятилетий был для европейцев «яблоком раздора». У стен его мощной крепости не раз и не два разыгрывались жесточайшие баталии.

Что известно о Маастрихте теперь?

С легкой руки лидеров стран — членов европейских сообществ город стал символом «единой Европы». Для поддержавших Маастрихтские соглашения он отныне — воплощение мечты о Европе двухтысячного года, для их противников — «исчадие зла», источник всевозможных бед.

Но что конкретно известно о Маастрихтских соглашениях?

Интересная деталь: незадолго до референдума во Франции выяснилось, что лишь треть французов знакома с содержанием этих документов, и то весьма приблизительно. Остальные знают о них лишь понаслышке. Это откровение настолько удивило политических лидеров, что в срочном порядке за счет правительства был выпущен дайджест этих документов.

Что же собой представляют Маастрихтские соглашения? Прежде всего — это Договор о Европейском союзе, основанный на тексте документа о Политическом союзе и тексте проекта Договора об экономическом и валютном союзе. Этот договор официально был подписан в феврале 1992 года министрами иностранных дел «двенадцати» в том же Маастрихте.

Европейское сообщество (ЕС) является прямым преемником «Общего рынка», учрежденного Римским договором 1957 года. С 1 января будущего года оно вступает в новый символический этап в силу учреждения «единого рынка», упраздняющего границы между «двенадцатью».

Одним из основополагающих становится вопрос о европейском гражданстве. Договор учреждает гражданство Европейского союза, на которое имеет право «любой, имеющий гражданство какого-либо из государств-членов». Каждый гражданин союза сможет принять участие в выборах Европейского парламента в 1994 году, а в 1995 году или даже раньше — в муниципальных выборах.

Появляются новые компетенции: Европейское сообщество обретает такие полномочия, как установление визового режима, трансевропейских коммуникаций.

Предполагается введение не позднее 1999 года единой европейской валюты для государств, относительно сравниваемых экономические показатели. С этого времени туристы смогут обменивать по курсу один к одному франки на песеты или на гульдены. Но уже сегодня решено, что Великобритания и Дания не присоединяются к этому обязательству.

В качестве подготовки к введению единой денежной единицы с 1 января 1994 года государства-участники полностью упраздняют все ограничения на передвижение капиталов, отказываются от чрезмерных дефицитов госбюджета и признают зависимость центральных банков от политических властей. К этому же сроку Комитет управляющих центральными банками превращается в Европейский валютный институт, задача которого — подготовить создание будущего Европейского центрального банка.

Одним из немаловажных моментов становится такое понятие, как «экономическая сплоченность». Для сокращения разницы в уровне развития регионов Сообщество создаст до 31 декабря 1993 года Фонд сплоченности, предназначенный главным образом для финансирования программ охраны окружающей среды и развития транспортных инфраструктур. В

первую очередь фонд будет оказывать содействие Испании, Ирландии, Португалии и Греции.

Крайне острую полемику до сих пор вызывает предполагающаяся общая внешняя политика и политика в области безопасности. Совет министров двенадцати стран должен прежде всего единогласно решить на основе ориентаций, определенных Европейским советом, какие вопросы будут относиться к сфере совместной деятельности, и определить те из них, по которым решения могут приниматься большинством голосов. Решения, как-то связанные с областью обороны, будут осуществляться в рамках Западноевропейского союза, в который не входят Дания, Ирландия и Греция.

Значительно изменятся и функции Европейского парламента. Устанавливается процедура совместного принятия решений Советом министров и Европарламентом. Сейчас роль парламента «двенадцати» чисто консультативная. В то же самое время Европарламент получит право вето лишь в ряде областей (внутренний рынок, культура, правосудие).

Усилится взаимодействие «двенадцати» в юстиции и правосудии. Однако здесь приоритетная компетенция остается у национальных правительств. В рамках взаимо-

действия будут совместно решаться такие вопросы, как право на получение политического убежища, определяться иммиграционная политика, координироваться борьба с наркоманией и преступностью.

Таким образом, очевидно, что сущность «новой Европы» — совместная экономическая, внешняя и оборонная политика. В идеале все это звучит достаточно заманчиво и привлекательно. Однако на деле именно эти цели вызывают наиболее острое противодействие в «национальных государствах». Знакомо, не правда ли? Да, французы, датчане, британцы любят поговорить о себе как европейцах, но боятся, что им придется вместе переносить не только «процветание», но и все тяготы совместной жизни. Кроме того, достаточно жесткое противодействие вызывает идея согласованной внешней и военной политики: здесь видится ущемление национальных интересов. И действительно, достаточно сложно себе представить, что полностью совпадают как экономические, так и дипломатические интересы, скажем, Франции и Италии, Германии и Греции. Несмотря на внешнюю «европейскую схожесть», каждый из народов будущей «единой Европы» обладает своими национальными особенностями, своим менталитетом. Конечно, не впрямую, но весьма заметно повлиял на мнение граждан «двенадцати» и развал Советского Союза. Да, считают они, нельзя сравнивать тоталитарное государство с нашими демократическими, однако ведь не случайно пятнадцать республик предпочли жить порознь, нежели вместе.

Как же идет «взятие Маастрихта»? На сегодняшний день «единая Европа» преодолела уже четыре национальных барьера. Ирландцы в ходе общенационального референдума 18 июня проголосовали за ратификацию. Дисциплинированный Люксембург ратифицировал договор 2 июля. Его примеру последовала 17 июля Бельгия. Достаточно решительное «нет» сказали датчане. Однако не исключен повторный референдум — при условии внесения определенных изменений в Маастрихтский договор (прежде всего дополнений, касающихся расширения компетенции национальных правительств при решении особо важных вопросов внешней, экономической и военной политики).

Жесткая борьба развернулась вокруг Маастрихта во Франции. Проблема заключается в том, что

ряд положений договора противоречит ныне действующей конституции страны. Ее необходимо было привести в соответствие с «новыми европейскими порядками». А изменение конституции — процесс в демократической стране настолько сложный и продолжительный, что президент Франсуа Миттеран, «дуа-йен» корпуса европейских политических лидеров, один из самых убежденных сторонников европейского строительства, выбрал относительно простой, но и весьма рискованный путь — общенациональный референдум, который и состоялся в солнечное воскресенье 20 сентября.

Несколько охладевшие в последние годы к политике французы, предпочитающие отдых в выходные дни вдаль от городского шума исполнению своего гражданского долга, на сей раз проявили себя с самой активной стороны. В голосовании из более чем 37 миллионов зарегистрированных избирателей участвовали 70 процентов. Из них «да» Маастрихту сказали, как известно, 51 процент. Перевес сторонников «коллективного брака» оказался весьма незначительным — всего лишь полмиллиона голосов решили судьбу Франции. Да, пожалуй, и всей Европы, поскольку, если бы французы выбыли из борьбы, то «единая Европа» осталась бы лишь на бумаге. «Европейские руководители, — пишет по этому поводу близкая к правительству парижская «Либерасьон», — не скрывают своего удовлетворения. Французское «да» было необходимо для дальнейшего продвижения вперед ратификации соглашения». Влиятельная экономическая «Эко» считает, что победа сторонников «да», даже со столь незначительным перевесом, позволяет 320 миллионам европейцев остаться верным идее, рожденной четыре десятилетия назад.

Британцы, которые следующими пойдут на штурм Маастрихта, продолжают со свойственным им скептицизмом смотреть на развитие событий. Лондонская «Сан» считает, что французские избиратели неубедительно поддержали Маастрихт и обрекли мечту о европейском супергосударстве на медленную смерть. «Неубедительный исход референдума во Франции, — замечает «Гардиан», — дал возможность праздновать победу как сторонникам, так и противникам единой Европы». А «Индепендент» прямо заявляет: «Итог французского референдума вручает судьбу Маастрихтских соглашений в руки

британского правительства, поскольку Британия в настоящее время председательствует в руководящих органах сообщества».

Германская печать со свойственной ей осторожностью прокомментировала французский референдум. «Напряжение спало, но проблемы только начинаются», — отмечает «Нойе Рур-цайтунг». «Франция сделала правильный выбор, — подчеркивает «Гамбургер абендблатт». — Вопреки злым протестам националистов, но также и вопреки отчасти обоснованным сомнениям французы сделали выбор в пользу политически и экономически единой Европы». Министр иностранных дел Германии, как бы подводя итоги, заявил: «Европейский локомотив продолжает движение вперед».

Внешние отклики — внешними откликами. Но в самой Франции, несмотря на «да» Маастрихту, по-прежнему сохраняются «разброд и шатания». В чем же причина? Формально французы показали себя «европейцами», однако дебаты внесли такую сумятицу в ряды обычно дисциплинированных политических партий, что сохранить единство удалось, как это ни странно, лишь двум крайним формированиям на различных флангах — Французской коммунистической партии, выступавшей на левом, и «Национальному фронту» — на правом. Обе эти партии выступили против Маастрихта, сумев убедить в этом своих сторонников.

Что же касается других крупных политических объединений, определяющих в последние годы «правила игры» на политической арене, то все они понесли достаточно серьезные потери, не сойдясь во мнении по Маастрихту. Пожалуй, самый ощутимый удар получил «дважды бывший» премьер-министр, председатель неоголлистского Объединения в поддержку Республики (ОПР), мэра Парижа Жак Ширак. «Бульдозер», как его называют в политических кругах, не смог на сей раз подмять под себя своих товарищей по партии, и, как показали социологические опросы сразу же после голосования, лишь 26 процентов «ОПРовцев» поддержали Маастрихт, а 49 выступили против. Это серьезное поражение Ж.Ширака, который считался одним из самых достойных претендентов от правой оппозиции на президентских выборах через три года. И в целом, как отмечают французские политологи, «на политическом теле Франции еще долго будет багроветь рубец маастрихтских баталий».

Париж. Сентябрь. Страсти по референдуму.
Фото ИТАР-ТАСС

Учитателя может возникнуть закономерный вопрос. Если так уж плохо «единая Европа», так все ее боятся и не хотят, так зачем же ее строят с упорством, достойным лучшего применения? При чем участвуют в этом выдающиеся политики, экономисты. Главный козырь — укрепление уже существующих связей, необходимость противостояния мощи США, Японии, нестабильности «третьего мира» и, что скрывать, — бывшего СССР. Единая Европа позволит достигать стабильных темпов экономического развития, достаточно спокойно переживать кризисные явления, вовремя принимать «лекарства» от «валютных лихорадок».

Хотя, естественно, жить вместе, даже европейцам, отнюдь не легко. «Драконовские» меры, регулирующие производство основных видов промышленной продукции, сельского хозяйства, вызывают вполне обоснованные протесты. Как говорят французы, «каждый хочет есть свой бифштекс». Время от времени вспыхивают «помидорные», «клубничные», «макаронные войны», когда производители в той или иной стране не желают ввоза продукции из соседних стран, где она обходится дешевле и сбивает цены. Немаловажен и социальный вопрос — во Франции, скажем, социальные завоевания могут вызвать зависть у всех европейцев: оплачиваемые пятидневные отпуска, фактически бесплатное здравоохранение, в том числе

бесплатно обходится и большая часть лекарств. Однако в «единой Европе» все будет «подтянуто» для одних и «опущено» для других, чего все и боятся.

Вызывает сомнение и «европейское гражданство», в частности участие вчерашних «иностранцев» в муниципальных выборах. По всей Европе стал широко известен такой пример — в одном из небольших люксембургских городков собственноручно люксембуржцы составляют лишь четверть населения. Остальные — португальцы, которые с трудом говорят на местном языке. Нынешний бургомистр всерьез изучает вопрос о приглашении в будущем на заседания муниципалитетов переводчика...

И подобных примеров можно привести десятки. Тем не менее желание жить вместе пока еще существует.

Понятны, конечно, страсти и переживания «двенадцати» по Маастрихтским соглашениям. Но что они дадут или «возьмут» у нас — жителей России, жителей СНГ? На этот вопрос, как любили говорить раньше, да любят и сейчас, нет однозначного ответа. Пускать или не пускать страны бывшего «социалистического лагеря» в «Единую Европу»? Тоже проблема. Это будущее «супергосударство» уже сейчас обладает высочайшим уровнем не только экономического, но и культурного, юридического развития. Ведь во многом сомнения в целесообразности объединения у

французов, немцев, датчан связаны с тем, что им придется «возить на себе» «слаборазвитые» Грецию или Португалию. А если принять в Европейский союз Россию, Белоруссию, да ту же Венгрию? Тем не менее сразу же после референдума во Франции в Париж приехал федеральный канцлер Гельмут Коль. В Елисейском дворце два «ударника» европейского строительства обсуждали не только перспективы развития Старого Света, но и такой деликатный вопрос, как необходимость расширения европейских союзов, в том числе и за счет государств Центральной и Восточной Европы.

Да, сотрудничество с единой Европой представляется весьма и весьма заманчивым. Партнер это солидный, надежный. В то же время нам будет достаточно трудно играть на разногласиях в подходах к России: вполне очевидно, что в самое ближайшее время будет выработан единый подход к российским реформам, к процессу демократизации, уважению прав человека, что европейцы крайне ценят.

Ну а пока россияне уже в самом ближайшем будущем извлекут из объединения Европы серьезные выгоды. (Естественно, те из них, кому удастся собрать довольно круглую сумму на железнодорожный или авиационный билет.) Виза, полученная для въезда в одну из стран «двенадцати», станет действительной и для всех других государств ЕС. Так что копите деньги...

ВОРОНОВ ЭТОГО НЕ ЛЮБИТ...

Летом 1968 года во время ввода в Чехословакию союзных войск с «целью устранения контрреволюционной опасности» брежневское руководство, желая, видимо, сгладить крайне неприятное впечатление от подобной «братской помощи», задумало очередной пропагандистский спектакль.

В спешном порядке была организована декада чехословацкого искусства в РСФСР. Уж не знаю, как это удалось тамошним властям, но была укомплектована довольно значительная, кажется, более трехсот человек, делегация из работников искусства, литературы, народного творчества. Ее разбили на группы, каждая из которых отправилась в ту или иную область России, где встречалась с трудящимися, давала концерты, выступала с лекциями. Естественно, гостям устраивали пышные встречи и проводы, принимали с подобающими почестями, непременными объятиями, поцелуями и заверениями в вечной дружбе.

Однако церемонии церемониями, но знать настроения приехавших власти хотели. Ну а раз хотели, то и прибегли к привычным способам получения информации. Ее добывали и передавали в Москву «сопровождающие лица». Были они профессионалами или выполняли обязанности по совместительству, не ведаю. Но зато ведаю, как обрабатывались полученные сведения в Москве и кому передавались, потому что сам неожиданно для себя оказался к этому причастным.

Я работал тогда заместителем главного редактора и ответственным секретарем научно-популярного журнала для семейного чтения «Нива», который выпускался книжным издательством «Советская Россия».

В один прекрасный летний день 1968 года меня пригласил к себе директор издательства Евгений Александрович Петров и сообщил, что отправляет на десять дней в распоряжение заместителя министра культуры РСФСР Стриганова. А связано это с проведением упоминавшейся декады. На мое удивление он ответил:

— Ты вроде что-то написал про Чехословакию... Ну, решили, что разбираешься.

Мне было смешно, что по весьма скромной книжке о партизанском соединении Олесинского меня посчитали специалистом по этой стране, однако не менее смешным был бы и отказ выполнить просьбу начальства.

Никогда в жизни не делал я более бе-

сплезной и дурацкой работы. Информаторы, сопровождавшие участников декады, ежедневно к концу дня передавали по телефону свои сообщения, которые принимала в Москве, непосредственно в Министерстве культуры РСФСР, специально созданная группа. Затем аккуратно напечатанные сведения, полученные из разных городов, передавались мне и еще несколькими товарищам, в обязанность которых входило сочинение общей справки. Справка не позже 23 часов должна была уже лежать на столе члена Политбюро и предсовмина России Воронова, а он уж, в свою очередь, знакомил с ней остальных соратников по руководящему партийному органу. Так сказать, рука на пульсе жизни — чем дышит интеллигенция только что благодегельствованной страны социализма.

Честно говоря, сколь-нибудь значительной информации, требовавшей немедленного вмешательства высших эшелонов власти, не поступало. Но случилось и нечто такое, что, на мой взгляд, заслуживало внимания. Вместе с другими приехал в нашу страну видный чехословацкий журналист (не хочу из корпоративных соображений зря мусолить его имя), который в довольно ироничном тоне поинтересовался, куда это подевались пражские газеты, прежде продававшиеся чуть ли не в каждом киоске. Задав нашему официальному лицу столь каверзный вопрос, он ехидно добавил:

— Вы боитесь, что советский читатель узнает о происходящем у нас?

Мой коллега попал в точку. Конечно, это не было инициативой трудящихся-киоскеров. Указюлька поступила свыше. Нас заботливо ограждали от нежелательных пагубных известий.

Я решил, что сказанное чехословацким журналистом следует включить в справку для товарища Воронова. И включил в дословной передаче, предусмотрительно не упоминая его фамилии. Опять-таки исключительно из профессиональной солидарности — знал, к каким это может привести неприятностям.

Должен заметить, что по установленному порядку я был обязан ставить свою подпись на втором экземпляре справки. Первый уходил за подписью Стриганова. Но происходило это уже в окончательном варианте, а предварительные внимательно прочитывались и редактировались заместителем министра культуры РСФСР.

К моему удивлению, Стриганов эпизод с

газетами вычеркнул. Решив, что произошло недоразумение, я восстановил зачеркнутое и заново отдал справку на перепечатку. Вариант был последним и окончательным, и поэтому я спокойно поставил, где положено, свою подпись, а затем отправился к Стриганову.

Заместитель министра медленно и нудно заново прочитывал весь текст. Наконец, взглянув на меня с откровенной подозрительностью, он крест-накрест перечеркнул то, что я восстановил. И велел заново отправить справку на машинку.

Мне стало неприятно. Я-то думал, что из всего поступившего выудил нечто такое, по чему стоит принять меры, а на мою старательность просто плюнули. Медленно закипая, спросил:

— А в чем дело?

— Геннадий Иванович этого не любит, — отрезал Стриганов.

— Товарищ Воронов не любит достоверной информации? Мы разве призваны его дезинформировать?

— Делайте, что вам говорят! — рубануло начальство.

— В таком случае я второй экземпляр не подпишу. Вопрос с газетами не так прост. В конце концов, если их действительно изъяли из продажи, то можно позаботиться, чтобы ими снабдили киоски в тех гостиницах, где останавливаются участники декады. Вы можете отдать такое распоряжение «Союзпечати»? Нет! А Воронов может.

Выпалив все это, я не стал ждать ответа, а ушел в отведенную мне комнату.

Стрелки на часах свидетельствовали, что уже пора поторопиться с отправкой справки, а она еще была по сути в черновике. Ко мне стали подходить люди из моей группы и уговаривать не упрямиться. Не сидеть же здесь до полночи. Но во мне уже загворили и упрямство, и нежелание идти на поводу у начальства, которому я, собственно говоря, даже не подчинен.

Справка ушла к члену Политбюро с опозданием почти на час. В том виде, в каком она была первоначально составлена. Ушла после неоднократных напоминаний «оттуда». Что пришлось выслушать Стриганову по этому поводу, не знаю, но в дальнейшем он особого рвения в правке не проявлял. Не знаю также, появились ли чехословацкие издания в наших гостиничных киосках. В городских их по-прежнему не было.

Я отнюдь не хочу представить себя этаким борцом за правду и справедливость. Цель иная — показать, в каком мире большой и малой лжи мы жили все эти долгие годы, с помощью каких ухищрений нас оболванивали, ограждали от достоверной информации. Мы были пронизаны ложью преднамеренной или непреднамеренной, мы свыкались с ней, а порой и считали государственно важной, а поэтому вроде бы и правдой.

Novoye Russkoye Slovo

«Бизнес (англ. BUSINESS) — дело, занятие, являющееся источником наживы.»

Советский энциклопедический словарь
(изд. «Советская энциклопедия», 1980 год.)

Новое русское слово — **БИЗНЕС** — это **Информация, Выбор, Успех!..**

Крупнейшая русскоязычная газета Запада «**НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО**», издающаяся в Нью-Йорке с 1910 года, заявляет: **У нас есть место для вашей рекламы!**

Мы выходим ежедневно в США, Канаде, Германии, Израиле и еще сорока странах. Аудитория — около миллиона человек. Вы можете выбрать партнера.

Мы желаем вам успеха!

И помните: в Америке не спрашивают — в Америке предлагают.

Телефоны наших агентств в Москве:

255-6010,

254-2272;

для частных объявлений

255-6008;

телефакс

973-2020

В России мы работаем за рубли!

Адрес фирмы: Москва,
Мясницкая, 20.

Тел.: 927-78-80

Факс: 928-57-70

АУДИТ —

ЭТО СВИДЕТЕЛЬ НА РЫНКЕ

Сегодня в нашем лексиконе появляется все больше незнакомых слов, часть их — новые, другая — некогда забытые. Как бы то ни было — слово «аудит» все чаще употребляется в речи деловых людей. Что же значит — аудит? И для чего он, собственно, нужен? С этих вопросов началась наша беседа с директором Центра экономических экспертиз и аудиторских услуг «Мосаудит» Евгением Николаевичем ТИМОФЕЕВЫМ:

сли кратко — это независимая экспертиза финансовой отчетности коммерческих структур уполномоченными лицами с целью подтверждения ее достоверности, как для налоговых органов, так и для деловых партнеров. В странах с рыночной экономикой аудит существует более столетия. Собственно, институт аудиторства может действовать лишь с появлением многообразия форм собственности. Эта структура сугубо рыночная! Она призвана формировать определенную степень доверия среди коммерческих кругов. Например, имитент выпускает ценные бумаги. Те, кто предполагает их купить, естественно, хотели бы знать о финансовом состоянии данной фирмы, причем из независимых источников. И эту экспертизу мы можем провести. Инвесторы видят истинное лицо имитента, теперь они в состоянии принять верное решение. Словом, наша главная задача — формировать цивилизованные рыночные отношения на основе доверия.

— А чьи интересы защищает аудит и отличается ли он от налоговой службы?

— Налоговая служба охраняет интересы государства в доходной части бюджета. Аудит же строится на основе договора с клиентом. Наша услуга должна обладать товарностью, чтобы ее купили. Работу мы ведем в условиях конфиденциальности. Мы подсказываем клиенту, как исправить ситуацию, чтобы не нарушить налогового законодательства. Но он, как больной, который обращается к врачу, должен все рассказать о своих болезнях, чтобы аудитор выдал единственно верные рекомендации...

— А где уверенность, что не произойдет утечки информации?

— Во-первых, это оговаривается договором, есть финансовая ответственность каждой стороны. А

потом, мы дорожим своим именем. Стоит раз запачкаться, и никто впредь не захочет иметь дело с тобой. Думаю, это солидные гарантии.

— Евгений Николаевич, в поле вашего внимания только коммерческие фирмы или также частные лица?

— Через наши дочерние фирмы мы помогаем организовать грамотное ведение бухгалтерского учета в малом бизнесе. Литературы сейчас море по этому вопросу, но вот сориентироваться в ней непросто. Да еще новые законы чуть ли не каждый день. Допустим, люди захотели начать семейный бизнес, открыли частное предприятие. Муж — глава, жена — главбух. Необходимо вести финансовую документацию, а знаний не хватает. Наделаешь ошибок — налоговая служба оштрафует. Так лучше поручить приглядывать за правильностью финансовой отчетности нам, это будет дешевле, нежели оплата штрафных санкций. Кроме того, мы консультируем частные лица по вопросу их налогообложения.

— Ваша аудиторская фирма создана одной из первых, имеет достаточный опыт работы. Кто является основными вашими клиентами?

— Верно, мы образованы в марте 1990 года. По этому поводу было решение Мосгорисполкома, можно сказать, что тогда, как, впрочем, и сегодня, мы имеем определенное признание правительства Москвы. Я бы не хотел называть коммерческие структуры, которые являются нашими клиентами. Это конфиденциальная информация. Скажу лишь, что направления нашей деятельности самые разнообразные: консультации, аудиторские проверки, восстановление бухучета... То же можно сказать о клиентуре — это биржи, банки, акционерные общества, совместные предприятия, зарубежные фирмы...

Некоторые из них проходят аудит в обязательном порядке: СП и инофирмы — в соответствии с налоговым законодательством, коммерческие банки — по решению Центрального банка России. Другие обращаются по мере необходимости. Объем договоров в год составляет около 150—200.

— Из сказанного я понял, что объем работы и круг интересов вашей фирмы достаточно широк. И эту работу должны делать люди, знающие об аудите не понаслышке. Кто у вас трудится?

— Понятно, что готовых аудиторов у нас не было. Наиболее подготовлены для этой деятельности: работники контрольно-ревизионных органов, высокопрофессиональные главные бухгалтеры, юристы, экономисты. На них мы делали ставку, подбирая коллектив. А дальше, как говорится, учились плавать в процессе самого плавания. И не только не утонули, но укрепили свои позиции. За два с половиной года аудиторской деятельности фирма создала, не побоюсь этого слова, свой имидж. Значит, мы не ошиблись в подборе людей, их уровне знаний. И действительно, они все — дипломированные специалисты, имеющие большой опыт профессиональной работы.

— Сегодня еще нет закона об аудиторской деятельности. Как в связи с этим на вашу работу смотрит правительство Москвы, ведь вы где-то блюдете интересы коммерческих структур, помогаете им и, видимо, от этого недобирает городская казна?

— Напротив, казна недобирает из-за неразвитости аудиторской деятельности в городе. Мы помогаем коммерческим предприятиям не укрывать, а правильно платить налоги, оберегаем тем самым их от штрафных санкций и в то же время пополняем казну. То есть правильно регулируем взаимоотношения с бюджетом. Это выгодно обеим сторонам. И законодательное закрепление нашей деятельности — хорошее подспорье. Аудит — это свидетель на рынке. Он формирует доверие у партнеров. Но и сам должен вызывать доверие — у клиентов, у государства. Отсутствие закона привносит какую-то неопределенность. Правительство Москвы, чтобы как-то ее нивелировать, создало межведомственную квалификационную комиссию, которая проводит аттестацию и выдает аудиторам квалификационные свидетельства. Однако нужен закон. Нужен орган, который лицензирует аудиторские фирмы. Как это делает, к примеру, Центральный банк России, выдавая лицензии на аудит коммерческих банков. Мы имеем такую лицензию — и положительную оценку по ее реализации. А значит — доверие наших клиентов!

— Евгений Николаевич, каковы же перспективы аудита?

— Будет рынок — будет аудит. Но не будет аудита, не будет цивилизованного рынка!

Записал Валерий РАЗУБАЕВ

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ

«МАЛЕКС» № 2

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

КВАРТИРА? КОТТЕДЖ? ДЕНЬГИ?

Предлагаемые фирмой «Атрис» жилищные сертификаты системы «МАЛЕКС» — это и то, и другое, и третье!

Нахождение в жилищной очереди системы «МАЛЕКС» гарантирует Вам получение квартиры или коттеджа в течение максимум 5 лет; одни из самых низких цен на недвижимость в Москве и Подмоскowie; 100% годовых смягчат Ваши инфляционные потери и укрепят уверенность в завтрашнем дне.

Наши телефоны: 902-09-02, 489-05-53
Звоните, господа!

КВАРТИРА ИЛИ ДЕНЬГИ?

Проводимые фирмой «Атрис» лотереи «МАЛЕКС» — это и то, и другое!

Суперприз — 5-комнатная квартира в Москве.

В связи с инфляцией денежные призы постоянно индексируются.

Тем, кто НЕ ВЫИГРАЕТ в наших лотереях квартиру или коттедж, мы ВСЕ РАВНО построим их по МИНИМАЛЬНЫМ ценам!

Наши телефоны: 902-09-02, 489-05-53
Звоните, господа,
и Вам обязательно улыбнется удача!

КОТИРОВКИ ЖИЛИЩНЫХ СЕРТИФИКАТОВ

С самого начала выпуска (конец февраля) курс жилищных сертификатов постоянно возрастал.

Вначале были выпущены сертификаты достоинством 1000 руб., 10 000 руб. и 100 000 руб., которые продавались по номинальной стоимости лишь несколько дней. Затем в связи с ажиотажным спросом были введены курсовые надбавки, которые росли очень быстро. Ниже приводится динамика роста курса сертификатов (курсовая надбавка в % приводится в скобках):

Номинал 1000 руб.: 1000 руб. (0%) → 1200 руб. (20%) → 3000 руб. (200%) → 4000 руб. (300%) → 5000 руб. (400%)
Номинал 10 000 руб.: 10 000 руб. (0%) → 12 000 руб. (20%) → 15 000 руб. (50%) → 17 000 руб. (70%) → 19 000 руб. (90%)
Номинал 100 000 руб.: 100 000 руб. (0%) → 120 000 руб. (20%) → 100 000 руб. (0%) → 105 000 руб. (5%) → 115 000 руб. (15%) → 120 000 руб. (20%)

В апреле появились жилищные сертификаты достоинством 5000 руб. и 50 000 руб., продававшиеся две недели по номиналу, а потом начавшие расти:

Номинал 5000 руб.: 5000 руб. (0%) → 7000 руб. (40%) → 8000 руб. (60%) → 9000 руб. (80%) → 10 000 руб. (100%)
Номинал 50 000 руб.: 50 000 руб. (0%) → 60 000 руб. (20%) → 70 000 руб. (40%) → 80 000 руб. (60%) → 90 000 руб. (80%) → 100 000 руб. (100%)

В конце сентября были выпущены сертификаты по 500 000 руб., они шли по номинальной стоимости два дня, а затем с курсовой надбавкой:

Номинал 500 000 руб.: 500 000 руб. (0%) → 550 000 руб. (10%) → 575 000 руб. (15%)

Итак, по положению на 13 октября 1992 г., котировки жилищных сертификатов выглядят следующим образом:

Номинал	Курсовая надбавка, %	Стоимость, руб.
1000	400	5000
5000	100	10 000
10 000	90	19 000
50 000	30	65 000
100 000	20	120 000
500 000	15	575 000

Следует отметить, что стоимость жилищных сертификатов постоянно растет, а выводы из этого сделать несложно.

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА!

НАШ ГРАФИК РАБОТЫ:

Вторник
Среда — 10.00 — 15.00 без перерыва
Четверг
Пятница
Суббота — 10.00 — 13.00

ПРИЕМНЫЕ ДНИ НАШЕГО РУКОВОДСТВА:

Вторник — 10.00 — 17.00
Четверг

Предварительная запись у секретаря по тел. 278-35-38 (внутренний канал «6»)

НАШ АДРЕС:

109052, Москва, ул. Рогожский поселок, д.3.

НАШ РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ В БАНКЕ:

№ 468904 в отделении «КРЕДИТ—ИСКУССТВО»
Мосбизнесбанка
корреспондентский счет № 1161190 в РКЦ ГУ ЦБ РФ
по Москве, МФО 201791 код 83

И, НАКОНЕЦ, НАШ ТЕЛЕФОН:

278-35-38

МЫ ВСЕГДА РАДЫ ВИДЕТЬ ВАС
У СЕБЯ В ОФИСЕ!

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СТРОЯЩИХСЯ КВАРТИРАХ

КВАРТИРЫ	Ориентировочная ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ, кв.м	СТОИМОСТЬ	
		для держателей жилищных (облигационных) сертификатов	для участников жилищных лотерей
однокомнатные	38—45	570—675 тыс. руб.	475—563 тыс. руб.
двухкомнатные	56—62	840—930 тыс. руб.	700—775 тыс. руб.
трехкомнатные	75—77	1125—1155 тыс. руб.	938—963 тыс. руб.
четырёхкомнатные	86—89	1290—1335 тыс. руб.	1075—1113 тыс. руб.

Примечания:

1. Все санузелы — раздельные.
2. Площадь кухни — от 9,1 кв.м до 10,2 кв.м.
3. Последних этажей в продаже нет.

Районы застройки (основные): Митино и Северное Бутово.

Возможно предоставление жилья в этом году по коммерческому ценам (на 40—45% ниже общепринятых).

В КАБИНЕТЕ — ПЕРЕСТРОЙКА...

Первое, что приходит в голову, когда узнаешь о новой масштабной перестройке в органах государственного управления, — это законы Паркинсона. Вот одно из утверждений этого специалиста по исследованию бюрократии: «Комитет принадлежит к царству живой природы — он не кристалл, а растение. Комитет пускает корни, растет, цветет и умирает, а из семян его в свой черед вырастают другие комитеты». Указы президента о реорганизации структуры органов государственного управления показывают, что и наша бюрократия цветет вовсю.

Уже весной, когда в российском правительстве оказалось девять вице-премьеров, было ясно, что это только самая вершина огромной пирамиды. Правда, у нас трудно говорить об одной пирамиде власти, их у нас гораздо больше. Тем не менее то, что только в одной такой пирамиде более 100 госкомитетов, министерств, комитетов и комиссий, не может не внушать чувства глубокого удивления темпами государственного строительства в новой России. И зря «государственники» упрекают власть за ее пренебрежение к державе. Именно чиновник является «атомом», из которых строится государство. Поэтому следует признать, что нынешняя правящая команда немало преуспела в реставрации сверхдержавы, хотя бы по числу бюрократов. И вроде бы удивляться нечему: ведь все мы знаем, что Кремль, Старая площадь, бывшие министерства и ведомства переполнены. Кстати сказать, сидят нынешние чиновники очень скученно, даже жалко становится, когда зайдешь в «присутствие» и видишь, как оно забито. Может быть, это тоже одна из причин идущей перестройки, наверное, не самая важная, но самая существенная? Нынешние чиновники, многие из которых помнят свое комфортабельное сидение в уютных кабинетах, конечно, хотели бы восстановления прежних управленческих удобств.

Все же я бы не стал дальше разоблачать новую «административно-командную систему». Кажется, все уже понятно, что без государства, а следовательно, и без чинов-

ников, не обойтись. Иллюзия того, что возможна жизнь без бюрократии, испарилась, и сегодня лучше все-таки попытаться понять смысл перемен. Прежде всего — есть ли какой-нибудь политический подтекст в этой реформе?

Изменений в структуре органов предлагается много, и поэтому обо всех них говорить сложно. Наиболее серьезной кажется реформа Министерства промышленности, которое преобразуется в госкомитет. В ряде газет это связывают с понижением роли данного ведомства, поскольку оно, мол, дублирует Министерство экономики. В такие утверждения поверить трудно. Если взять формальную сторону, то госкомитет, во всяком случае, в СССР, как правило, имел более высокий ранг. Это проявлялось в том, что председатели основных — экономических — комитетов являлись зампредами Совмина. К тому же жесткого разделения между госкомитетами и министерствами не было. Госкомитет считался органом функционального управления, а министерство — отраслевого. Но, например, Министерство финансов по всем приметам, скорее, было госкомитетом, несмотря на свое наименование. Кстати, в существующих проектах предполагается, что руководителя госкомитета по промышленной политике назначает с согласия Верховного Совета в отличие от большинства министров, которых утверждает президент своим указом.

Все же перечисленные формальные моменты, скорее всего, второстепенны. Направляется мысль, что

речь идет о более серьезном разделении властей, о разделении сфер влияния или о борьбе между различными политическими силами. Министерство экономики возглавляет Нечаев, один из основных авторов шоковой терапии, неоднократно демонстрировавший свою поддержку «демороссам». Министр не раз выступал на их мероприятиях, отстаивая экономические реформы. Однако политическое влияние «демороссов» постоянно слабеет, их фракция в парламенте уже не может серьезно влиять на ход событий. В то же время основным лозунгом «конструктивной оппозиции», т.е. прежде всего «Гражданского союза», уже давно стало «спасение промышленности», отказ от монетаризма и проведение таких реформ, которые остановили бы спад производства. Учитывая роль «промышленников», можно прийти к выводу, что изменение статуса ведомства, занятого промышленностью, может быть связано именно с их политической линией. Трудно сказать, кто чего добился, но объективная заинтересованность в административном усилении промышленного ведомства явно есть. Сейчас Министерство экономики определяет направление реформ, если же Госкомитет по промышленной политике наберет силу, то у промышленников и прочей «конструктивной оппозиции» будет еще один рычаг воздействия на политику правительства. Правда, возможны и другие варианты, например, отстранение Нечаева и назначение на этот пост человека из среды «директории».

В последнее время «конструктивная оппозиция» явно демонстрирует свою силу. Один из ее лидеров, Травкин, прямо потребовал отставки Нечаева, Авена, Козырева. Другой ее руководитель, Вольский, публично обменялся ударами с и.о. премьера Гайдаром. Последний поставил под сомнение авторитет председателя Союза промышленников и предпринимателей в кругах директоров. В свою очередь Вольский, совсем в стиле Хасбулатова, фамильярно охарактеризовал Гайдара как «неглупого парня». Учитывая сдержанность Гайдара, можно предположить, что трения между ними весьма значительны. На стороне и.о. премьера — уже достаточно

высокий авторитет квалифицированного руководителя народного хозяйства, поддержка президента. Но и сам Ельцин находится в сложной ситуации. «Гражданский союз» в любой момент может блокироваться с национал-патриотами, поскольку у них много общего. Таким образом, он может собрать до двух третей голосов в Верховном Совете и принять любое деструктивное решение. И хотя такой союз в целом маловероятен, эту возможность фактически уже используют для давления на правительство и президента.

Конечно, наши политики демонстрируют немалую изобретательность, всегда есть возможность для поиска компромиссов и нестандартных ходов. Не исключено, что и в будущем могут быть хитроумные действия. Все-таки власть есть власть, и наличие политической воли может стать решающим.

Что же будет, если «конструктивная оппозиция» все же поставит под свой контроль не только управление промышленностью, но и все правительство? Будет ли это означать конец реформам? Конечно, определенный ущерб будет нанесен. В то же время у «Гражданского союза» нет адекватной замены Гайдару. Но это не самое главное. «Промышленники» — народ прагматичный. Из прошлого известно, что, например, директор, назначенный министром, как правило, менял свою позицию — открывались новые проблемы, иные ее ракурсы. Скорее всего, даже если лидеры «Гражданского союза» волеются в правительство или даже поставят его под свой контроль, ситуация мало изменится. Им придется приспособливаться к той политике, которая проводилась. А все эти программы, которыми Вольский интригует публику, так и останутся на бумаге. В цивилизованных странах оппозиция, придя к власти, практически всегда пересматривает свои предвыборные обещания. Одно дело — ни к чему не обязывающие декларации, а другое дело — реальная политика в условиях нарастающего дефицита и зависимости от зарубежных кредитов. И никуда Вольский с товарищами не денется, будет как миленький продолжать «гайдариномику», ведь он тоже «неглупый парень».

Виктор БОНДАРЕВ

НЕ ГОРЮЙ!

Краткий экономический словарь эпохи бедовых российских реформ способен повергнуть в уныние самого неистребимого оптимиста. Жизнь происходит, как в известном анекдоте про директора и секретаршу. Первый возвращается из отпуска, а вторая сообщает, что есть две новости — хорошая и плохая.

— С какой начинать? — интересуется секретарша.

— Давай с плохой, — вздыхает начальник.

— Сняли вас с должности.

— Да... Ну а хорошая новость какая?

— Ребенок у нас будет, Васенька.

Поэтому, чтобы не травмировать читателя, я решил не употреблять в этом материале таких слов, как «инфляция», «цены», «спад» и даже «ваучер». Просматривая тассовские ленты и сообщения агентств, я пытался выудить благие вести. В неводе затрепыхались приятные сообщения. И хотя их было негусто, основания для осторожного оптимизма они давали.

Акционерное общество «Сити», как известно, начало строительство Московского международного делового центра на Красной Пресне. На территории района, объявившего некогда своей собственностью все, включая воздушное пространство, поднимется современный комплекс. Проектанты и строители сулят всем сестрам по серьгам. России будет легче входить в структуру международного бизнеса, а заезжие толстосумы будут легче расставаться с капиталами, инвестируя их в экономику Федерации. Окрестным жителям, которые уже не ходят на митинги, грозит дополнительным жильем и

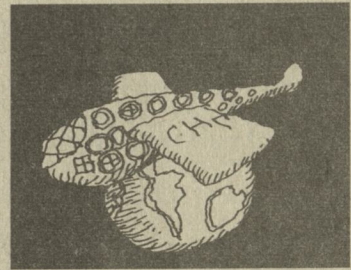
120 тысячами телефонов.

Вернувшись в настоящее из светлого будущего, я обнаружил и здесь новость приятного свойства. Приказало долго жить еще одно предприятие госсектора. Акционерным обществом закрытого типа стало крупнейшее в России нефтеналивное предприятие — Приморское пароходство. Пять тысяч морских волков станут собственниками более чем миллиона акций, сорока крупнотоннажных танкеров и нескольких десятков судов вспомогательного флота. Даже сейчас, во время депрессии, пароходство остается стабильным предприятием за счет фрахта флота иностранцами. А теперь деньги потекут в карман акционеров.

Провинция всерьез решила утерять нос центру. Павлодарцы будут теперь спешить на работу и домой в шведских автобусах «Вольво». Акционерное общество «Пулс» уловило дыхание времени и пришло из далекой Скандинавии первые пять подержанных машин, сэкономив уйму валюты. До конца года жители города на Иртыше в пику москвичам и петербуржцам будут разъезжать на комфортабельных автобусах. Знай наших!

Зато жители столицы могут парировать транспортный выпад архитектурным. На берегу Москвы-реки открылся пятизвездочный отель «Балчуг Кемпински Москва». За фасадом построенного еще в 1898 году здания на улице Балчуг более двухсот прекрасно оборудованных номеров, спортивных и бизнес-центры, три ресторана. Жить в нем, как и положено по доброй традиции, россиянам, похоже, не придется. Номера здесь по карману лишь закордонным бизнесменам. Они-то и выложат от 490 до 2200 немецких марок в сутки за временное жилье, а городу тоже перепадет валюты.

Октябрьские экономико-технические новости почему-то в основном транспортные. Акционерное общество «Авиастар» вкупе с Авиационным научно-техническим комплексом имени Андрея Туполева намерено удивить мир. Главный конструктор туполевского научного центра Юрий Воробьев выступил на родине Ильича перед британскими бизнесменами. Оказывается, в Ульяновске намечается изготовление самолета-супергиганта, способного с 750 пассажирами на борту отмахать 13 500 километров. Вполне реально, подчеркнул Юрий Воробьев, что первый полет двухпалубного лайнера состоится уже в 1998 году.

Спустившись с небес на не очень сытую российскую землю, завершу перечень приятных сообщений известием из Углича. Тамашные умельцы из Всероссийского института маслодельной и сыроваренной промышленности сотворили сливочное масло в порошке. Достаточно смочить сухие крупинки водой, подержать в холодильнике, и мажь на хлеб. Хранить порошок можно больше года и тем самым показать дулю инфляции. Но поскольку я обещал не употреблять нехороших слов, на этом и закончу.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ВОЕННЫЙ «SECOND-HAND»

Давно затих скандал с танками кооператива АНТ, словно и не было ничего «эдакого». Нынче всяк, кому Бог послал подержанный БТР, волен обменять его хоть на кроссовки, хоть на колбасу. Моряки-тихоокеанцы в такого рода бизнес достигли размаха необыкновенного: два списанных военных корабля меняют на школу. Механика сделки проста — воздушные предпринимчивые китайцы строят в поселке моряков «Заветы Ильича» (Хабаровский край) среднюю школу, за что флот платит им судами.

В связи с этим прецедентом надежды на улучшение своего житья-бытья появились также у обитателей райцентра Ванино, где базируется дивизион морской авиации. За мозолистые руки китайских строителей можно ведь уплатить и самолетами.

САМ СОЧИНИЛ — САМ И ДОСТАВЬ!

О том, как «худеют» толстые журналы, а вместе с ними и столичные журналисты, известно достаточно. А вот в глубинке — иная глубина «полиграфического» кризиса.

В редакции многотиражной газеты «Чусовской металлургии» (город Чусовой Пермской области) не от хорошей жизни издали приказ: четверг и пятницу считать днями, свободными от «творческой работы». То есть с понедельника и до среды пиши репортажи, а в четверг изволь отправляться фальцевать — вкладывать одну газетную половинку в другую. Закончил фальцовку — записывай пачку газет в сумку и беги по адресам подписчиков. В понедельник — опять твори на здоровье. Не «натворил» — не сфальцевал. Не сфальцевал — не разнес. Не разнес — денежку не получил. Денежку не получил — на голодный желудок много не «натворишь».

А МОЖЕТ, ПОПРОБОВАТЬ ДУСТОМ?

Омские правоохранительные органы заинтересовались крупной спиртовой аферой. Товарищество с ограниченной ответственностью под названием «Пластик» отпустило здешним предприятиям госторговли около миллиона бутылок «медицинского питьевого спирта». От массовых отравлений город спас некий недоверчивый покупатель. Ему показалось странным, что этикетка не была приклеена к бутылке, а выдавалась отдельно. Гражданин отправился в госторгинспекцию... И был очень расстроен, узнав, что под видом питьевого спирта приобрел жидкость... для растворения каучука.

В ходе расследования выяснилось, что ушлые коммерсанты из «Пластика» подделали сертификат качества на свою продукцию... с помощью обыкновенного ксеркса, предварительно замазав частицу «не» в словосочетании «не соответствует предъявленным требованиям».

Регистрация
предприятий
всех форм
собственности
от 5 до 20 дней.

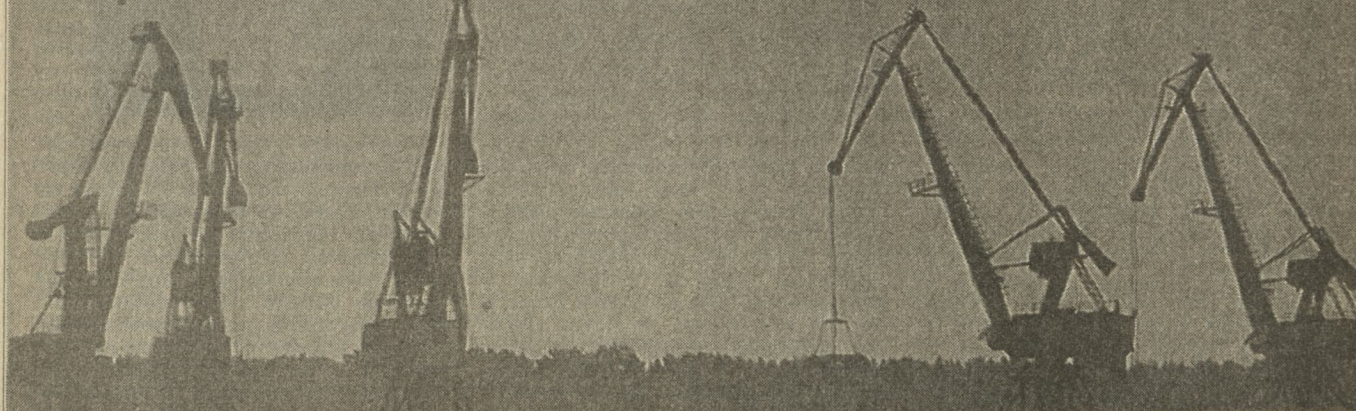

928-70-17

Владимир ЛЕПЕХИН

УМРИ, НЕСЧАСТНАЯ!

Перспективы постсоветской экономики

В двадцатые годы этого века многим россиянам казалось, что идет борьба двух концепций: «победы социализма в одной, отдельно взятой стране» и «мировой революции». На деле была борьба двух клановых группировок — Сталина и Троцкого, упакованная в словеса о путях продвижения к социализму. Так и сегодня: споры о программах экономических реформ — это споры о текстах. А за ними — все та же борьба разных политических группировок за власть.

Начавшаяся 22 сентября очередная сессия ВС России все расставила по своим местам. В хаосе концепций отчетливо обозначилось несколько подходов к экономической реформе, за каждым из которых стоят конкретные политические силы. Подходов, на мой взгляд, три: «стихийно-рыночный», «постдирективный» и «оптимальный».

Разница между ними обусловлена тем, какому из секторов экономики власть отдает предпочтение. Так, в структуре экономики мы можем выделить пять основных секторов:

- военно-промышленный комплекс;
- наукоемкие производства;
- гражданская промышленность;
- сырьевые отрасли;
- производство и переработка сельхозпродукции.

В «директивной», доперестроечной экономике государство заботилось в первую голову о развитии «престижных» отраслей, ВПК и тяжелой промышленности. Оно пе-

рекачивало в эти сектора «излишки» ресурсов из других секторов экономики. Сегодня различные правительственные группировки, «подпираемые» депутатами и партиями, стремятся (подобно лебедю, раку и щуке) выдвинуть новые, подчас взаимоисключающие, приоритеты.

ОАЗИСЫ В ПУСТЫНЕ

При «стихийно-рыночном» варианте экономической реформы «зеленый свет» получают сырьевые отрасли. В России собственных ресурсов для модернизации нет — таково мнение Е.Гайдара. Много, если не все, зависит от зарубежных инвестиций. Модернизируя предприятия, добывающие и перерабатывающие сырье, правительство, контролирующее инвестиции, направляет последние в сырьевые отрасли, обеспечивая тем самым не столько государству, сколько своей социальной базе надежный источник прибыли.

В таком варианте брошенные на произвол судьбы ВПК и наукоем-

кие производства вынуждены будут сворачиваться или продаваться зарубежным компаниям, что уже происходит. Гражданская промышленность вымрет целыми отраслями, поскольку ее продукция будет замещена импортом. Сельское хозяйство хотя и будет развиваться, но стихийно и медленно, на натуральной, а не индустриальной основе.

Процветать будут лишь фирмы, получившие место в добывающих отраслях. Но это будут мелкие вкрапления, своеобразные оазисы в пустыне, островки в море деградирующей экономики и социальной инфраструктуры. Эти островки, «государства в государстве», уже появляются. Совместные предприятия, продающие сырье, уже теснее — и экономически, и социально — связаны с зарубежьем, нежели с Россией. Они уже под «стеклянным куполом», как писал С.Лем. Достаточно вспомнить тактику Системы «Алиса», которая заявила о превращении Системы в «государство «Алиса». И в стране уже существуют сотни подобных «микросоциальностей».

Однако, по оценкам Института исследований экстремальных процессов, под «стеклянными куполами» окажутся **немногие** (от 5 до 10 процентов населения), связанные с сырьевыми отраслями.

«ПОСТДИРЕКТИВНАЯ» ЭКОНОМИКА

Этот вариант является продолжением старой советской директивной модели, хотя и более мягким. Для него приоритетным остается наличие развитой, но **работающей на оборону** промышленности. В российской экономике до сих пор доминирует ВПК, и именно он будет и дальше диктовать условия другим секторам экономики, директорскому корпусу и его политическим партиям, а через них — правительству.

ВПК долгое время жил за счет других отраслей народного хозяйства и, разумеется, хотел бы сохранить свое привилегированное положение, опираясь, если это потребуется, на силу, на государство — как распределителя и гаранта заказов. Однако сегодня стремление по-прежнему выкачивать «излишки» прибыли из рентабельных производств встречает все более жесткое сопротивление последних. Как результат — сокращение государственных расходов на социальные программы.

«Постдирективная» экономика, за

которой стоят миллионы занятых в госсекторе, пробивает себе дорогу, проталкивая в правительство представителей директората, с одной стороны (по схеме — замена Лопухина на Черномырдина), и организуя (теми же директоратами) забастовки работников госпредприятий — с другой. И этот вариант «реформ», возможно, еще более деструктивен, чем первый.

Безусловно, переход к «постдирективной» экономике сгладит социальную напряженность — за счет того, что государство вновь возьмет на себя, пусть не с той мощью, как раньше, функцию патрона. Возможно, удастся также стабилизировать производство, но это будет стабилизация падения, а не роста. Большая часть наукоёмких и гражданских производств все равно умрет, хотя и медленнее, чем при первом варианте.

Понятно, что пытаться сохранить старую, требующую огромных затрат структуру экономики — гибельный путь, однако за этой стратегией, как вольно, так и невольно, стоят значительные силы:

— властные структуры как в центре, так и в регионах;

— профсоюзное и рабочее движение, партии социалистической ориентации;

— «центристы», в первую очередь политический блок «Гражданский союз», точнее, входящий в него союз «Обновление», а если еще точнее — парламентские фракции «Промышленный союз» и «Аграрный союз».

Национал-патриоты, выбирая из двух зол — «стихийно-рыночного» и «постдирективного» — меньшее, скорее, также предпочтут второе.

«ОПТИМАЛЬНАЯ» ЭКОНОМИКА

«Оптимальная» экономика (это очевидно) предполагает органичное сочетание рыночного регулирования с государственным.

Решающая роль на первых порах принадлежит все же государству, поскольку госсектор по-прежнему доминирует в структуре российской экономики. Рыночные же регуляторы вводятся постепенно — там, где они эффективнее государственных.

Один из приоритетов «оптимальной» стратегии — **модернизация гражданской промышленности**. С одной стороны, конкурентоспособность на мировом рынке товаров народного потребления, выпускаемых российскими предприятиями, мы не обеспечим. С другой — гражданскую промышленность,

ориентированную на внутренний рынок, можно и должно развивать. И даже не ради экономической независимости, а ради сохранения «нашего» среднего класса: многочисленного слоя ИТР и просто «образованщины» — самого ценного, что есть сегодня в России. Надо дать им шанс превратиться в собственников, в классический «средний класс». Приватизацию нужно было начинать и сегодня форсировать именно в гражданских отраслях.

Грустно наблюдать за тем, как пытается создать слой собственников российское правительство. Вместо того чтобы давно начать выбрасывать на аукционы в больших количествах мелкие и средние предприятия, производящие товары народного потребления, предприятия торговли и сферы услуг, акционируются и приватизируются крупные предприятия, занимающие **монопольное** положение в экономике, а также заведомо **прибыльные** или имеющие **государственное, региональное значение**.

Правительство, явно под давлением лобби, снова берет на себя ответственность за убыточные предприятия, покрывая их долги, на которых, тем не менее, директора устанавливают себе зарплату до 100 тысяч рублей в месяц. Новые же коммерческие структуры по-прежнему в изгоях...

Еще один приоритет «оптимальной» экономики — **производство и переработка сельхозпродукции**. Сегодня закрытие предприятий, падение уровня жизни, товарный голод и т.п. вызывают исход горожан в села. Земельной реформы все нет, но земли повсеместно захватываются кем ни попадя.

Что касается **высоких технологий**, то часть их можно было бы после соответствующей экспертизы продавать, часть — «умертвить», но в основном — законсервировать в тех же университетах, где вестись научные разработки без массового производства.

Вместе с тем проблему сохранения интеллектуального капитала и наукоёмких производств, способных в перспективе стать «точками роста», не решить чисто экономическим путем. Хотим мы того или нет, но придется обращаться к политике, поскольку требуется создание в обществе такой атмосферы, при которой квалифицированные кадры искали бы возможности применить свои силы именно в России.

КАКИЕ СИЛЫ СТОЯТ ЗА КАЖДЫМ ИЗ ВАРИАНТОВ РЕФОРМЫ?

Политический спектр России к лету 1992 года принял очертания, свойственные странам «догоняющего развития». С одной стороны — это либералы-«западники», с другой — национал-патриоты, объединившиеся с экс-коммунистами, с третьей — сплав умеренных «традиционалистов» с умеренными «западниками». Но это — видимая часть айсберга. Подводная же его часть замкнута на экономику, а потому имеет иную структуру, чем в типичной развивающейся стране. Так, мы можем выявить в российском социуме два основных слоя: работники госсектора и «лидирующий» слой, оказывающийся или продолжающийся оставаться с «доперестроечных» времен распределителем и распорядителем всяческих ресурсов (номенклатура, торговый слой, криминальные круги).

Первые ориентированы на то, чтобы сохранить зарплату, работу, социальные гарантии, подчас не собираясь работать больше и лучше, чем до сих пор. Вторые заинтересованы в сохранении или приращении привилегий.

Первые, устами профсоюзов и директоров, традиционно требуют: «Дай!» Вторые радикализируют ситуацию, лоя в мутной воде — в условиях безвластия и бардака — свою рыбку...

За «оптимальной» же моделью экономики может стоять только слой ответственных граждан: собственники, ставшие таковыми благодаря упорному труду, а не «прихватизации», менеджеры, выведшие предприятия из убыточных в рентабельные, квалифицированные рабочие, чья зарплата напрямую зависит от качества производимой ими продукции, интеллектуалы (конструктивная часть интеллигенции), политики, выдвинутые на пост партиями и отвечающие перед ними за свои действия.

Только довольно значительный слой «хозяев», численно сравнимый с первыми двумя, может обеспечить обществу стабильность, что, в свою очередь, является основной предпосылкой создания в России новой государственности и новой экономики.

В этом сезоне можно сухое вино из Германии

Американских посредников немецкое вино приводит в транс: оно каждый раз разное. Каждый раз, покупая партию на заветном винзаводе, нужно лично ехать и пробовать — устраивает ли этот букет, этот аромат, эти особенности.

Директор немецкого института вина д-р Михель, сам потомственный винодел и владелец винзавода, говорит:

— Они не понимают: зачем столько разных марок вина? Делайте несколько стандартных. Делайте «кока-колу». Нет, нет и нет! У нас давняя культура, традиции. Те, кто понимает толк в вине, хотят быть индивидуалистами, и их не привлекают стандарты.

Институт вина — это организация взаимопомощи немецких виноделов. У нас бы сказали: добровольная организация на общественных началах. Как малым производителям пробиться на рынок, где взять средства на исследование конъюнктуры, рекламу, издание проспектов, получение информации? Очень просто: они отчисляются по 100 немецких марок в год с одного гектара виноградника в так называемый винный фонд. А тот содержит институт, который выполняет по заказу виноделов все эти и многие другие, в том числе исследовательские, обязанности. Для того чтобы придать винному фонду большую легитимность, попросили федеральное правительство осуществлять надзор за расходованием средств — и все, на этом государственное вмешательство заканчивается.

У Франца Михеля типичный для Германии (а также Молдавии, Грузии, Италии, Испании и любой винопроизводящей страны) семейный винзавод. 12 гектаров виноградника, который обрабатывает седьмое поколение владельцев. Два наемных работника, один технический сотрудник, понашему — мастер, и жена хозяина — вот вся сила по обработке виноградника и сбору урожая. Около 100 тысяч бутылок хозяйство ежегодно выбрасывает на рынок, из них около 40 процентов вина идет на экспорт и продается всему свету — в Японии, США, Скандинавских странах.

Немецкий виноград — самый се-

верный в мире, и немецкие вина особые — с малым содержанием алкоголя, от 8 до 11 градусов, светлые, кислые, с будоражащим языком и душу тончайшим букетом. В мире они пользуются славой особо утонченных и изысканных, а в самой Германии являются повседневным и необходимым компонентом каждой трапезы.

Иногда природные условия складываются особым образом: в самый канун сборки винограда случаются заморозки. Виноделы используют эту уникальную ситуацию для приготвления всемирно известного и страшно дорогого «Ледяного вина» — Айсвайна. Айсвайн делается прямо из замороженного винограда, который продавливается прессом сквозь фильтры, и разливается в специальные маленькие бутылки. Стоимость такой бутылки — от 100 до 300 марок. Айсвайн имеет специфический вкус и называется «мужским вином».

Раз есть мужское — должно быть и женское. Его тоже получают в необычных условиях. Иногда на винограднике нападает порча — так называемая серая гниль. Если эта плесень объявилась в период созревания — урожай погиб. Если после того, как виноград созрел, — большая удача. Серая гниль высасывает из ягод сок, они делаются похожими на изюм. Такие виноградины вручную выбирают с лозы, и сок из них отжимают отдельно. Его немного, и вина, которое называется «Выборочное» — Ауслейзен, тоже получается мало, но оно очень сладкое и обычно нравится веселым, жизнерадостным женщинам.

Собственные виноградники имеют в Германии 75 тысяч семей, из них 50 тысяч рассматривают производство вина как дополнительную работу. Как правило, это те, чьи виноградники занимают 1,5—2 гектара. Примерно 25 тысяч владельцев делают 60 процентов всемирно известного немецкого вина. Это создает очень высокую конкуренцию, заставляет виноделов добиваться высокого качества и в то же время ограничивает цену. Бутылка хорошего вина стоит в Германии от 5 до 50 марок — при том, что за час работы на заводе рабочий получает

примерно 15—20 марок.

Вино в Германии — элемент не только повседневной жизни, но и истории. По легенде, первые виноградники появились в этой стране более двух тысяч лет назад, когда римские завоеватели покоряли Европу и везли за собой вино в кувшинах. В те годы, как, впрочем, и сейчас, вино по дороге сильно испарялось. Пожалуй, оно испарялось даже сильнее, чем следовало бы: сопровождающие груз из года в год вынуждены были сообщать, что кувшины с вином побились в дороге. Тогда было решено не подвергать перевозчиков искушению, а разводить виноград и делать вино на месте. В долинах Мозеля и Рейна виноградники чудесно прижились и уже через несколько десятилетий начали устойчиво плодоносить. Потом римляне ушли, а виноград остался, и осталась традиция виноделия. Сегодня, чтобы обновить 1 гектар виноградника (он живет в среднем 30 лет), нужно затратить примерно 50 тысяч немецких марок. И только через три года кусты начинают плодоносить.

Население винодельческих областей Германии славится жизнерадостностью и оптимизмом. Здесь любят напоминать, что именно в винодельческом краю родился поэт Шиллер, что великий Гете черпал вдохновение в вине, а не в пиве и что музыка Бетховена, по сути, является возвышенной одой вину. Сегодня легкие, веселые немецкие вина снимают с современного человека стресс и усталость, вселяют в него оптимизм и наделяют новыми творческими силами. По мнению международных экспертов, рислинг с берегов Рейна и Мозеля является королем белых вин мира.

На немецких винодельческих заводах мы, как правило, попадали в два разных подвала: современный, с огромными железными бочками, и старый, с деревянными, оставшимися от прадедов. Немцы вообще чтят старину, но в данном случае, объясняли нам, консерватизм имеет и практический смысл: старые деревянные бочки придают вину индивидуальность, характер, как выразился один винодел.

Почему немцы почти не делают сладкого вина? — интересовались мы. Нам отвечали: вино, как музыка, — не для громкости, а для гармонии. Сухое вино изысканнее и утонченнее, а те, кто предпочитает «тяжелый алкоголь», могут напиться и без вина — на это есть шнапс и пиво.

Германия занимает восьмое место в мире по производству вина и четвертое — по его экспорту. Доктор Рейнхард Мутс (мы побывали в его имении в Альсхайме) рассказывал:

— 400 лет этот виноградник обрабатывают владельцы с моей фамилией. У меня 47 гектаров, и на них практически не применяется никаких

Рейнхард Мутс
с удовольствием
пьет вино
собственного
производства

Фото автора

ядохимикатов. В Германии вам вообще будет трудно найти виноделов, которые их используют. Наша страна достигла определенного уровня жизни, и никто не хочет подвергать свое здоровье даже малейшему риску. Люди предпочитают переплатить, но купить экологически чистое, элитное вино.

Считается, что качество вина, уже разлитого в бутылки, сохраняется не менее 20 лет. Однако белое вино держится дольше, чем красное. (В конце концов существует же легенда, что знаменитый барон Ротшильд никогда не пил вина, которое «моложе» его меньше чем на 20 лет, и прожил 94 года.) И, тем не менее, здесь существует очень жесткая система контроля качества: каждый винодел может ожидать в любое время приезда специальной комиссии, которая возьмется проверять качество его товара (как, впрочем, может этого ожидать в Германии каждый производитель пищевых продуктов). Некоторые страны — например, США, Канада, — покупая немецкое вино, требуют удалить из него так называемый винный камень, а попросту говоря, осадок. В принципе, этот осадок на качество напитка не влияет, но требование заказчика выполняется. Учет психологии потребителя, считают немецкие виноделы, — одно из важнейших достоинств продавца.

Мелким производителям зачастую трудно самим переработать виноград на вино и тем более его продать. Тог-

да они свозят свой урожай на специальные винозаводы. А те, кто содержит собственное производство, обязательно укажут на этикетках свое имя, год сбора урожая и место производства вина, номер сертификата качества.

В этом году немецкие виноделы ждут огромного урожая. Они подготовили бочки, заявили о найме сезонных рабочих и устроили в Санкт-Петербурге презентацию своих вин, сделали попытку проникнуть на теперь абсолютно «голый» винный рынок России. Им сложно понять наши трудности, в том числе и то, что их вину придется конкурировать со спиртом «Ройял». Может быть, и правда — легкое, элитное вино предназначено сопутствовать легкой, элитной жизни? Нам до этого далеко. Но, с другой стороны, разве не вдохновляет, что именно немецкое вино сегодня самое модное в мире. Значит, в мире в основном уже установилась легкая, элитная жизнь? Или сначала вино, а потом и все остальное? Во всяком случае, при огромном желании выйти на наш рынок немецкие виноделы дружно отказываются от предложений продавать свою продукцию через валютные супермаркеты. Не хотим, говорят они, чтобы наша продукция стояла на полках рядом со стиральным порошком. Импортным порошком, замечу.

Ирина ДЕМЧЕНКО

У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СЭКОНОМИТЬ!

Страховая
компания

АСКО

для подписчиков

«Столицы»,

проживающих

в Москве

и Московской

области,

предлагает льготные

страховые полисы

со скидкой 50%

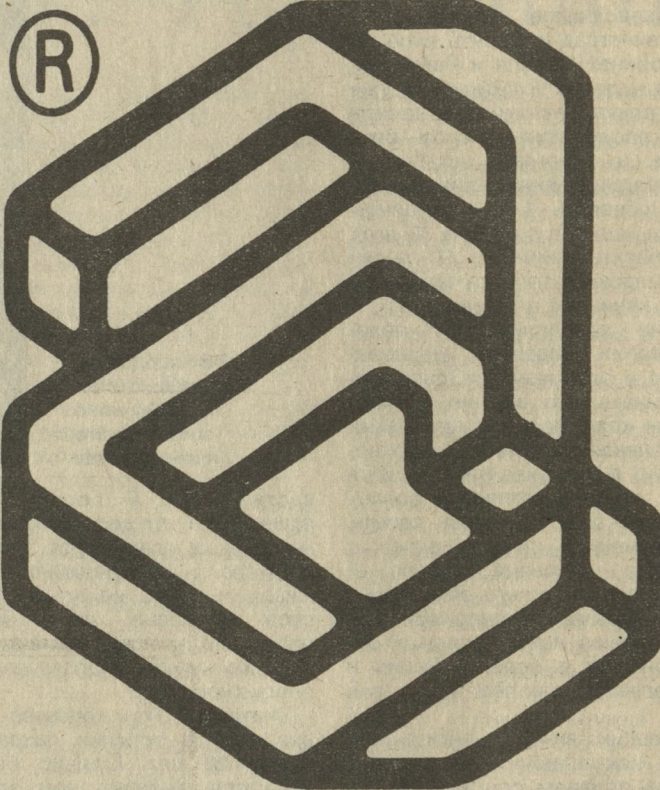
Заклучить льготный
договор страхования
от несчастного случая

смогут те,

кто подписался

на наш журнал

на полгода

АСКО

В № 32 с.г. опубликованы условия льготного страхования от несчастного случая для подписчиков «Столицы», а также перечень структур АСКО по Москве и Московской области, где Вам оформят *льготный страховой полис*.

**Открыта
подписка
на журнал
«Столица»
на 1993 год!**

Стоимость подписки, объявленная редакцией: на три месяца — 91 рубль, на шесть месяцев — 182 рубля.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку. Так, в Москве стоимость подписки на «Столицу» с учетом местной надбавки составляет: на три месяца — 152 рубля, на шесть месяцев — 304 рубля.

При попытках взять с подписчиков больше указанной суммы просим обращаться в редакцию. Телефон: 928-27-69.

АБОНЕМЕНТ на газету **73746**
журнал **"Столица"** (индекс издания)

(наименование издания) Количество комплектов:

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ литер _____ на газету **73746**
журнал **"Столица"** (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб. _____ коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	_____ руб. _____ коп.	

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

**Как и в прошлом году,
для подписчиков
«Столицы»
редакция
приготовила
большое
количество
призов.**

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона.
В первом номере «Столицы» за 1993 год
будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше призов примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 1 августа по 31 октября включительно. Выдача призов — только по предъявлению квитанции о подписке.

ПРИЗЫ для ПОДПИСЧИКОВ «СТОЛИЦЫ»

Холодильники, телевизоры,
часы женские и мужские,
электрические самовары,
электробритвы,
платки пуховые,
конфетницы хрустальные,
наборы (скатерть и
салфетки), матрешки,
термометры комнатные,
изделия из Хохломы,
альбомы для
фотографий,
нож и открывалка
«Хохлома»,
денежные призы —
все это

вы можете выиграть,
отправив по адресу
редакции правильно
заполненный
КУПОН ЛОТЕРЕИ.

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛИ ЗАВТРА!

У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

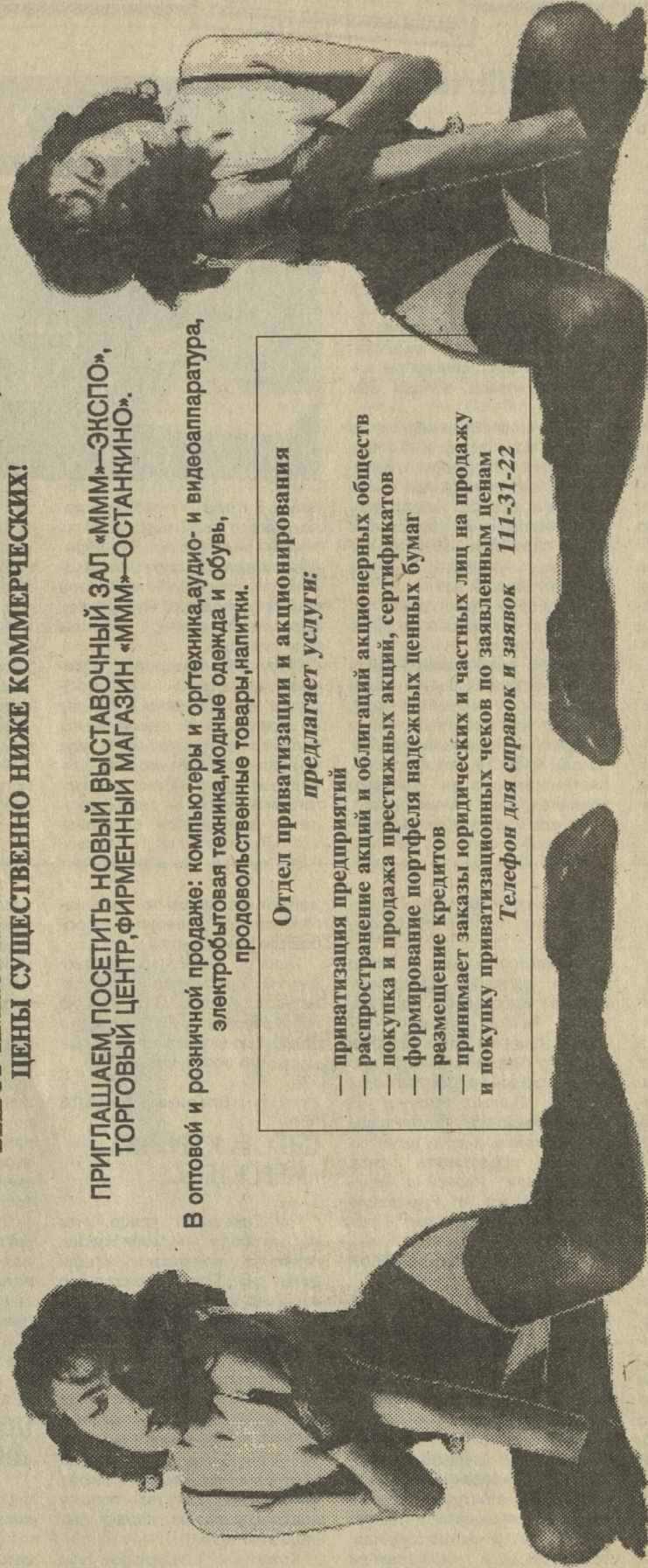
**ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!**

**ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МММ»—ЭКСПО»,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР, ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»—ОСТАНКИНО».**

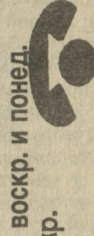
В оптовой и розничной продаже: компьютеры и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура, электробытовая техника, модные одежда и обувь, продовольственные товары, напитки.

Отдел приватизации и акционирования *предлагает услуги:*

- приватизация предприятий
 - распространение акций и облигаций акционерных обществ
 - покупка и продажа престижных акций, сертификатов
 - формирование портфеля надежных ценных бумаг
 - размещение кредитов
 - принимает заказы юридических и частных лиц на продажу и покупку приватизационных чеков по заявленным ценам
- Телефон для справок и заявок 111-31-22**

«МММ»—ЭКСПО» пл. Революции, д. 2/музей В.И.Ленина, 3-й этаж. С 9.30 до 19.00, кроме
торговый центр Варшавское шоссе, д. 26, м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00, кроме субб. и воскр.
фирменный магазин «МММ»—ОСТАНКИНО» ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тролл. №73,36 до ост. Гостиница «Останкино». С 10.00 до 19.00, кроме субб. и воскр.

111-00-65
111-20-70

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

МЕЛЬЧАЕМ, БРАТЦЫ, МЕЛЬЧАЕМ

Из писем русскоязычного путешественника

Помню, возвращался я лет семь назад домой на пароходе из Вены. По Дунаю плыл. Плыл-плыл и приплыл в пограничный город Измаил, хотя и далекий, но тогда еще нашенький. Стала меня таможеня, как положено, трясти. Чемоданов у меня было много. Друзья и подруги надавали, как всегда, разного барахла. К барахлу таможенники интереса особенного не проявили, а вот спичками австрийскими (мне ими сдачу в магазине как-то дали) заинтересовались. Начали все коробки вытряхивать. «Не наркотики ли?» — грозно спрашивают.

То ли физиономия у меня быстро подозрительная, то ли еще что, но приняли меня явно за торговца «наркотой», за контрабандиста. Я этим обстоятельством тогда очень гордился.

Шло время. Год назад приняли меня уже за кого-то другого. Возвращался я восвояси по железной дороге из города (простите) Парижу. Брестский таможенник никаких наркотиков у меня ис-

кать не стал, спички не вскрывал (а они у меня были). Но чемоданы все перерыл.

— Что хоть ищете? — спросил я его. — Может, книжек каких почитать хотите? (Я тогда как раз вез из Франции три чемодана книг — подарков Никиты Струве и Ренэ Герра).

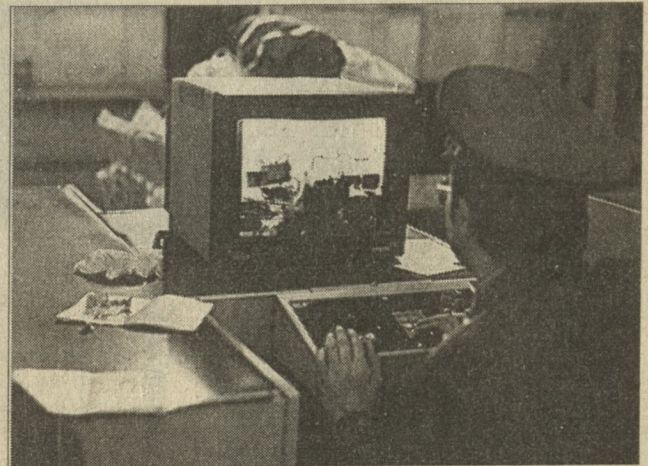
— Нет, книжек не хочу! — честно ответил мне таможенник. — А вот порнуху ты наверняка везешь. Лучше сам отдай.

Я бы, конечно, отдал, но не было у меня порнухи. Только скромные сборники поэтические да религиозные книжки. Вот и все. От такого добра таможенник отказался. Даже посмотрел на меня недоброжелательно: мол, обидеть хочешь, да?

Я его обижать не хотел.

А меня вот совсем недавно опять обидели.

На сей раз я возвращался из Нью-Йорка. Высадили нас в аэропорту Шереметьево-2. Стали мы вещички свои ожидать и прождали их ровно два часа. Те, кто из социалистических стран (бывших) прилетел, уже «тачки» ловят, а нас все маринуют, не выдают

багаж. В толпе — гул. Ясное дело, говорят люди, ищут чего-то.

И тут я загрустил. По дурусти оставил в своем обшарпанном «совком» чемодане триста долларов. Ну, думаю, простите-прощайте, баксы мои заветные...

Получаю чемоданы. Открываю «совковый» — все в порядке, никому даже в голову не пришло, что здесь могут быть какие-то деньги. А вот «штатовский» чемодан — подарок друга моего дорогого-Изи Каплана — снизу аккуратно вспорот (он был зак-

рыт на крутые американские замки). Видно, опять что-то искали. То ли наркотики, то ли порнуху. Но что делать — я опять книжек привез. Так что простите, ребята!

А вообще, все это очень грустно: раньше принимали за контрабандиста, потом за любителя порнухи, а сейчас вообще черт-те за кого держат — просто вспарывают чемодан. Ни тебе «здравствуй», ни «спасибо». Прямо хоть дома сиди, не уезжай никуда.

Евгений СТЕПАНОВ

БУДЕТ ЛИ СОЛЖЕНИЦЫН ГУЛЯТЬ ПО УЛИЦЕ АНДРОПОВА?

Александра Исаевича Солженицына, как известно, зовут назад в Россию. И не только президент, но и начальники рангом пониже. Председатель Ярославского облсовета и глава администрации области, например, отправили в Вермонт совместное письмо с приглашением: великому писателю осесть не где-нибудь, а именно на ярославщине: «Руководство ярославской области, широкие круги патриотической и демократической общественности гарантируют Вам и Вашей семье удобную квартиру в центре города, а за городом можно было поставить дом и надворные постройки, в этом мы тоже поможем Вам безотлагательно. Возвращайтесь, дорогой Александр Исаевич, оставьте сомнения и тревоги, дайте соотечественникам возможность дышать с вами

одним воздухом» (стиль и орфография оригинала сохранены).

Инициатор письма и автор текста послания, проживающий в Ярославле, писатель Борис Черных заявил: «Думаю, столичная суета вряд ли устроит Солженицына. Место его — здесь, в Центральной России. Однако надежд на то, что писатель примет наше предложение, очень немного. Трудно представить себе Александра Исаевича прогуливающимся в Ярославле по улице, носящей имя Юрия Андропова».

Ольга СКИБИНСКАЯ

«ОБОРОНКУ» — НА САМОГОНКУ!

На Комаровском рынке города Минска поступили в продажу портативные самогонные аппараты. Подделки безвестных левшей изготовлены чрезвычайно качественно, с использованием высоких технологий (лазерной сварки, в частности), поэтому местные наблюдатели склонны считать: аппараты

делают на каком-то из многочисленных минских оборонных предприятий.

Цена одного изделия вполне приемлемая — девятьсот рублей. Затраты на приобретение аппарата полностью окупаются всего за месяц его эксплуатации.

Владимир ПАНАДА

СНЕСЛА КУРОЧКА... «МЕРСЕДЕС»...

На Советской улице, что в городе Челябинске, стрельба поднялась среди бела дня. Примчавшиеся по тревоге милиционеры, однако, жертв не обнаружили. А обнаружили, что некий гражданин в состоянии подпития аккуратно расстреливает из пистолета свой собственный «мерседес». Отчего такая немилость к авто? А очень просто — «мерс» пострадал в аварии, имеет нетоварный вид, а посему владельцу своему более без надобности...

Кстати, о владельце. Как выяснилось, он нигде не ра-

ботаает, но при этом принадлежит к узкому кругу челябинских миллионеров. Помимо расстрелянного «мерседеса» в его личном автопарке числится также одна «тойота» и три «жигуленки». При обыске в квартире автовладельца милиционеры нашли полтора миллиона наличных рублей, изрядное количество золота. Задержанный простодушно заявил, что выдал также жене «на карманные расходы» еще полтора миллиона целковых.

Свой высокий жизненный уровень незадачливый «стрелок» объясняет так: деньги нажил посредством разведения кур в подвале родной пятиэтажки.

Виктор ЗОЛОТУХИН

К «ПЯТЧКУ» ПО-ПРЕЖНЕМУ «ПОСТОРОННИМ В»

Отечественные мультипликаторы обычно не упускают возможности пожаловаться на свое тяжелое положение. И вот, объединив-

шился в Ассоциацию анимационного кино, несколько режиссеров, возглавляемые Эдуардом Назаровым («Жил-был пес», «Мартышко»), обратились по радио к детям и взрослым с просьбой помочь материально. «Если каждый из вас вышлет на счет нашего фонда «Пятачок» хотя бы по рублю, мы наконец станем богатыми и сможем снова делать мультфильмы», — заявили они.

Спустя некоторое время на адрес «Пятачка» пришло три письма. Одно — от девочки из третьего класса, которая прислала десять рублей, выданных ей мамой на мороженое. Второе от девятиклассницы, которая написала: «Я учусь в художественной школе и мечтаю стать аниматором. Посылаю вам пять рублей и надеюсь, что вы поможете мне в свое время осуществить эту мечту». Третье же письмо прислала пенсионерка, которая денег в конверт не вложила, объяснив это тем, что «все равно на почте вытасчат», но зато выразила моральную поддержку.

На этом поток писем на адрес «Пятачка» пока прекратился.

Елена АВЕРИНА

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ВСЕ-ТАКИ ОСТАЕТСЯ...

В одном из медвежьих углов Прикамья состоялся странный юбилей: двадцатилетие Перми-35 — всемирно известной лагерной зоны, где до недавнего времени отбывали срок узники совести. Политлагерь теперь закрыт, а вчерашние темницы частично отданы на откуп местному «Мемориалу». Его лидеры решили создать здесь музей и научно-исследовательский центр, который бы занялся осмыслением того, что великий Солженицын назвал «Архипелаг ГУЛАГ».

В урочный час в Пермь-35 съехались на празднование годовщины инициаторы юбилея и многочисленные диссиденты. Накануне между ними возник теоретический спор: какой текст должен быть на мемориальной доске. Пермский скульптор Рудольф Веденев высказался за вариант: «Отсюда уходили на волю последние политические заключенные коммунистического режима». Инициаторы хотели смягчить: вместо «коммунистического режима» поставить «ГУЛАГ». Но хитроумный политзек Ве-

денев, заказавший шрифт в одной из московских мастерских, ответил: «У меня других букв нет». Так что благодаря его «редакционной поправке» отныне коммунистический режим заклеивен навечно.

Юрий БЕЛИКОВ

КТО С РУЖЬЕМ К НИМ ПРИДЕТ...

Благодаря советской власти многие малые народы и целые государства некоторое время назад совершили прыжок из феодализма в социализм. А теперь вот самый передовой строй приказал долго жить, и советская власть порой вынуждена содействовать обратным, так сказать, процессам.

В Ханты-Мансийском автономном округе, например, порешили вернуться не к феодализму даже, а к родовому устройству. Тюменский облисполком наделяет роды коренных ханты и манси землей. Площадь таежных «родовых угодий» достигает пяти тысяч гектаров. Право охоты и ловли рыбы в пределах каждого такого «заказника» принадлежит исключительно членам соответствующего рода. Нарушителям

же приходится солоно — как показывает опыт, «чужака» и пристрелить могут.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ПАРТИЯ БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ...

Память о некогда единственной и оттого так горячо любимой партии до сих пор не изгладилась из людских сердец. Кто-то ратует за восстановление КПСС в ее прежнем виде, кто-то — за возвращение ей хотя бы доброго имени, а кто-то попросту не замечает ее отсутствия.

Алтайские районные газеты, например, с завидным постоянством по сей день высылают экземпляры каждого свежего выпуска в адрес ЛИТО (кто забыл уже — напомним: так назывались в СССР цензурные конторы) и...сектора печати крайкома КПСС.

Впрочем, может, не так просто районные газетчики — они и к земле поближе, и к народу. Им виднее...

Тимофей СЕРГЕЕВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

В НАС легко показывать пальцем. В кого в НАС? — в Некую Ассоциацию Сорокалетних, в ту часть сорокалетних, которые прожили жизнь, осознав всю ее ложь.

Но знание никогда не прибавляло счастья. Именно знание сделало нашу жизнь чередой компромиссов и стало источником того малодушия, за которое сейчас ОНИ готовы НАС упрекнуть.

Впрочем, я и сам готов предъявить себе счет. Например, я могу вытащить из шкафа фотографию, где я запечатлен у красного знамени как лучший пионер... Да, я был секретарем комсомольской организации, я работал в медицине, в ВПК, я был актером в массовках, а я был на самом дне — работником бытового обслуживания...

Смешно, но еще в школе однажды я почувствовал легкий укол самолюбия, когда

Сергей МИТРОФАНОВ

...А ОНИ ТЕПЕРЬ — В БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ

некий молодой человек стал вербовать в КГБ почему-то не меня, а моего друга — Александра Серебрякова. Впрочем, я был лишен только права отказываться, как отказался Саша, сославшись на плохое зрение. И теперь он Александр Ньюман в Бостоне. Ньюман — это Новый человек, новый человек в Америке.

И я тоже, признаться, пытался однажды оформиться за границу. В Вену? Нет, в Монголию. Потому что в лю-

бом случае тугрики и раньше были лучше, чем рублики. ОНИ меня не пустили даже в Монголию...

И в то же время мы что-то читали, что-то размножали, что-то издавали и часто обсуждали, что делать, если тебя арестуют. Можно было от всего отпираться, можно было во всем сознаваться, на самом деле это не имело принципиального значения. Потому что главные решения принимались не в тюрьме, а раньше, тогда, когда ты толь-

ко собирался заниматься тем, что в принципе не могло иметь положительных продолжений.

Это была борьба на поражение, и она имела свои правила. И кто теперь может НАС упрекать. ОНИ? Может быть ОНИ сидели под столом у следователя, может быть ОНИ над нами летали в белых одеждах на облаке?

ОНИ — это те, кто всегда подчинялся. Обстоятельствам Неизбежных Изменений. И поэтому ОНИ — в белых одеждах. Как раньше, ОНИ были в красных одеждах, а где-то — в коричневых одеждах. Сейчас ОНИ придумывают спор поколений. ОНИ говорят, что демократическое государство надо защищать, черт возьми! И государство для них — это оцетинившийся штыками круг. Как раньше, так и теперь. ОНИ внутри этого круга, а НАС стараются держать за.

Елена САЛИНА

ОСОБО ОПАСНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР,

ИЛИ

Как вандал вандалу...

Здравствуй, брат, родитель и наставник мой!

Вот и пришла пора нам встретиться. Аут винцерэ аут мори — помнишь, как верещали те жалкие людюшки, которых ты сбрасывал в роскошные рвы, заполненные кипящей смолой? Победить или умереть...

Умер ты, но дело твое живет, и всходы, оставленные твоим могучим семенем в их чахлой почве, возросли пышным цветом в головах потомков. Я и есть тот редкий своим уродством цветок, приковывающий взор случайного прохожего, бледная поганка — царица лесов, осьминог, разящий наверняка, акула, пожирающая младенцев. Я — мразь, плесень, ничтожество, белая горячка после свадебного торжества, хамелеон, не брезгующий ни одним из своих тысяч лиц.

Я расскажу тебе сотню историй, случившихся с тобой и со мной после нашей смерти, только пусть бесы подберут дров в тот адский костер, что веселит наши тела. И поднимем скорей наш славный кубок с кипящим зельем, настоящим на степных колючках и яде гремучих змей, напитком духов тьмы под названием «пи-и-во».

О, черт! Ты же не пробовал пива. Ты знаешь, что такое пиво? Ах, ты уже натянул мою личину, старый шутник? Тогда вперед.

Ну, эта-а... Выпили мы, значит, пива... Нет, больше ничего не пили, да и денег ни хрена не было. Жека зашел: «Пойдем, что ль, пива выпьем?» Взяли две трехлитровые банки. Куда с ними идти? А палатка возле кладбища стояла. Жека говорит: «Олежка, пойдём на кладбище, там тихо, я знаю, никто не помешает». Раньше-то я кладбища за километр обходил, противно было. А тут вроде ничего, темно уже, народу мало. Сели на холмик какой-то, стали пить.

Ну потом мозги отключились, дурь какая-то напала. Пошли по кладбищу бродить. Ну и эта-а...

Я ж говорю, дурь нашла. Не собирались мы.

В общем, менты насчитали 14 памятников. Но как мы их заваливали и разбивали, я, честно, не помню.

Что вы, я не пью. Выпиваю иногда. Нет, не работаю сейчас, пока молодой, погулять надо. Как время провожу? Ну, с ребятами встретимся, посидим, музыку послушаем. Да, музыкой увлекаюсь. Тяжелый рок. Три шестерки на руке? Так, ерунда. Книжку прочел зарубежных авторов. «Изгоняющий дьявола» там, «Знамение»... Ну, металлисты любят всякие наколки, как будто знак — «ты свой».

Что дальше будет, не знаю. Это как суд решит. Ну какие сейчас могут быть мечты, когда серость кругом. Все хапают и жрут. Одно слово — барыги. А у меня душа к этому не лежит, мне б чего-нибудь поинтереснее. Что вы, у меня есть душа, я верующий.

Так вот, говорю, я, как акула, не люблю останавливаться, акула без движения гибнет. Я к людям вообще-то

нормально отношусь. Своего мнения не навязываю, к чужому прислушиваюсь. Если уж только сильно доведут, могу взорваться. А так — нормально.

Нет, близких хоронить мне не приходилось. Я только сейчас стал об этом задумываться. И чтоб я еще раз!.. Да вот пусть хоть Жека скажет, он хороший парень, компанейский...

...Второй раз тоже с пива все началось. Сперва-то мы на Преображенском кладбище похулиганили, а потом уже на маленьком, Черкизовском. Сколько, сколько? 32 захоронения повредили? Наверно, я тогда не считал. Я дорогу показал, я бывал там раньше. Я помнил...

Это всегда так начинается. Дышать тяжело, воздух густой-густой. И грудь, будто железной рубашкой стянута. Точно очень, и нет сил вырваться. Так было, когда я с другом поссорился, я тогда руку себе порезал — цвет крови успокаивает. И с мамой когда...

А тут мы побежали по кладбищу, и давай памятники крушить, и кресты вверх ногами переворачивать — так Сатане нравится, — и отпустило, дышать легко сразу стало. Мы смеялись, бежали и смеялись — такой восторг. Просто очень хорошо было.

Я не знаю, это, наверное, Сатана в меня вселился. Я не знаю точно, я просто хотел узнать про это. Но знака никакого не было: одобрил он или нет, правильно ли мы делали. Я все думаю, думаю... Я верю в Сатану, он должен победить, мы, сатанисты, все так хотим. Нет, я книжку не читал, я книжки

вообще не читаю. Я устаю от них, прочитаю три страницы и устаю.

Мама говорит, что я глупый. Она кричит на меня, когда я ей мешаю. А я постоянно ей мешаю, и она уехала жить к отчиму, а мне сказала: «Вот всею к тебе мента — у нас комната в коммуналке свободная, — он будет за тобой следить». Зачем она так сказала?

Я людей боюсь. Люди злые, я не могу подойти и познакомиться.

Было и хорошее. Собака была, я ее любил, гулял с ней. Но мама собаку отдала, сказала, что прокормить трудно... Еще кино люблю, только если там не очень много разговаривают. С Олегом мы как-то сидели вдвоем, костер жгли, так хорошо было... А Олег про меня что говорил?

Жить хочу, как все. Как это? Ну чтоб дача, машина, жена. А этого больше не будет. Я потерплю. Я лучше руки себе резать буду. Кровь пойдет — я успокоюсь.

— А здесь у нас расположена экспозиция эпохи позднего расцвета вандализма. Россия, конец XX века. Обратите внимание на две типичные, великолепно сохранившиеся особи мужского пола. Возраст — 19 лет, телосложение нормальное для того периода, характеризующегося несбалансированным питанием, признаки интеллекта на лицах отсутствуют. В медицинской карте второго экспоната мы видим крайне популярный в то время диагноз «шизофрения», хотя первобытные психиатры обычно не склонны были проводить аналогий между «чистым» вандализмом и психопатологией. Чаще всего вандалистское поведение относилось к сфере так называемой пограничной психиатрии, психологии или оставалось в рамках социальной сферы.

В чем заключается акт вандализма? Это акт немотивированной агрессии, когда важен не результат, а сам процесс, несущий разрядку, успокоение, но не укладывающийся в законы формальной логики.

Агрессия, как известно, присуща любому биологическому виду и делится на две основные категории: конструктивная, то есть созидательная, и деструктивная — разрушающая. В животном мире агрессия всегда целесообразна и служит для сохранения особи, вида, рода. Агрессия необходима человеческому младенцу для выживания: он кричит, если его вовремя не покормили или не сменили пеленку. Конструктивная агрессия помогает взрослому индивиду добиться успеха в жизни, уважения окружающих, сделать карьеру, доказать свою правоту.

Но наряду с основным влечением к

жизни, с сексуальным инстинктом в человеке заложено от рождения еще одно, не менее сильное, влечение к смерти. К саморазрушению или разрушению окружающего мира. И если у личности с помощью культуры, религии или общественной морали не сформирована система табу, агрессия, направленная вовне, может принять массовый и неуправляемый характер. Что мы, собственно, и видим в означенной стране в означенную эпоху.

Вот под стеклом лежит желтый лист бумаги, который именовался «газетой». Читаем: «В 1991 году было варварски сожжено 130 вагонов электричек. А за один квартал 1992 года; и только по данным Московского железнодорожного узла, разбито 13 210 квадратных метров стекла в вагонах».

Из записок современников мы узнаем, что на улицах их главного города невозможно было найти исправного телефона-автомата. Подъезды их жилья пропахли мочой, а стены домов сплошь покрывали загадочные надписи, смысл которых сейчас, к сожалению, утерян. Все это довольно странно, так как непосредственно отражалось на условиях их собственного существования, и без того весьма примитивного.

— Стоп, стоп, коллега. По всем признакам здесь идет речь о явной психической неполноценности. Но патологию разделить на двоих, троих и так далее сложно. Правда, в литературе описаны индуцированные помешательства, когда бредовая система одного передается другим и он убеждает их в реальности своих идей...

— Вы правы, коллега. Это очень сложный феномен, практически неизученный. Он называется «синдром толпы», но об этом мы поговорим чуть позже. А сейчас вернемся к первоначальным причинам немотивированной агрессии.

...Ой, жрать как хочется... Где там это дурацкое варенье?... Мамка придет — задаст... А мамка придет не скоро. Тетя Валя сказала вчера, что мамка травилась ацетоном от любви, а я и услышал. От любви — это не просто живот заболел. Недели две, небось, в больнице продержат.

Интересно, а у кошки в животе уже настоящие котятки? Вот бы посмотреть... А если ацетон в костер вылить, жажнет? Ох, опять все вой поднимают, как в прошлый раз. В милицию потащат, будут все выпрашивать: то да се, зачем я камень кинул... А я что? Кинул и кинул, и все, и больше ничего не видел.

А я видел. Видел!

Каменую ту я с вечера приметил,

да мамка злющая была очень. А утром, как ушла на работу, я камень схватил — и на крышу. Тяжелый, зараза, но я к краю-то его подтащил, а там высотища! Люди, как муравьи, внизу ползают. Ага, думаю, час атомный взрыв устроим. «Четвертый, я первый, как слышно? Заряжай!»

Ба-ба-х! И короткими перебежками к лифту, вниз, посмотреть, разбился мой камень или выдержал. А там...

Там колясочка детская валялась. Боком так, одно колесо еще крутилось. И кровь из нее капала. Прямо на асфальт, как из дырявой кастрюли, кап, кап, кап... А тетка рядом стояла, неподвижно, я сначала ее даже не заметил. И вдруг рухнула вниз, как будто ноги у ней подкосились. Да как-то завоет! Тут я побежал и два дня в подвале просидел.

Потом уже в милиции мне сказали, что ребеночек тот, четырехмесячный, умер в больнице, а меня теперь ставят на какой-то учет. Потому что училка мне плохую характеристику написала. Вот: «В пе-е-рвом кла-а-с-е оставлен на второй год. За два года обучения программный материал не усвоил... Может убежать с урока, агрессивен, постоянно пугает и бьет детей класса... После того, как учитель сообщает о прогулах, родители не находят других мер, как только зверски избить ребенка. Были случаи, когда по этому поводу соседи вызывали милицию. Поэтому ребенок идти домой не стремится. Старается придти как можно позже, за что опять же подвергается наказанию. В школе был замечен в воровстве...»

Интересно, а если во-он с того дома камень сбросить?

— Здесь мы имеем дело, уважаемые коллеги, с преступным пренебрежением к воспитанию детей, весьма характерным для рассматриваемого времени. Кстати, как показывают исторические исследования, русская нация никогда не отличалась повышенным чадолубием. Особенно это стало заметно в так называемый советский период, когда роль женщины фактически свелась к исполнению не слишком квалифицированной производственной деятельности и функций домашней прислуги. Ни на что другое у нее, естественно, не оставалось времени, а дети — вы только представьте себе! — уже в годовалом возрасте отбирались у матери и помещались в общественные заведения казарменного типа, именуемые яслями.

Между тем (а это сейчас аксиома) именно в раннем детстве формируются основные свойства личности и ее патологические влечения. История всех чудовищных убийц во всех стра-

нах всегда рассказывает нам об их ужасном детстве, исключений здесь не бывает. Возьмем для примера одного из известнейших маньяков Чикаго. В период сильного голода на юге России родители на целые сутки оставляли его одного дома, без присмотра, ухода и кормления. И это продолжалось до 4-летнего возраста. Каков же механизм превращения обычного, казалось бы, ребенка в патологического разрушителя?

До 2—3-летнего возраста интерес ребенка направлен только на себя. И именно мать является для него основным источником как удовольствия, так и неудовольствия. Первый конфликт: «я хочу» — «нельзя». Ребенку отказывают в чем-то, он сердится, и это нормальная реакция гнева. Чтобы его агрессия перешла в стойкую негативную фазу, спаялась с личностью, стала чертой характера, требуется пролонгированное, длительное неудовольствие.

Дочь тянется к матери, она обожествляет ее, но слышит постоянно: «Отстань! Мне некогда. Я варю суп. Я пишу диссертацию». Первая реакция раздражения, ярости. Но девочка любит мать, она не может допустить, что та виновата. И раздражение переносится на себя: мать — хорошая, я — плохая, поэтому мама мной недовольна. Начинается изнурительное самоедство, ведь ребенок никого

еще не может уничтожить, кроме себя. Так формируется очень чувствительный, агрессивный, но не бьющийся тип. Этот тип не страшен для мира, он страшен только для самого себя. Но часто бывает иначе.

Ребенок взрослеет, и через какое-то время для него более важными объектами, чем он сам, становятся другие люди. И если любовь к себе была садистической, то и отношение к другим будет таким же. В некотором смысле самые гнусные патологические злодеи и убийцы всего лишь выполняют христианскую заповедь: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Они любят другого так, как любили когда-то их самих.

Разрушая, такой человек испытывает определенное моральное удовлетворение. Он как бы показывает миру, каково ему было до сих пор, когда никто не интересовался его чувствами. Заставляет понять собственные ощущения, мстит за тоскливое детство.

У подобных людей деформируется инстанция личности, называемая в психоанализе «сверх я», или совесть. При отсутствии любви, заботы и внимания ребенок вынужден делать преждевременные умственные усилия, которые ни к чему хорошему не приводят. «Что со мной происходит? Почему мне плохо? За что все это?» — спрашивает себя ребенок и не на-

ходит ответа.

Эти умственные усилия завершаются своего рода бессознательным решением — я сам этого хочу, мне это даже нравится, — которое занимает место совести. И когда приходит пора усваивать реальные требования социума (5—6 лет), место уже занято твердым решением: я сам хотел этих мучений. С этого момента покаятельная совесть запросто будет пропускать любые жестокие и свирепые импульсы.

Более того, личная агрессивность начнет возрастать, и объект нашего исследования станет совершать все более страшные действия. Раскаяния здесь, к сожалению, достичь невозможно, поскольку раскаяние — прерогатива совести. Возможно, оно будет симулироваться. Правда, под страхом наказания агрессия опять может переместиться на себя (алкоголизм, наркомания, суицидальные действия) либо она сублимируется в моральную жестокость (постоянное унижение и нефизическое травмирование окружающих). Но общий прогноз, увы, пессимистичен.

— Простите, коллега, вы забыли упомянуть о роли детских и подростковых фантазий в становлении личности. Ведь молодой человек все исследует, как бы «пробует на вкус», все примеряет к себе, чтобы почувствовать, каково ему в той или

иной роли, и к моменту взросления останавливается на чем-то определенном. Но иногда у человека слабого, подавленного, беззащитного фантазия может стать реальнее, чем сама жизнь...

...Суперагент 007 закурил сигару и сладко потянулся. День обещал быть недурственным, вот только одно скучное дельце — надо слетать на базу за провиантом. Ну что ж, надо так надо, зато потом будет кое-что поинтереснее.

Он задрал люк элегантного спортивного самолетика и плавно взмыл вверх. Сделал круг над соседними домами и, пролетая над красным школьным зданием, не смог отказать себе в удовольствии стрелнуть пару раз из винтовки с оптическим прицелом, так как во дворе школы мелькнула включенная голова Димона, тупицы и задаваки, который так саданул его вчера кулаком в живот, что у него даже потекли слезы. Димон коротко вскрикнул и упал с пробитой головой.

«Одна тысяча сорок пятый», — хладнокровно отметил суперагент и элегантно подрулил к дверям базы. «Батон белого и половину черного, пожалуйста».

Наконец он свободен, и можно приступать к главному — захвату заложников. Но сначала нужно нейтрализовать охрану спецбункера. Маскхалат, изоляционная лента, веревка — все готово. Пора.

На звонок открыла соседская девочка, Машка-первоклашка, которая в это время сидела дома одна, — он точно все рассчитал. Прыжок вперед, болевой захват, и сразу же руки скрутить веревкой. Порядок. Дальше охранника нужно сильно напугать, чтобы узнать шифр, открывающий дверь в бункер. Он схватил со стола кухонный нож...

«Серег! Ты что?» — взвизгнула Машка и вдруг заорала так, что зазвенели оконные стекла.

И тогда он ударил. Прямо в сердце, как это делал тысячу раз его суперагент. Девочка дернулась только один раз, и обмякла, и замерла, глядя ему в глаза широко распахнутыми, невидящими уже глазами.

На секунду ему стало дурно, бешено заколотилось сердце, лоб покрылся испариной. «Что делать? что делать? что делать?» — застучало в голове. Он бросился к одежному шкафу, вытащил из него платья, юбки, кофты, забросал всем этим мертвую девочку и поджег...

Через час вернулись с работы родители. Сын сидел за столом и прилежно зубрил «Физику» для восьмого класса.

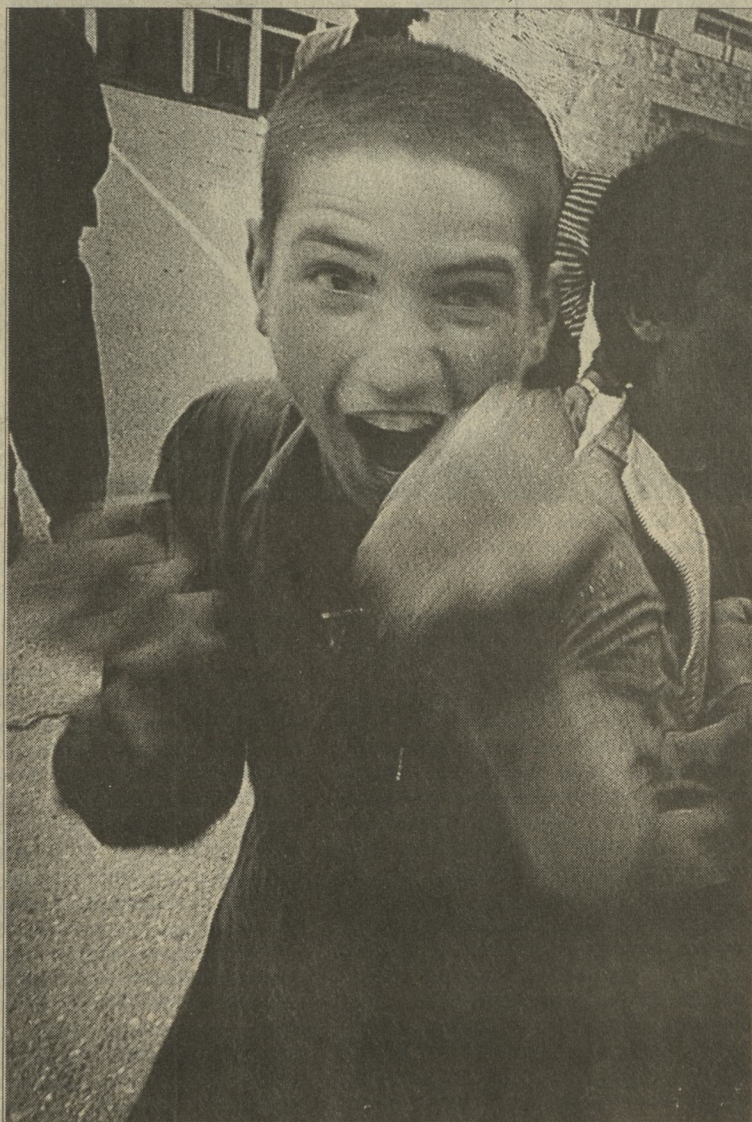
— Этот мальчик был признан впоследствии невменяемым и отправлен на лечение в психиатрическую клинику. Хотя с позиций психоанализа его действия вполне объяснимы. Его мозг использовал один из трех классических видов защиты — расщепление. Будучи не в силах справиться с реальной ситуацией, личность как бы раздваивается. Одна половинка покорно сносит каждодневные унижения или избиения, а другая, сильная и властная, жестоко мстит своим обидчикам, но не наяву, а в фантазиях.

Вторая, довольно распространенная защита — смещение. Когда начальник целый день изводит папу придираками, а папа, вернувшись домой, первым делом отвешивает сыну подзатыльник.

И наконец, проекция, при которой неудовлетворенность собой переносится на окружающий мир. Не я пло-

хой, а среда плохая, люди злые и законы неправильные. Вот тут-то мы и приходим к тому, как точно законы общественного развития повторяют этапы развития конкретной личности.

Приходя в детский сад, ребенок сталкивался с теми же самыми дядями. Дома он обязан любить мать, здесь — родину, партию, Ленина. Почему любить, за что — никем не объяснялось, и право выбора исключалось. И если человеку не удавалось любить родину так сильно и преданно, как требовала от него общественная мораль, он заходил в тупик: раз родина хорошая, значит, я — плохой. Здесь корни широко известного явления самобичевания русской интеллигенции, ведь самобичевание — не что иное, как агрессия, направленная на себя. А также корни пьянства, весьма присущего этой нации. Но чтобы выжить, следует направить агре-

пы — война, когда вроде бы нормальный, с виду воспитанный человек в одночасье становится убийцей и мародером. Те, кто отдаст приказы, занимаются самым страшным, пожалуй, вандализмом — разрушением личности и государства.

...В основном меня почему-то не любят. Видно, задание есть такое: написать похуже, исказить, оскорбить. Ну запросили мы разрешение на спецсигнал для автомобиля, на газовые пистолеты, электрошоковые дубинки... Господи, сейчас полстраны вооружается — и фермеры, и кооператоры. Это нормально!

Были нападки, наезды на меня, почему же я должен забывать и прощать? «Столицу» я помню. Они оскорбили! Скажем, я ничего не имею против журнала «За рулем», они не писали обо мне ни плохого, ни хорошего. Но с теми, кто задел...

В случае моей победы на выборах все потом зачтется... Мы дышим им в затылок. Их провалы — наш путь наверх. Поэтому так стараются нас раздавить, оклеветать, растоптать. Бояться. Это нам терять нечего, мы в оппозиции, а они дрожат за власть. Понимают, что время работает на меня.

Я отвечаю за свои слова как профессионал. Поэтому можете не сомневаться, я знаю, чего хочу, мои прогнозы обязательно сбудутся...

— Но мы-то с вами знаем, дорогие коллеги, что Россия в конце концов переболела всеми положенными ей детскими болезнями и постепенно вышла на общий цивилизованный путь развития.

Всемирно известные психоаналитики изрядно потрудились, стирая из памяти многих людей картинки их ужасного прошлого. И с тех пор на всей планете не осталось ни одного настоящего вандала. Только те старые образцы, что хранятся в специальных барокамерах нашего музея в назидание потомкам...

— Что вы делаете, уважаемый? Что вы делаете... Что вы делаете!!!

— Господа, он разбил стекло...

В публикации использованы труды Эриха Фромма, Карла Лоренца, Зигмунда Фрейда, Рене Шпица, а также оригинальные исследования научных сотрудников НИИ общей и судебной психиатрии им. Сербского Андрея Ткаченко, Павла Качалова, Виктории Потаповой и Ирины Морозовой.

Автор благодарит московскую милицию и прокуратуру за предоставление фактического материала.

Фото Эдуарда Кудрявицкого

ссию вовне. Это закономерно, это напоминает период роста, что мы и видим из русской истории.

Как только россияне свергли «родителя», то есть авторитарное государство, произошел жуткий разгул агрессии. Все беды начали отождествлять с распутившимися демократами, с глупым, неумелым правительством, наиболее ярко проявился уже упомянутый «синдром толпы».

В толпе облегчается высвобождение всех аффектов, отпускаются тормоза, которые потихоньку воспитывались жизненным опытом, теряется всякая индивидуальность. Аномальные личности с чувством собственной неполноценности легко врубаются в толпу и служат катализатором, восстанавливая за счет толпы само-

достаточность. Это своего рода массовый гипноз.

Агрессия в толпе начинается, казалось бы, вполне мотивированно, с вполне логичных протестных идей, но по мере развития реакции смысл ее теряется. Агрессия может иметь вполне определенный объект («бей жидов», «бей кооператоров»), но он легко смещается и перебрасывается с одной категории общих врагов на другую. Погромщики памятников не остановятся. Они начнут убивать.

В толпу, как правило, идут наиболее внушаемые, инфантильные люди, которые хотят, чтобы за них все решили, с удовольствием перекалывают ответственность на чужие плечи, чтобы воспринять уже готовое, разжеванное. Крайнее проявление тол-

Глоссыма

КОМУ-ТО НАДО, ЧТОБЫ «СТОЛИЦУ» НЕ ВЫПИСЫВАЛИ?

Вот уже второй год я выписываю «Столицу» и очень доволен журналом. Многие мои знакомые, которым я давал читать отдельные номера, решили выписать ваш еженедельник на 1993 год. Увы, этим мечтам, видимо, сбыться не суждено...

Дело в том, что связисты Челябинской области установили следующие тарифы на доставку: один экземпляр газеты — 2 рубля, 1 экземпляр еженедельника — 3 рубля, 1 экземпляр журнала — 10 рублей. Следовательно, за доставку «Столицы» в течение полугода должны брать 78 рублей (26 номеров умножаем на 3 рубля)? Не тут-то было! В Челябинске решили, что раз «Столица» — журнал, значит, надо брать по десятке за номер, то есть 260 рублей! Таким образом, стоимость полугодовой подписки на «Столицу» в Челябинской области составляет 430 рублей — один из самых дорогих журналов!

Я позвонил в Челябинск заместителю начальника службы почтовой связи Челябинской области Татьяне Семеновне Говорухиной, и у нас произошел следующий диалог:

— В чем разница между «Московскими новостями» и «Столицей»?

— В том, что «МН» — газета, а «Столица» — журнал.

— Но ведь у них одинаковая периодичность, а объем «МН» в следующем году, по обещаниям редакции, станет вдвое больше, то есть «МН» даже по весу не будет легче «Столицы»!

— Я же вам объяснила: газета — это газета, а журнал — это журнал, его обрабатывать сложнее!

— Что, в три с лишним раза сложнее?

— Да!

И я уж поверил было Татьяне Семеновне, да натолкнулся сегодня в каталоге на «Новое время». Журнал. Со стоимостью доставки 78 рублей за 26 номеров. И мне стало ясно, что просто кому-то нужно, чтобы «Столицу» не выписывали, вот и все. Кому? Ну, тут можно только догадки строить...

А.КУЛИК

Челябинская область, Коркино-1

ДУХОВНАЯ ОППОЗИЦИЯ, ИЛИ НАЦИЗМ

Не иссякает поток гнусностей, публикуемых в газете «День», называющей себя «газетой духовной оппозиции». Но одна цитата из сочинения Петра Чусовитина («Москва — Потрошки», «День», № 23, 1992) остановит дыхание любого нормального человека:

«Она орет на нем, словно в газовой камере».

Поясню, что здесь «она» — это еврейка, а «на нем» — на русском языке. Автор пишет так, будто сам имел опыт

наблюдения через глазок нацистской газовой камеры и он знает, как вели себя погибавшие там люди. Мы же теперь знаем, какие сцены веселят душу «духовной оппозиции»: сцены последних страданий миллионов евреев.

Поистине, Бог умер! Ибо нацизм мечтает о новых массовых убийствах. Воспаленное ненавистью воображение авторов газеты «День» рисует им желанные картины массовых казней и стремительно приводит к позиции палачей у дверей газовой камеры, наполненной русскоязычными евреями. Это делает их духовными соучастниками уже совершенных чудовищных преступлений гитлеровского нацизма и вдохновителями злодеяний, планируемых коричневыми в России.

Кроме того, «День» предлагает изучать картины массовых казней и стремительно распространяемое по всему свету» (№ 21, 1992), и публикует для этого два интервью с современными западными нацистами. «Огромной надеждой» одного из них «остается Россия», а другой призывает «русских товарищей»: «Давайте же искать то, что нас объединяет, а не разъединяет. В единении и сплоченности — наша сила!».

В общем, заединчики... Недаром «День» выражает уверенность, что публикуемые им нацистские взгляды, «в чем-то «узнаваемые», а в чем-то совершенно неожиданные, будут интересны нашим читателям».

Идеологический лидер «духовной оппозиции» и член редколлегии газеты «День» академик Шафаревич уверяет, якобы простоудушно, что у нас нацизма не может быть, поскольку наш народ воевал с гитлеровской Германией. Подобные уверения воспринимаются сейчас как циничные. Жизнь показала, что еще как может.

И мне, русскому, это очень тяжело сознавать. И страшно.

А.ПЕТРОВ

Москва

КАРАЦУПА НАМ НЕ НУЖЕН

Неприятное впечатление произвела на меня статья Д.Горелова «Дывись, еще один пуп у земли вырос!», напечатанная в «Столице» № 30. Автор в плену у весьма распространенных мифов о национал-патриотических настроениях украинцев.

Миф первый — о развитом национальном самосознании украинского народа. Ничего этого нет. А если бы было, если бы украинцы мыслили себя украинцами, то Кравчука не избрали бы президентом. За независимость украинцы проголосовали вовсе не из-за любви к чупринам и свиткам, а потому, что им надоели маневры инициатора перестройки, который много говорил и ничего не делал. Но поскольку жители Украины были и остаются стопроцентными «совками», они выбрали президентом Кравчука, который является тем же Горбачевым, только в провинциальном исполнении.

Миф второй — о том, что украинцы грабят великодушный и добрый русский народ. Они якобы возят мешками

деньги в Москву и выкачивают товары, оставляя взамен бумажки. Поэтому для защиты России необходимо либо заставить работать пограничника Карацупу, либо ввести новые российские деньги.

На самом деле все обстоит не так. Посмотрите, что делается в Харькове в момент прибытия электропоезда из Белгорода. Белгородцы сразу приступают к обмену своих денег* на купоны, а затем приобретают в харьковских магазинах сливочное масло, сахар, водку. Это им выгодно. Значит, грабят Украину? Нет. За полученные рубли харьковчане покупают кофе или предметы роскоши, которые в России дешевле. Обмен валютами выгоден, и здесь Карацупа совсем не нужен.

Конечно, разоблачать национализм необходимо. Но надо видеть бревно и в собственном глазу. Сейчас великорусский шовинизм является главной опасностью и проявляется он в виде национального нигилизма, хамского отношения к чужой истории, культуре, традициям.

И еще одно — об истинном смысле строк Тараса Шевченко, процитированных Д.Гореловым. Слово «москаль» использовано поэтом в значении «солдат». Если не верите, прочитайте поэму «Катерина», где показана трагическая судьба девушки, полюбившей солдата. Солдат служил тогда 25 лет и не имел права жениться, поэтому девушка рисковала остаться одна с «байстрюком» на руках — вот в чем смысл этой поэмы. А москалем мог оказаться и русский, и украинец.

А.ЕФРЕМОВ

Харьков

НИ ОТВЕТА НИ ПРИВЕТА

Может быть, вас заинтересует мнение простого осужденного о работе президентского аппарата. Считаю, что по сравнению с 1972 годом он работает плохо. (Все это время я находился в местах не столь отдаленных. Но я не убийца и не садист, если интересуетесь — статья 79 УК РСФСР.) Раньше при всех наших недостатках ответ на жалобу или ходатайство о снижении срока обязательно приходил в течение трех месяцев, самое большее — шести. В настоящее время жалобы и кассации или теряют, или просто выкидывают.

Доходит до абсурда. Я знаю случай, когда человек освободился, а ему в это время приходит помилование. Интересно, зачем? Может быть, авансом?

Я сам обращался к президенту с прошением о снижении срока. Администрация колонии поселения поддержала мое прошение, и 10 января этого года Ельцину отправили документы. С тех пор — ни ответа ни привета. Видимо, Борис Николаевич не очень хорошо подобрал работников своего аппарата. Чиновники должны отвечать на письма и прошения в положенный срок, согласно законам, ими же установленным.

К.КОЛОСОВ

Коми,
поселок Дальний

Алексей МИТРОФАНОВ

МАШИНА ДЛЯ ЖИЛЬЯ

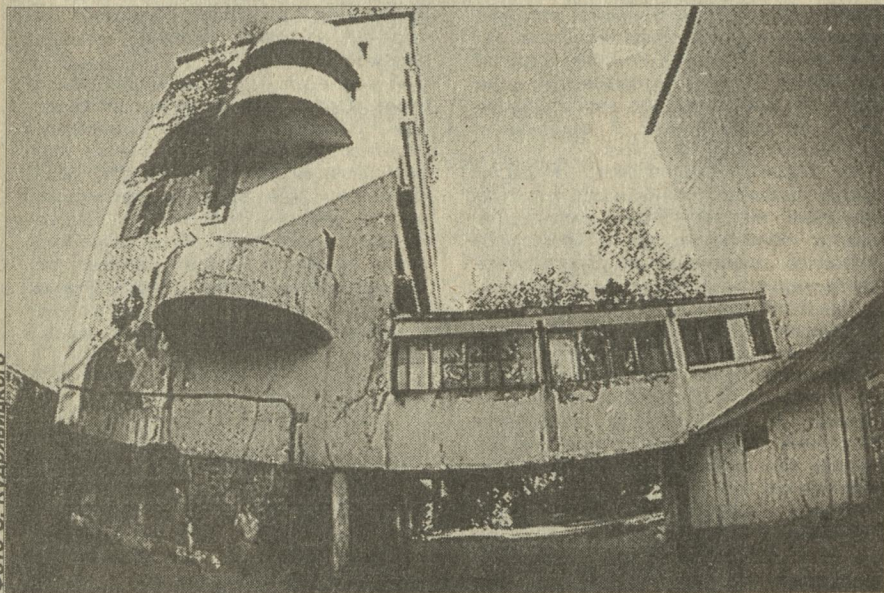

Фото Э. Кудрявицкого

Машина Для Жилья стеснительна. Ее восточный бок заслоняет Дом Шаяпина, южный — здание американского посольства, западный — еще одно здание американского посольства, и задумчивый миллионер, расхаживающий по «нейтральной полосе», не позволяет даже взглянуть на Машину отсюда, а северный — тоже что-то заслоняет. Из окна троллейбуса «Б» или «№ 10» вдруг покажется кусочек крышной надстройки Машины, нужно только момент уловить. Зато с высоты, что на площади Восстания, хорошо видна вся крыша — с грудями пустых бутылок, с самодельной лестницей, с кустами и с одинокой собакой, бродящей среди этих кустов. Адрес Машины Для Жилья — Новинский бул., 25, к.1.

Почти у каждого москвича, равнодушного к месту своего проживания, есть любимые периоды московской истории, московской архитектуры. Обычно это связано с впечатлениями детства — с домами, в которых обживались подвалы и чердаки, с дворами, в которых столько всего происходило, с бульварами и парками, впервые увиденными из младенческой коляски.

У меня нет любимого периода. Детство прошло в панельной окраине, где период один — серая современность, а архитектура — «жилтара». Я не знал других эпох, я вполне обходился без них. Мне хватало «хрущевской» Москвы: в ней я находил все нужное для жизни, об остальном не имел понятия. И только в средние студенческие годы я начал открывать Город. Для детских впечатлений — поздно.

Поэтому у меня нет любимой эпохи. Для меня все эпохи — любимые. Каждая мне интересна, в каждой я нахо-

жу красоту.

И особенно радостно находить ее в тех временах, которые модно клеймить, над которыми модно смеяться. В первых десятилетиях советской власти.

Конструктивизм. Принято считать, что он — порождение большевиков, появившееся после революции, и совсем невозможное до. Но почему же мы встречаем его в зданиях начала века? Например, в одном из корпусов МАРХИ (Московского архитектурного института), построенном архитектором А.В.Кузнецовым в 1914 году. Вот как описывают дом специалисты: «А.В.Кузнецов был первым архитектором, который в России смело, широко и изобретательно применял новый для того времени материал — железобетон... Здание это имеет сплошное остекление, плоскую кровлю, верхний свет, безбалочные перекрытия, широкую железобетонную лестницу, идущую по спирали...» Чем не конструктивизм?

Сам архитектор жил в домике 11 по Мансуровскому переулку — маленьком, затейливом, ампирином, с низенькой причудливой калиточкой. В 1915 году хозяин спроектировал для себя дворовую пристройку — без сплошного остекления и железобетонных развратов. Так в чем же дело?

Конструктивизм как стиль в архитектуре появился еще при капитализме и развивался бы своим путем — в заводах, в мануфактурах, в мастерских, в банковских конторах — там, где это удобно, где это оправданно, где это помогает организовать технологический процесс. Но новая, после-революционная идеология стала рассматривать всю человеческую жизнь тоже как технологический процесс. Тот процесс должен быть обобществлен и отлажен — появился «социальный заказ» на дома-коммуны. В журнале «Строительство Москвы» за 1929 год были опубликованы требования для въезжающих в дом-коммуны жилстройкооператива «Замоскворецкое Объединение» (ул. Лестева, 4): «Жильцы дома-коммуны обязуются воздержаться от перевозки предметов хозяйственного оборудования и имущества, не отвечающего условиям проживания в доме-коммуне (иконы, предметы кухонного обихода, имущество, находящееся в антисанитарном состоянии, и пр.). Все вселяемые в дом обязуются полностью перейти от индивидуальной кухни на питание в столовой дома... Жильцы коммуны обязуются принимать активное участие в общественной, культурно-бытовой работе дома, а также в управлении хозяйством дома. В течение 1930 года все

проживающие в коммуналке обязаны ликвидировать свою неграмотность. Все члены коммуны обязаны самым решительным образом бороться с алкоголизмом, грубостью и некультурностью, религиозностью и другими явлениями старого быта... Члены коммуны обязаны... добиваться осуществления нового быта в близлежащих домах жилищной кооперации, а также вести агитацию за перестройку быта на тех предприятиях, где они работают. Проживающие в доме-коммуналке признают для себя обязательными решения товарищеского суда дома по вопросам бытового характера, а также правила внутреннего распорядка и решения общих собраний жильцов дома... В случае систематического нарушения правил проживания жильцы дома-коммуны по решению общего собрания могут быть выселены на другую площадь».

Право жить в пионерлагере для великовозрастных надо было еще заслужить. И ведь люди верили во все это, пытались доказать, что они достойны!

Верили и архитекторы. Будучи художниками, они не лезли в политику, воспринимали ее результаты как должное, принимали их и старались.

Сейчас модно выставлять их злодеяниями, передергивать концепции. Известна, например, работа архитектора Кузьмина «Проблема научной организации быта». Современные искусствоведы любят цитировать «режим дня» коммунаров: «1) ложатся в 22 часа; 2) сон 8 часов, встают в 6 часов; 3) гимнастика — 5 минут; 4) умывание — 10 минут; 5) душ — 5 минут; 6) одевание — 5 минут; 7) путь в столовую — 3 минуты...» Искусствоведы обвиняют архитектора в издевательствах над человеком, в «оружейловщине», в том, что он запрограммировал жизнь даже для неизвестных ему людей, но опускают весьма существенное примечание: «Время намечается не для регламентации человеческих движений. Человек не автомат. Это время я намечал для архитектурной организации коммуны».

Но бывало, новаторство заходило весьма далеко. Тот же Кузьмин в главе «Половая жизнь» мудрил: «Семья, в обычном понимании этого слова, не существует. Дети живут самостоятельно, имея, конечно, соответствующую связь с родителями (через теплые коридоры).

«Родители», т.е. семейный костяк (бывш. «муж» и «жена») спят в специальных комнатах, но в остальном быту они сливаются со всем коллективом...»

Беременные женщины в известный период беременности нуждаются в специальном медицинском надзоре, а

главное, прекращают совершенно половую жизнь. Они в известный период переходят спать в специальные помещения, в остальном продолжая сохранять трудовой режим или изменяя его по указанию врачей. После родов женщина еще некоторое время остается в спец. помещении, а затем возвращается на свое место в прежние спальни».

Но самая известная, самая «прогрессивная» Машина Для Жилья — дом для сотрудников Наркомфина (Новинский бул., 25, к.1). Его автор — главный идеолог конструктивизма Моисей Яковлевич Гинзбург. В архитектуре дома ясно видятся палубы, капитанские мостики, борта и каюты, всевозможные судовые надстройки. Его часто зовут — «Дом-корабль». Правда, сын его создателя, архитектор Владимир Моисеевич Гинзбург, отрицает умышленные аналогии.

Коммуна должна была включать в себя четыре корпуса: жилой, общественно-коммунальный, детский сад и технический — с гаражом, сушилкой, прачечной... Двухэтажные квартиры, стены и потолки которых окрашены в «рациональные» цвета. Террасы-лоджии. Двухъярусная крыша с солярием. Кухня и просторная общественная столовая.

Сверхзадача архитектора — помочь советским людям наиболее болезненно перейти к новому быту, не столкнуться с ними, а завлечь.

Первый удар по мечте архитектора жильцы нанесли сразу же, как только въехали. Они брали, как и было задумано, готовые обеды из общественной кухни, но съедали их не в коммунальной столовой, а относили себе в жилища. А вскоре и вовсе перестали пользоваться домовым общепитом. Понаставили в непригодных на то квартирах плиты, разместив их кто в душе, кто в прихожей; кухня стала нерентабельной, и ее пришлось закрыть. Так и не удалось построить технический корпус, детский сад — пришлось приспособить под «детские» нужды несколько комнат в общественно-коммунальном блоке. Террасы-лоджии, предназначенные для общения людей нового типа, постепенно превращались в кладовые. Крышу забросили, вместо цветников там выросли беспорядочные кусты и целые деревья. Ключи от бывшего солярия находятся у хозяев одной из квартир — там почти круглосуточно гуляет их собака, и горе тому, кто попытается самостоятельно выйти на крышу.

Дом обветшал, осыпались его стены, окна утратили прозрачность и способность открываться. Дом заселен приблизительно наполовину,

часть жильцов — «самозахватчики». Одно время толпы перед американским посольством превратили лестницу в общественный туалет. Пришлось сделать железную дверь на замке и раздать всем по ключу. Провели звонок, но его не отовсюду слышно, и с гостями договариваются заранее — встречают их у входа. Или же гости кричат о своем прибытии в окна. Когда одинокому жильцу приходится вызывать «скорую помощь», ее встречают соседи. Обитатели дома помогают друг другу, и сейчас, может быть, впервые он становится коммуной.

Как и многие другие заброшенные дома заброшенного города. И казалось бы, пришло время вспомнить об идеях ранних советских архитекторов, подумать, прикинуть, возможно, что-то взять из них.

Не вспоминают.

Виктор Бухли — аспирант Кембриджского университета. Он временно проживает в Москве. Ему нравится здесь:

— У вас очень дешевая икра — всего один доллар за баночку. (А у нас самая невзрачная рыба — 15 долларов.) Столько же — доллар — стоит бутылка шампанского. Правда, говорят, что ваши комары заражены какой-то опасной иммунной болезнью, а мясо — страшными химическими веществами. Я очень боюсь ваших комаров, а мясо покупаю в валютном магазине.

Словом, Виктор — обычный американец. Здесь он работает над диссертацией, ее тема — конструктивизм, Гинзбург, социалистическое расселение...

— Мне очень нравится конструктивизм. Он такой романтичный.

Зато к модерну Виктор равнодушен.

Днем он сидит в исторической библиотеке — читает «Работницу», «Крестьянку» и прочую экзотику. Заказывает уйму ксерокопий. А вечера проводит в доме-коммуналке. Беседует с жильцами, расспрашивает их о том о сем, собирает сведения о живших здесь раньше и живущих сейчас, закладывает все это в свой маленький компьютер. Обитатели дома любят Виктора, учат его ругаться матом. Американский аспирант считает, что за оставшиеся месяцы пребывания в России он должен освоить и эту премудрость.

Москвичи забыли о «доме-корабле», забросили его, им не интересуются. Зато в Америке скоро выйдет большой научный труд, ему посвященный, который потом станут использовать новые исследователи, цвет американского ученого мира.

Что ж, большому кораблю — большое плавание.

О БЕСПЛАТНЫХ ЗАВТРАКАХ КАК «ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ»

Когда моя подруга — преподаватель одного из московских лицеев — рассказала мне в начале лета, что у них распространяются путевки на семинар, проводимый какими-то американскими проповедниками, меня это не удивило. Мало ли миссионеров со всех концов света приезжает сейчас в наше Отечество, дабы внести свой, необходимый, по их мнению, вклад в духовное обновление общества!

Смутила, пожалуй, лишь одна деталь: пятидневные семинары проводились не в самой Москве, а, так сказать, на пленэре — в подмосковных домах отдыха, и путевка на них стоила всего... сто рублей!

Через неделю ларчик открылся: оказалось, что на этот раз в роли духовных наставников педагогов выступила Церковь Объединения, известная во всем мире под названием Церкви Муна и являющаяся одной из самых богатых в мире религиозных сект. Как полагают специалисты, и одной из самых опасных. Причем дело здесь не в учении, изложенном главой Церкви в его основном труде «Божественные принципы», — оно как достаточно примитивная компиляция азов главных мировых религий, может быть, даже заслуживает того, чтобы стать предметом отдельного разговора. Опасность деятельности «преподобного» Муна таится в той системе психологической обработки, которой подвергаются люди, попавшие в поле зрения Церкви Объединения.

Французский журналист Жан Франсуа Буае в своей книге «Империя Муна» описывал стиль работы муновских проповедников следующим образом: «Миссионеры должны использовать тщательно разработанные приемы, чтобы привлечь в лоно Церкви новичков: выглядеть спокойными, безмятежными, всегда улыбаться, не отпугивать собеседника категоричными суждениями или слишком настойчивыми расспросами... Встречи проводятся в наилучших психологических условиях — в тишине, вдали от семьи, от друзей и от искушений. По словам преподающего Муна, новичков следует подвергать «артобстрелу любовью». Одновременно ведется наблюдение за новичками, их проверка, тестирование, оценка».

Если, по мнению муновской администрации, человек устраивает Церковь по своим психическим и социальным данным, ему предлагают углубить свои знания Принципов. При этом его постепенно отрывают от семьи, друзей путем определенной системы запретов «во имя Божье». Проходя сквозь сочетание ярко выраженной доброжелательности с внутренним сектовым тоталитаризмом, люди незаметно расстаются с личной волей, передавая себя в полное распоряжение главы Церкви — преподающего Сан Мюн Муна. Затем решается вопрос о наиболее целесообразной возможности использования новообращенного — он по приказу наставника может стать миссионером для

вербовки новых прозелитов или отправиться просить милостыню на улице любого города мира.

Все это, полагаю, вряд ли было известно тем российским преподавателям, которые приняли участие в 100 (ста!) летних семинарах Церкви Объединения в Подмоскovie и в Прибалтике. Наоборот, большая часть из них восприняла семинар как удачную возможность отдохнуть по дешевке. Однако им быстро пришлось вспомнить, что бесплатным бывает только сыр в мышеловке.

Уже в автобусах, развозивших предвкушавших приятное времяпровождение учителей, их несколько раз переписали и закрепили за каждым место в столовой и в аудитории, где они должны были слушать лекции. Улыбающийся групп-лидер сообщил также действующую во время семинаров систему запретов: не пить, не курить, не общаться физически с противоположным полом. Требования были приняты как должное — никому и так не пришло бы в голову явиться на семинар пьяным, а вопросами общения с противоположным полом большинство не интересовалось отчасти в силу возрастной специфики, отчасти из-за 90 процентов женского состава.

Главной обязанностью было посещение лекций. Три полуторачасовые лекции в день, в душном зале, в тридцатиградусную жару — удовольствие сомнительное, но первый же пропуск занятий наказывался отправкой домой. Вычислить отсутствующего было делом пяти минут. «У меня было полное ощущение, что они меня видят всегда, даже в собственной комнате, и это ощущение несвободы постоянно давило меня», — делилась впечатлениями моя подруга. И это — не эмоциональный всплеск неврастенички, но характеристика простого психологического эффекта, который возникает в результате сочетания внешнего дружелюбия миссионеров с их скрытой агрессивностью.

Лекционный курс состоял из слайд-диаграмм и слайдов-экскурсов в столь заманчивую для советского человека жизнь Запада. Их комментировал белозубый американский лектор. Так как слайды часто повторялись, а речь лектора была столь же бессодержательна, сколь моно-

стонна, большинству даже в голову не приходило дискутировать с ним. Тем же, кто пытался поспорить, приходилось сталкиваться со стеной непонимания: дескать, языковой барьер! «Я была совершенно уверена, что они все прекрасно понимают, — рассказывала моя подруга. — Но когда им это выгодно, они сразу становятся глухонемыми. Как можно называть себя христианами и обманывать людей?»

Подруга не знала, что считать мунистов христианами могут лишь те, кто никогда не читал Библии. Мунистам достаточно трудно спорить с людьми, искренне верующими или просто внимательно читавшими Священное Писание. Отсюда — непонимание, стремление что-то недосказать.

Правда, по рассказам моей подруги, желающих подискутировать с лектором или групп-лидерами было немного. Большинство считало, что свободное время и обильная еда вполне компенсируют такое неудобство, как лекции, не замечая, что нужная информация тем или иным способом оседает у них в мозгу. Отдельные, особенно впечатлительные персоны со слезами умиления клялись в верности Божественным Принципам и собирались кормить миссионеров пирожками по возвращении в Москву. Это, впрочем, можно объяснить посулами гостей продолжить общение за границами России — как на Востоке, так и на Западе. В результате к концу семинаров российские учителя усвоили главное. «Кто вы?» — спрашивал лектор. «Мы — дети Бога», — хором отвечали они. Какого Бога — их ничуть не интересовало. И оставалось лишь идентифицировать для них Верховного Родителя.

Но произойти это должно было на следующей стадии.

Углубить знание Принципов Объединения предлагалось в Прибалтике всего по цене 500 рублей за неделю. Неудивительно, что количество желающих попасть туда было велико. Половина из них — бедные в прямом смысле этого слова люди, не имеющие иной возможности при нынешних ценах побывать в странах Балтии и в то же время не видящие ничего плохого в том, чтобы совместить это с лекциями «о духовном».

Семинары в Прибалтике проводились по куда более жесткой схеме. Кроме трех ежедневных лекций программа занятий включала два собрания группы, на которых обсуждался «пройденный материал». Лекции начинались не только с десяти—пятнадцатиминутного пения популярных песен, как в Подмоскovie, но и с общих молитв. Один день был целиком посвящен процессу обучения молитве в том виде, какой она имеет в Церкви Объединения. Практиковались также молитвы на природе, где жгли костры, бро-

дили со свечами по лесу, пели и молились. О романтика коллективизма, милая сердцу каждого воспитанного в пионерских лагерях еще недавно советского человека!.. Апофеозом столь бурно проведенных семинарских занятий стала последняя лекция, где педагогам наконец-таки напрямую объяснили, что долгожданный мессия, который, по всем признакам, должен вот-вот посетить мир, и есть преподобный Сан Мюн Мун.

«Лично мне такое заявление было смешно, — рассказывала по возвращении из Прибалтики 30-летняя Марина М. — Я, конечно, не смеялась — зачем их обижать... Однако были люди, которые восприняли это всерьез. Причем многие из них утверждали, что в учении Муна их привлекают не столько религиозные постулаты, сколько проповедуемые ими ценности общечеловеческого плана».

Наглядное тому подтверждение — Галина К., выполнявшая на одном из прибалтийских семинаров роль групплидера. «Я росла в атеистической семье, в религиозном плане я — чистый лист бумаги, — говорит она. — Поэтому могу воспринять ту трактовку веры, какую предлагает Церковь Объединения, как одну из версий не открывшейся мне пока тайны. Но куда ближе мне их идеи работы над собой, над своей душой, над гармонизацией отношений в семье и в обществе».

Вероятно, именно на такой первоначальный эффект и рассчитывали мунистские проповедники, затевая свои семинары. Для большинства их участников проповедь общечеловеческих ценностей еще долго будет ассоциироваться с именем преподобного Муна, и это знание они, не особенно вникая в детали, принесут в школы своим ученикам. Даже

в нашей сказочной стране, давно превратившейся в Зазеркалье, такая возможность кажется чудовищной на фоне создаваемых повсеместно в Европе и Америке общественных организаций по борьбе с сектой Муна и предотвращению похищений людей, разработки психологами специализированных комплексов депрограммирования для прошедших муновскую обработку людей, внимательного наблюдения органов власти, вплоть до криминальных, за деятельностью Церкви Объединения.

В то время как серьезные политические и общественные деятели большинства стран мира стремятся дистанцироваться от Церкви Объединения, президент СССР Михаил Горбачев встречался с преподобным Муном в Москве в апреле 1990 года, в декабре того же года с представителями Церкви Муна общались приглашенные ею в Америку члены Комитета по свободе совести российского парламента, а спустя совсем немного времени «люди из министерства просвещения», как ласково называют их муновцы, дали добро на проведение в России муновских программ. Так у нас создается кузница мунистских кадров.

Удивляет в этой ситуации многое — в том числе и упорное молчание по поводу происходящего иерархов Русской Православной Церкви. Выступающая достаточно жестко против католического и протестантского прозелитизма, в этом случае Московская Патриархия почему-то не считает нужным отстаивать свои права на «каноническую территорию». Более того, выпущенная на русском языке книга-пособие по мунизму «Бог и мы» сообщает, что в августе 1990 года «...советские религиозные деятели, в том числе митрополит

Филарет, были приглашены на Ассамблею Религий Мира». Настораживает, однако, не столько факт индивидуального участия одного из иерархов Русской Православной Церкви в весьма сомнительном мероприятии, сколько нежелание Патриархии видеть и обсуждать проблемы, связанные с деятельностью в стране современных сект. Хотя совершенно очевидно, что в нынешней российской реальности необходимость такого обсуждения — все острее. И бытующие среди священноначалия рассуждения, что нам, как древней Церкви, дескать, не пристало обращать внимание на «всех этих», свидетельствует лишь о неспособности вникнуть в ситуацию сегодняшнего дня, дать внятную богословскую оценку тем или иным явлениям. А ведь именно в этом нуждается не только большая часть нашей, состоящей в основном из неофитов, паствы, но и многие нецерковные люди, традиционно прислушивающиеся к мнению главенства Патриархии.

Пока же подобный «режим молчания» лишь способствует активизации деятельности различных сект, в том числе и Церкви Объединения, в рядах которой, по официальным данным, к началу лета 1992 года было 5000 российских граждан.

Сколько их будет к концу века и какими будут последствия столь широко понимаемого нашей посткоммунистической администрацией «религиозного плюрализма», догадаться несложно, если вспомнить, что, кроме молодежи, другим приоритетным направлением работы мунистов традиционно является военно-промышленный комплекс.

Варвара КОРНЕЕВА

О ТРИУМФЕ ПРЕПОДОБНОГО МУНА В СТРАНЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Прочитав текст Варвары Корнеевой, так соблазнительно фыркнуть: «Мало им, что ль, масонов — таперича они нас еще какими-то мунистами пугают!»

В самом деле, изложенные выше факты легко и мило встают в ряд с фотографией рыцаря Мальтийского ордена Б.Н.Ельцина и портретом Павла I — в ленинской «Правде»; с душераздирающими историями о Павлике Морозове, борце с мировым сионизмом, и о страдающих молодого русского омонивца — в «Совраске»; с триумфальным шествием тоже плачущей Вероники Кастро, давшим сразу полдюжине печатных органов повод вспомнить, как тридцатью годами ранее Святая Русь была почтена Кастро Фиделем, не плачущим, но тоже богатым; и наконец, с вялотекущим шквалом рецензий профессиональных телеманов,

спорящих друг со другом вообще-то непонятно о чем, поскольку каждый из них утверждает, что плохой режиссер Говорухин дурно воспитан, а Солженицын — скромнен и прост, ибо — гений.

Все это жизнь; и если не фыркнуть, то отчего бы не улыбнуться, как улыбаемся мы с моим малышом, сидя посреди «бабьего лета» на парапете фонтана «Дружба народов», жуя двухсотрублевый шашлык (очень вкусный — из парной говядины) и посасывая из горла — он кока-колу, я — «Тверское» пиво в темно-коричневой граненой бутылочке. Мы не богаты — но что нам таперича, плакать, что ль?

«Преподобный» Мун, как его величают последователи в десятках стран мира (к числу коих относится теперь и родина преподобного Сергия, чей юбилей свершаем днесь), не плачет никогда. Он сказочно богат. Он мультимиллионер, натуральный мистер Твистер — «владелец заводов, газет, пароходов», а также знаменитого, хотя в профессиональном плане более чем посредственного, детского ансамбля песни и пляски «Маленькие ангелы» и еще мно-го-го дру-го-го! Это вам не преподобный Серафим, мощи коего вновь обретены русскими людьми год назад — а более, кроме косточек нетленных, после него ничего не осталось, разве еще полотно рубаша, да лапты, да медный крест...

Дареному коню в зубы не смотрят — но любопытно, что завоевание матушки Руси «преподобный» начал в 1989-м, сделав

некий, право, символический взнос в Детский фонд имени Ленина. Я тогда работал в еженедельнике фонда — «Семья» и очень хорошо помню, как вроде того хлестаковского супа, доставленного прямо в кастрюльке из Парижа, привезен был в редакцию из Сеула в роскошном конверте некий апокриф «Добренький дедушка Мун». Остановилась работа над очередным номером «Семьи» (едва ли не в день подписания в печать), выброшено было из номера житие одного из русских святых подвижников (цикл популярных «Четых-Миней» печатался в «Семье» три года подряд, повлиял на стремительный рост тиража газеты) — и на пустое «свято место» поставлено житие совсем-совсем иное: явно рекламного характера коноязычно-унылое и пошло-слюнявое сочинение, гонорар за которое был выписан ответственному работнику Детского фонда... а уж как и с кем в твердой валюте расплачивался «преподобный» — тайна сия велика есть. Так же как и то, кем тогда — на высочайшем уровне — решен был вопрос о гастролях муновского детского ансамбля в Стране Советов (помнится, чуть ли не о сцене Большого театра тогда шла речь), о показе концерта по первой программе ТВ, о вроде бы коммерческо-благотворительных сборах, канувших потом в пропасть, как и еще многие сборы, которые куда как обильнее были, покамест те, кто победнее и поплаксивее, не расчухали, что Детский фонд-то — имени Ленина!

Между прочим, при Брежневе «преподобного» в советской печати чуть не фашистом обзывали — и нате вам! Что называется, какой пассаж!

При Брежневе в ходу был Хаммер — потому что Брежнев был Ильич, а для Хаммера слово «Ильич» — что для собаки академика Павлова звон колокольчика.

При Горбачеве модно стало упоминать

общечеловеческие ценности — и на смелую хаммеровской «пелси» и сигаретам «Союз-Аполлон» вмиг заступили кока-кола с гамбургером.

И первый день работы «Макдоналдса» тоже был в пользу Детского фонда.

Вы меня простите, но это детям на ночь — лопотать насчет общечеловеческих ценностей, когда через несколько месяцев после встречи Горбачева с «преподобным» 3000 наших студентов полетели в Штаты по приглашению Церкви Объединения, в следующем, 1991-м, были проведены семинары для преподавательского состава, а в начале текущего года в Крыму, в 20 лагерях, муновские проповеди слушали 7000 школьников. Минувшим летом на нашей территории Мун разбил 23 лагеря для среднего преподавательского состава. Так-таки из чистой филантропии?

Это — из той же оперы, как и то, что Хаммер ездил к нам исключительно, чтобы картины из своей, как теперь нам объяснили, вполне заурядной коллекции демонстрировать... хотя и тут наш пострел поспел, поимел из запасников Третьяковки в подарок от Ильича-второго первоклассного Малевича, вскоре запроданного за сумасшедшие деньги с одного из европейских аукционов.

Вот так и Мун, с которым кто-нибудь другой на одном поле ромашки рвать не станет, небескорыстно и не без знака свыше взялся за просвещение бедного Отечества нашего...

К сожалению, о такой мелочи, как денежки, власть богатых над пожирателями шашлыка за 200 рэ на фоне фонтана «Сажи Умалатова в количестве 15 штук», — об этом Варвара Корнеева в своей статье упоминает как-то вскользь. Пафос ее сводится к вопросу о том, случаен или закономерен успех экзотически-низкопробных сект в стране все ж таки побеждающего капитализма, в государстве, где пер-

вый кнут (или пряник) традиционно выдавался старшенькому дитяти — тысячелетнему православному русскому.

Вопрос, конечно, интересный... У нас ведь простая логика: «Пусть уж хоть какой мунист — только чтоб не коммунист!» И ускользают из памяти сцены трогательно-троекратного лобзания при обоюдном вручении орденов наших людоедов (в смысле, пожалуй что, переносном) с какими-нибудь ихними, вроде Бокассы (людоедами в самом прямом смысле). Язычники — язычники и есть. И где им сесть, и что им есть — всегда найдут, невзирая на идейные разногласия.

Знаете, когда в тот самый год начала триумфа «преподобного» Муна в еще живом, хотя и истекающем кровью СССР впервые появились в Первопрестольной под землей, в метро, книгоноши-кришнаиты, совсем не задевшие внедряя в головы качающихся от авитаминоза домохозяек «самое сокровенное знание», я как-то очень скоро сообразил заглянуть в выходные данные — а кто, собственно, лудит у нас «Бхагават-Гиту»? И, право, ни чуточки не изумился, обнаружив ссылки на типографии ЦК Компартии Литвы и Ленинградского обкома КПСС. Это столь же мало удивляет, как обилие в руководстве Фонда Рериха вышедшей в тираж партийной и советской номенклатуры, как фантастический коммерческий успех на Москве — начиная с издательской деятельности и кончая шоу на стадионах — пресловутого «Богородичного Центра».

Власть, царившая в России три четверти века, оказалась и остается столь живучей лишь благодаря своему гримасничанью, кривлянию. Паразитируя, живя на чужой счет, она все время нуждается в партнере, который, собственно, и придает ее физиономии «необщее выражение».

И распознать — что на сей раз сокрыто под маской красного бесенка, что стоит за его очередной гримаской — легче, пристально взглядевшись в физиономию очередного спутника, партнера, сотрапезника.

Три года назад, всматриваясь в парадные портреты «преподобного», приложенные к его «житию», присланному в газету Детского фонда, вчитываясь в вязкое и скользкое изложение его учения, я остро почувствовал — до чего же это похоже на великого вождя Ким Ир Сена с его идеями чучхе!

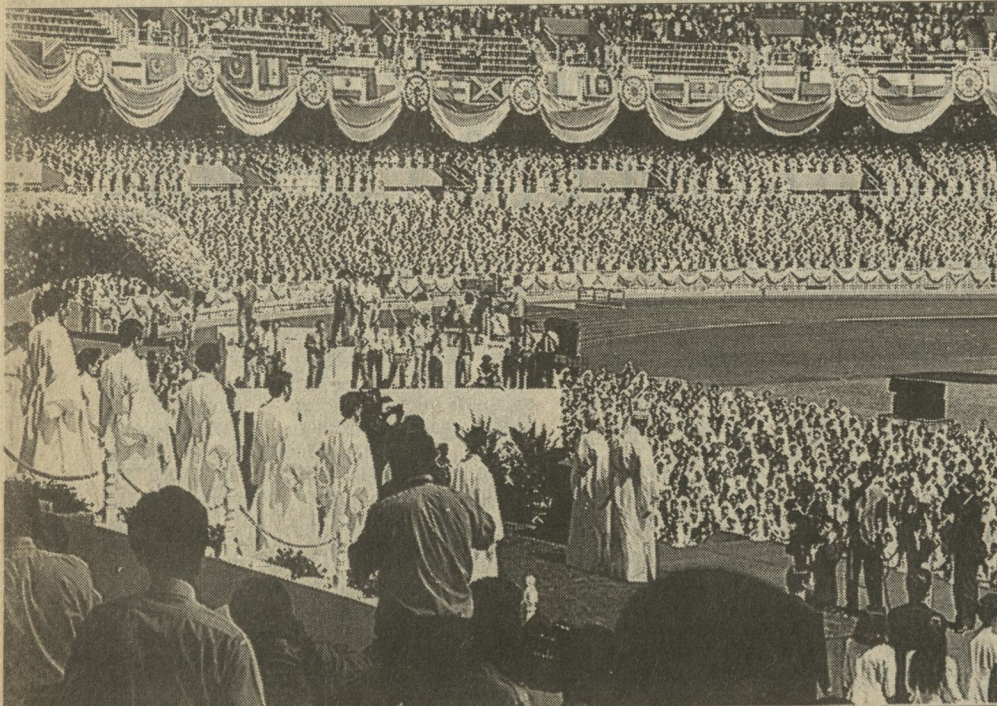
В сентябре нынешнего года, стоя перед фотовитриной «Известий», где подробно запечатлен был акт бракосочетания в Сеуле не то семи, не то семидесяти тысяч пар, подобранных по их портретам лично «преподобным» (тысячи молодых людей со всего света, никогда друг друга не видевших доселе и даже не говорящих на одном языке, — смотр целой армии бессловесных и безвольных рабов!), — я вдруг вспомнил о «красных кхмерах».

В лаконичном тексте к фоторепортажу сообщалось, что Россия в церемонии не участвовала — присутствовали пока только наблюдатели (руководители ряда центральных газет), которых потом вкусно и сытно накормили.

Авось не в последний раз?..

Чем черт не шутит.

Михаил ПОЗДНЯЕВ

Женя Белоусов, утверждавший во всех интервью, что ему слегка за двадцать, оказался при ближайшем рассмотрении глубоким тридцатилетним старцем, обремененным к тому же семьей.

Репортер «Российской газеты» В.Крыков решил взять интервью у Константина Кинчева. «Я даю только за деньги», — последовал резонный ответ.

И.Калныньш чуть было не сорвал съемки фильма «Разыскивается опасный преступник» режиссера Г.Гахокия (киностудия имени М.Горького). Актер внезапно разорвал контракт. Пришлось срочно переписывать сценарий и менять финал фильма.

Эротик-поп-звезда Ника выпустила сольный диск «Последний писк». Студия «Ника» устроила аукционную распродажу. Несколько пластинок с автографом — «Я тебя люблю. Ника.» — были куплены за две тысячи пятьсот рублей. Два диска купил житель Вышнего Волочка Сосо Теймурадзе.

Сергей Шакуров и Наталья Гундарева совершили гострольную поездку в Израиль. Кинематографическая пара при содействии израильской фирмы «Мюзик-тур» и российского продюсера Марка Рудинштейна возили по земле

обетованной картину «Собачий пир» (приз «Ника» за 1991 год). Гастроли прошли успешно. Наталью Гундареву только очень огорчало, что ее мама никогда даже не сможет попробовать тех блюд, что вкушала в Израиле она.

«Мой муж имеет целый гарем, — заявила в беседе с нашим корреспондентом певица Ирина Гущева. — Я по гороскопу Близнаец. А мы, Близнацы, все время меняемся. Вот муж и думает каждый раз, что у него новая жена».

На завершившемся в Санкт-Петербурге фестивале «Шлягер-92» произошел такой случай. На сцену выбежала явно не юная дама, почему-то «косившая» под шестнадцатилетнюю школьницу, и спела песню следующего содержания: «Я

не дам, я не дам, я не дам, ты не проси, лучше ноги уноси, я не дам, я не дам, позвоню своим друзьям, ну и что, что ты красивый, все равно тебе не дам». Один (только один!) из членов жюри очень рассердился. И даже порвал конкурсную карточку «шестнадцатилетней» певицы.

Однажды Александр Гурнов, ведущий «Вестей», спросил Анжелику Варум: «Как вас называют мама?» «Ангел», — с английским проносом ответила молодая певица. Однако настоящее имя певицы — Мария. А папу ее зовут Юрий Варум. Он аранжировал некоторые песни самой Аллы Борисовны.

Анжелика Варум прославилась хитом, в котором есть такие слова: «Гудбай, мой мальчик, гудбай, мой миленький,

твоя девчонка уезжает навсегда. И на тропинке, и на тропинке не повстречаемся мы больше никогда». А что, любопытная рифма — «навсегда — никогда». Не хуже, чем «ботинки — полуботинки».

Выдающийся поэт-песенник Шура Шаганов готовил, как говорят в шоу-бизнесе, «текста» для второго альбома «Любэ». Группе они не понравились. Тогда Шура решил залезть сам. И поет. А еще раньше Шура стал видным композитором. Однажды он пригласил меня к себе на кухню, где у него стоит неплохой магнитофон «Шарп», и поставил одну песню. Она называлась «Сиреневый вечер». «Ну как? — спросил видный поэт-песенник. — Это я сам написал. Для Сережи Чумакова, моего воспитанника». Я сказал, что мне песня понравилась. И Шура очень обрадовался.

Ведущий «Звуковой дорожки» «Московского комсомольца» видный выпускник ВКШ при ЦК ВЛКСМ А.Гаспарян любит по вечерам прогуливаться в районе Киевского вокзала. А иногда даже и побегать. И вот как-то раз побегал. Вдруг сработала сигнализация одной из коммерческих палаток. Тут же выскочил охранник и ударом сбил Артура с ног, подумав, что перед ним опасный преступник. Однако Гаспарян доказал, что он московский комсомолец, а не грабитель палаток. И охранник решил отпустить журналиста. Однако встать Гаспарян не смог. У него оказалась сломанной нога. Теперь Гаспарян в гипсе.

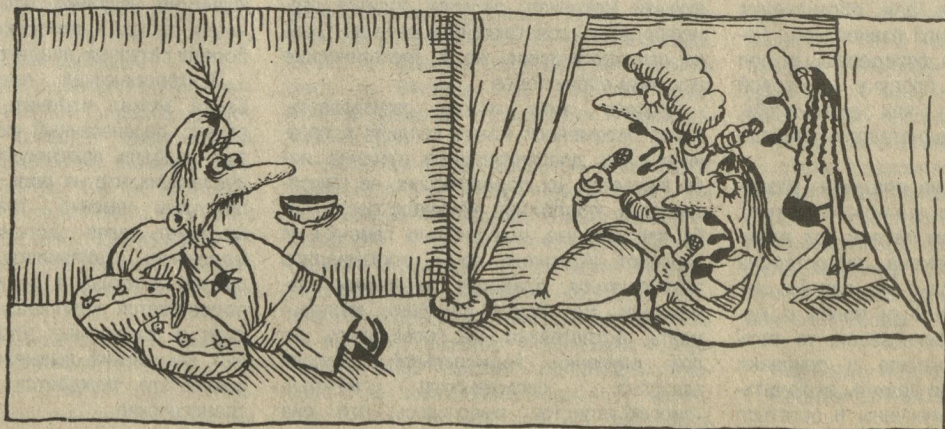

Рис. А. Зайца

Любовь, дети, здоровье — темы, которые относятся к разряду вечных. Тем более интересно узнать обо всем этом что-нибудь новенькое. Мы предлагаем вниманию читателей подборку материалов, построенных по принципу: «любовь» и «дети» через призму новейших научных исследований в медицине.

ЛЮБОВЬ ЗЛА, ОСОБЕННО ОСЕНЬЮ

*Она лишает сна и аппетита,
доводит до неврозов и обмороков*

Психолог Ольга Арнольд познала эту истину не столько на собственном опыте, сколько помогая дошедшим до точки, а иногда и до попыток самоубийства пациентам службы доверия. В душах женщин, как, впрочем, несколько реже и мужчин, «светлое чувство» при горьком стечении обстоятельств оставляло разрушения, сходные с последствием атомной войны для природы. Несчастных, виновных лишь в том, что их привязанность не нашла ответа, естественно, лечили, но лечили не первопричину,

а следствия — неврозы, расстройства сна и аппетита, депрессию, сердечные нарушения. Нельзя ли избавиться от источника боли? — задумались психологи.

Ответом стала психотерапевтическая методика, созданная в соавторстве с врачом Александром Понизовским. Используя приемы гипноза, Ольга Арнольд погружает пациентку в полусон и в нужный момент, когда женщина полностью расслабится, отдает ей приказ представить себе возлюбленного во всех подробностях, а затем решительно выставить его за

дверь. Воображаемые действия должны быть активными, вплоть до пинков. Можно применять и технические средства — лебедки, тросы — в том случае, если неверный друг сидит в машине, которую надо переместить за горизонт. 5—7 сеансов таких упражнений, и все переживания (а любовь состоит из многих негативных эмоций: страха, ревности, чувства зависимости) остаются позади. Словно они были 10 лет назад.

Перед пациентами не ставится никаких условий, кроме простейших: не видеться некоторое время с объектом привязанности и уклоняться от телефонных бесед с ним. Средство помогает абсолютно всем, вне зависимости от возраста, взглядов, физического состояния.

Пациентов хватает, особенно осенью, когда иссякают летние романы.

Главное — работа приносит психологу удовлетворение: в кабинет приходит исстрадавшееся, выдохшее существо неопределенного пола, а уходит после лечения красивая, полная сил и желаний женщина, готовая к новой любви.

Действительно, если проанализировать современные научные исследования, касающиеся формирования пола, выходит, что именно Адам мог быть сотворен из ребра или какой-нибудь другой части Евы, но никак не наоборот.

Объяснение весьма прозаично — всему виной мужской гормон тестостерон, о существовании которого наши далекие предки просто не подозревали. Много веков подряд они раздвигали ножки новорожденного младенца и на основании увиденного нарекали имя — мужское или женское, нисколько не заботясь, кем впоследствии будет ощущать себя данная личность: мужчиной или женщиной.

Между тем наше тело — всего лишь кон, оболочка, повод для обозначения пола биологического или паспортного. Гораздо важнее начинка, определяющая пол психологический, — продукт «мозговой ориентации», которая, как выяснилось, включается только на четвертом месяце развития плода.

До этого все будущие младенцы развиваются одинаково, по женскому типу. И только на четвертом месяце под влиянием упомянутого гормона тестостерона начинают работать два очень важных механизма — маскулинизации плода и одновременно его дефеминизации, то есть удаления женского начала и прибавки мужского. В идеале они должны включиться у биологического мужчины и остаться

РОДИЛА ЦАРИЦА В НОЧЬ...

*Библейская версия о происхождении человека
нуждается в корректировке, утверждают
сексопатологи*

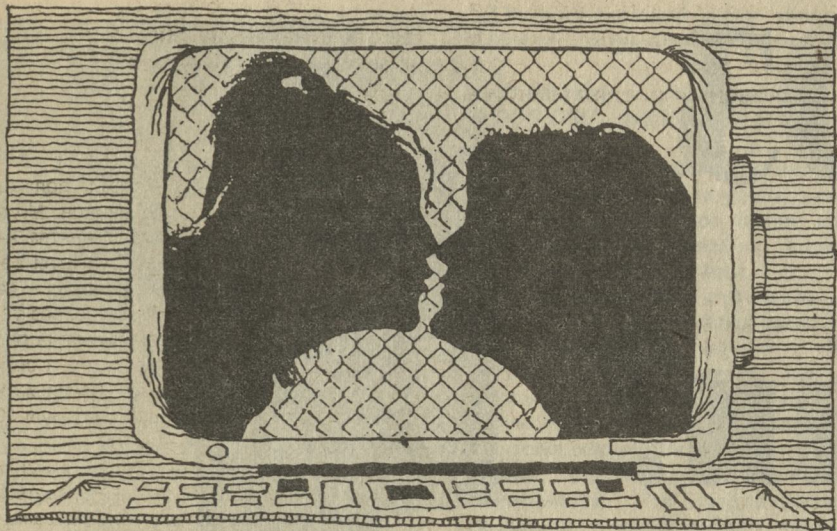
выключенными у биологической женщины. Но бывают исключения. Так получают транс- и гомосексуалисты. Если же тестостерон начнет выделяться в организме, но «забудет» запустить соответствующий механизм, ребенок родится гермафродитом, сочетающим в себе не только психологические, но и биологические признаки обоих полов.

Процесс этот можно регулировать. Когда беременной крысе вводили в организм либо дополнительные гормоны, либо вещества, их подавляющие, ее крышата-самцы, подрастая, начинали вести себя как нежные, влюбленные самочки. И наоборот, крысинные дочки отказывались размножаться, браврируя «мужскими» замашками. На людях подобные эксперименты, естественно, не проводились, но при изучении гормональной реакции взрослых, сложившихся мужчин-гомосексуалистов выяснилось, что она

(реакция) сходна с женской.

Причину таких природных аномалий медики видят в неумеренном потреблении лекарств беременными женщинами или в каких-то патологиях женского организма. Известно, например, что у значительного числа транс- и гомосексуалистов матери болели сахарным диабетом.

Психологический пол будущего ребенка может изменить также сильный стресс, перенесенный матерью. У некоторых народов, практикующих шаманство и считающих, что на роль шамана наиболее пригодны именно транссексуалы, существует целая система «производства» маленьких шаманчиков. Заранее выбранная женщина в период беременности подвергается комплексу воздействий: от диет и физических упражнений до особых заклинаний, вызывающих стресс. И в результате рождается запланированный транссексуал.

Фотоколлаж А. Зайца

КАК Я ВЫЖИЛ, БУДЕМ ЗНАТЬ ТОЛЬКО МЫ

Не грешить! Это вредно для здоровья, предупреждает компьютер

Никто не собирался умирать в нашей маленькой компании в ближайšie 8—10 лет. И риск заполучить в этот отрезок времени рак, инфаркт миокарда или инсульт у каждого из нас был очень невелик, о чем и поведал собравшимся компьютер после приватной беседы. Побеседовать смогли все, даже те, у кого стаж работы на ЭВМ — полчаса. За дисплеями во Всероссийском научно-исследовательском центре профилактической медицины сидели врачи, собравшиеся из разных городов России на краткосрочные курсы. Помимо прогнозов собственной смерти врачи обсуждали и другие вопросы. Все ли болезни от нервов? Приводит ли смертный грех к летальному исходу? Связана ли политическая активность масс с сердечно-сосудистыми заболеваниями? Формулировка проблем несколько необычна, но вполне в духе новой области знаний — философии здоровья.

Создатель этого перспективного научного направления Игорь Гундаров, доктор медицинских наук и кандидат философских наук, на заре перестройки озадачил вверенный ему коллектив тем же вопросом, что и кроха-сын — отца. Понять, что такое хорошо и что такое плохо для каждого отдельного человека, что помогает выжить в эпоху социальных перемен, вовсе не просто.

Принято считать, что чем выше уровень жизни, тем благополучнее обстоят дела со здоровьем. Это — миф. Гундаров рассмотрел показатели смертности взрослых

по трем группам тогда еще советских республик — от самых заброшенных, с точки зрения медицины, — восточных через среднеблагополучные центральные до обеспеченных северо-западных. Кривая смертности от травм, опухолей и сердечно-сосудистых заболеваний к западу злое еще вырастала. По показателям самоубийств безусловным лидером тоже являлась группа благополучных.

Политические бури, свобода и демократия не лучшим образом сказывались на здоровье, что иллюстрировали графики, связавшие смертность мужчин от онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний с участием в выборах в верховные советы страны, а потом свободных республик. Как известно, недовольство существующим политическим порядком часто выражают неучастием в выборах и референдумах. Больных было больше там, где и недовольных, то есть на Западе. Зато, по данным исследования, хорошо жить на Востоке, где семейные связи крепче, традиции спокойствия и послушания прочнее.

«Лучше быть, чем иметь» — утверждают философы, а расхожая истина гласит, что все болезни от нервов. Связь душевного комфорта и физического здоровья настолько очевидна, что сегодня Гундаров разрабатывает методику оценки «греховности» целых регионов. Смертный грех, по писанию, приводит к болезням, и, насколько чаще болеют прелюбодействующие и не почитающие родителей, можно подсчитать. Но мы все же стремимся

«иметь», а не только «быть». Что подтверждается цифрами рождаемости. После войны, несмотря на материальные затруднения, детей все же рожали, а сейчас почти перестали. Скольких жизней недосчитались в эпоху перестройки и сколько умерло до срока — эти цифры Гундаров тоже знает.

Чтобы выжить, надо реально представлять запас собственной прочности. Вот здесь и появляется компьютер. В центре профилактической медицины отделом фундаментальных проблем здоровья была разработана простая методика, позволяющая измерить резервы человеческого организма количественно. Именно эту методику и осваивают под руководством Гундарова врачи, осознавшие бесперспективность привычной диспансеризации. Вместо того чтобы гонять раздраженных полудетых пациентов по кабинетам поликлиники, заставлять их сдавать массу анализов, врач в течение получаса измеряет рост, вес, частоту сердечных сокращений, давление, предлагает им ответить на простые вопросы анкеты, данные быстро записывает в таблицу. Дальше рекомендация дает ЭВМ. Она может посоветовать обратиться к кардиологу или предупредить: резервы вашего организма достаточно велики, но не все в порядке с качеством здоровья.

Чтобы разобраться с качеством, пациентам предлагают другую анкету, уже побольше. Компьютер испрашивает ответы на вопросы, вовсе далекие от медицины: насколько вы обеспечены материально, устраивают ли вас работа и положение в обществе, каковы взаимоотношения в семье, что едите, сколько спите и верите ли в Бога. Известно, что русские праведники были исключительно здоровыми людьми и если умирали своей смертью, то в очень преклонном возрасте.

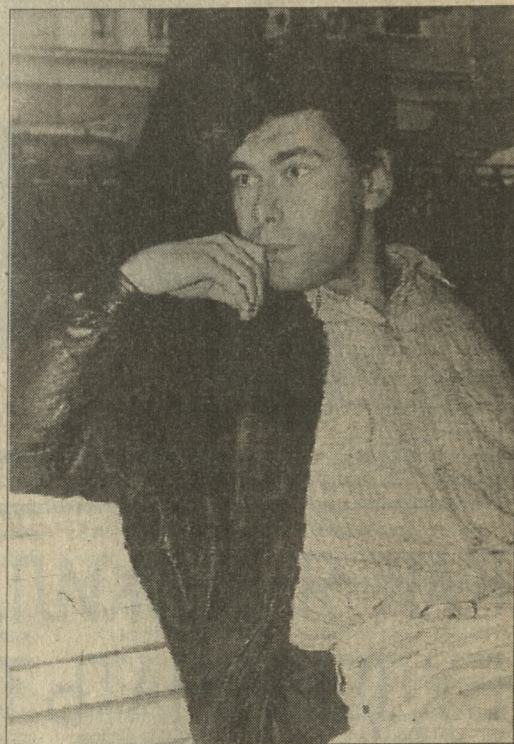
Ответив ЭВМ на все вопросы, получаю через минуту четкое изображение своих проблем — неправильную фигуру, заключенную в круг. Исследователь называет ее «розой» качества жизни. Радиусы этого круга символизируют стопроцентную удовлетворенность условиями своей жизни. Хорошо, если работа устраивает на 70—80 процентов, семья — чуть меньше, квартира — на все 100. Соединив точки на радиусах, ЭВМ изобразила розу с выпавшим лепестком досуга и общения с друзьями. А ведь это очень важно. Стало ясно, почему постоянно хочется спать.

Всем нам в ближайшее время предстоит стать товаром на рынке труда, и хорошо бы качественным, а не пересортицей. Оценив собственные запасы энергии, можно понять, стоит ли браться за новое дело, потянешь ли большую нагрузку или лучше сначала заняться решением собственных проблем.

**Подборку подготовили
Ксения КЛИМОВА и Елена САЛИНА**

БЛЮЗ В России?

Скоро выходит двойной альбом
«Блюз в России»
с записями с одноименного фестиваля.
С одним из организаторов фестиваля,
Александром Демидовым,
беседует наш корреспондент...

— Во-первых, Александр, расскажите, пожалуйста, о самом фестивале.

— Фестиваль «Блюз в России» проходил 17, 18 и 19 января в концертном зале «Измайлово». Позвольте мне не объяснять, что такое блюз, — замечу лишь, что его часто почему-то путают с джазом, музыкальным направлением очень уважаемым, но имеющим совсем мало общего с блюзом. Вот что сказано о блюзе в Советской энциклопедии: это грустная песня американских негров... Одни считают, что блюз — это определенная гармония, определенная структура, другие, что главное в блюзе — настроение. Трудно спорить и с теми и с другими, для меня блюз еще и праздник. Праздник живой музыки.

Уже банально говорить о злостных фанерщиках, о засилье абсолютно бездарных групп, только и умеющих нажат на кнопку секвенсора. Этого не скажешь об их продюсерах — это талантливые бизнесмены, делающие свое дело. Такова жизнь. Но не все же могут смотреть и слушать эти команды-ураганы. Хочется живой, настоящей музыки. Вот так и родился фестиваль — гуманитарная помощь москвичам-меломанам от москвичей-бизнесменов. Кстати, «новые

богатые» из современных направлений предпочитают именно блюз. Не прыгать же им под «откровения» тинейджеров в бейсболках. Так что, видимо, блюз — это «музыка толстых», поэтому у нас не было проблем с финансированием фестиваля. Вы понимаете, что «толстые» — это в переносном смысле, это энергичные бизнесмены 30—40 лет. Это и те, кто любил питерский рок, и те, кто ходил на рубеже 70—80-х годов на джазовые фестивали, в общем, любят и понимает музыку.

Что касается меня, то я просто старался воспроизвести ту атмосферу, о которой мечтал. Я просто очень хорошо помню, что мне нравилось, а что — нет на разных концертах. Мы постарались собрать все лучшее: блюз, пиво, танцы в проходах, свободу общения. Билеты были дорогими, но все, кто оказался без билетов, все равно прошли. А как же — сам меломан. В результате получилась совершенно фантастическая атмосфера праздника.

— Это ведь телевизионный фестиваль, расскажите о роли ТВ в этом деле.

— Думаю, что ни для кого не секрет, что «из всех средств массовой информации для нас важнейшим является

телевидение». Все-таки на самом фестивале может побывать две-три тысячи человек, живущих в Москве. Любителей блюза в России, конечно, гораздо больше, и живут они не только в столице. И единственная возможность приблизить это событие к ним и заодно рассказать о блюзе тем, кто еще не знает, что это такое, — это телевидение. Кроме того, мы все же живем в материальном мире, и, хотя мы и заботимся о духовной пище, мы понимаем — без реальной коммерческой схемы организации фестивалю не выжить. В этой схеме телевидению отводится значительная роль. Так, телевидение предоставляет эфирное время для 3—4 программ и рекламное время в рамках этих программ. Мы со своей стороны обеспечиваем всю организацию фестиваля и производство фильмов. В результате все довольны: телевидение получает музыкальные фильмы с интересным, свежим, непримелькавшимся материалом совершенно бесплатно, музыканты — возможность себя показать и других посмотреть. Спонсоры — «посадить дерево» в почву русской культуры, а также получить обильную рекламу по ТВ, радио и в прессе, ну а нам — радость создания праздника для всех наших настоящих и будущих друзей.

Но все же наш фестиваль — это в первую очередь концерт и его атмосфера, а не съемка, камеры лишь фиксируют происходящее, не вмешиваясь, и в этом смысле это не типично телевизионное мероприятие.

— **Несколько слов о спонсорах, об организаторах, пожалуйста.**

— С удовольствием. Спонсорами фестиваля были две очень уважаемые фирмы: тюменско-московская биржа «Гермес» и Российская промышленно-торговая компания «АРСК» (ее президенту Шомину Виталию Александровичу от всей нашей музыкальной братии особое спасибо за то, что он, при всей своей занятости, находил время для обсуждения возникающих вопросов, и долготерпение).

Не забудут все участники фестиваля и «Тверское» пиво — спонсорский взнос Тверского пивоваренного завода. Этот напиток оказался важной составляющей праздника.

Организаторы фестиваля «Москомцентр — ЭВИТА» и телекомпания «Вид».

— **Будут ли в дальнейшем проводиться такие фестивали?**

— Мы готовы и, более того, планируем провести в начале 1993 года второй фестиваль «Блюз в России», а может, и сделать его регулярным, скажем, с периодом в два года. Желание участвовать в нем выразили известные группы из США, Швеции, Финляндии, Голландии и даже Австралии, не говоря уже о наших музыкантах и группах из ближнего зарубежья. Но, как вы понимаете, без спонсоров нам не обойтись, и мы предлагаем всем заинтересованным фирмам и просто меценатам принять участие в нем в качестве спонсоров и разделить с нами радость создания праздника для людей.

Организационный план фестиваля выглядит следующим образом:

1) **Бюджет фестиваля** — 8 000 000 рублей (50 000 долларов).

2) **Очевидно, учитывая сегодняшнюю экономическую ситуацию, разумно разделить финансовое бремя между несколькими спонсорами, выделившими по 1—2 млн. рублей.**

3) **Мы организуем фестиваль и телевизионную съемку концертов.**

4) **Производим четыре 45-минутные видеопрограммы и несколько получасовых с выступившими группами для трансляции по Центральному телевидению и некоторым национальным европейским телеканалам. Эти видеопрограммы содержат информацию (бегающая строчка), логотип и название фирмы-спонсора. Кроме того, фирма-спонсор получает по две минуты рекламного времени в каждом 45-минутном фильме. Мы также можем сделать для вашей фирмы рекламный видеоклип. Все материалы в прессе сопровождаются информацией о спонсорах.**

5) **Фестиваль будет проходить в одном из престижных залов Москвы («Россия», «Измайлово», «Олимпийская деревня»).**

6) **Специальные бизнес-приемы (презентации фирмы-спонсора) также могут быть организованы.**

7) **Программы копируются на видеокассетах. Выступления записываются параллельно на видео- и многоканальном аудиоманитофонах. Позже выпускаются пластинка, компакт-кассеты и лазерный диск для распространения за границей с лучшими выступлениями на фестивале.**

— **Ну вот мы и подобрались к пластинке. Когда она выйдет и где ее можно будет приобрести?**

— Двойной альбом «Блюз в России» выйдет в конце октября 1992 года тиражом 5000 экземпляров. Да, как это ни грустно, в магазины он не поступит, а будет распространен по подписке (см. ниже подписной талон. — Прим. корр.), стоимость примерно 180 рублей, к сожалению, дешевле не получается (как говорит мой друг, полторы банки пива). Мы понимаем, что тираж минимален, и постараемся сделать все, чтобы альбом попал в хорошие руки, позже выйдет двойной компакт-диск. Все концертные записи очень высокого качества. На пластинках любители блюза найдут по одной-две песни групп: CROSSROADS, ULTIMA THULE, И.ВДОВЧЕНКО И К°, BLUES STREET FRIENDS, BLUES-OFFICE, ДОЖДЬ, SATS BLUES BAND, SILVER ROUBLE, СТАРАЯ ГВАРДИЯ, COMPROMISE BLUE, VETO BANK, УДАЧНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ЛИГА БЛЮЗА.

Факс и телефон для спонсоров (по вопросам организации фестиваля):

(095) 430-18-47

Для того чтобы заказать двойной альбом «Блюз в России», а также получать в дальнейшем информацию о событиях в мире блюза, правильно заполните талон (печатными буквами), вырежьте его и пошлите в конверте или наклеив на открытку по адресу: 103050, Москва, К-50, а/я 66 «Эвита». Можно также сделать заказ по телефону: 406-48-85.

Возможны три способа доставки альбома (в скобках ориентировочная цена):

1. Наложным платежом по почте (240 р.)

2. Доставка на дом курьером (240 р.)

3. Мы посылаем Вам открытку-приглашение в магазин в центре города (190 р.)

В любом случае сначала альбом — потом деньги. Однако, если Вы хотите приобрести альбом по безналичному расчету, Вам необходимо послать 290 рублей на счет МП «Москомцентр — ЭВИТА», расч. счет 468108 в комбанке «Гагаринский», г.Москва МФО 201315 и прислать талон вместе с копией платежного поручения.

БЛЮЗ В РОССИИ

Фамилия, имя, отчество _____

Телефон _____

Индекс _____

Адрес _____

Количество экземпляров _____

Способ доставки _____

Способ оплаты (нал./безнал.) _____

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ АМЕРИКИ

Спецвыпуск газеты
«Гуманитарный фонд»

500-летие открытия Америки нам, с нашей-то любовью к этому занятию, полагалось бы отпраздновать как следует — хотя бы усилиями доморощенных предпринимателей, обязанных Колумбу сигаретами и жевательной резинкой. Деятели культуры, однако, не проявляют активности по этому поводу, а иные — особо пострадавшие от обрушившегося с телеэкрана многосерийного стихийного бедствия — вынуждены даже сожалеть о том, что нельзя раз открытое закрыть обратно. Едва ли не первым прорывом симптоматичного заговора молчания вокруг знаменательной даты стал латиноамериканский спецвыпуск

(№ 35) газеты «Гуманитарный фонд», подготовленный одним из ведущих переводчиков-испанистов Павлом Грушко. Здесь, пожалуй, найдутся материалы на любой вкус, и даже сам Колумб представлен не только «провидцем и художником, живописавшим парусами своих каравелл», из эссе Эдиге, но и опереточным «достопауном мужем» из пародийных «Колумбовых страстей» А.Насоа. Классическая криптография Борхеса (рассказ «Секта Феникса») соседствует с экспериментально-игровыми миниатюрами Кортасара из сборника «Последний раунд», поэзия известных нам, хотя бы и понаслышке, Дарио, Бальехо, Габриэлы Мистраль, последнего Нобелевского лауреата Октавио Паса — с известными едва ли не всему

миру, кроме нас, именами Андраде, Уидобро, Торреса Бодета — и все это впервые по-русски! Но самой актуальной публикацией номера надо признать подборку поэтов

современной Мексики. Зная, что в этой стране, кроме Вероники Кастро, есть еще и Вероника Волков, которой принадлежат строки:

*У влюбленных
есть только их руки чтобы
любить
только их руки...*

*пальцы подобны хвосту
на котором разгораются
их тела, —
поневоле — благодаря, быть
может, русской фамилии —
задаешься вопросом: почему
в нашей стране одна из этих
Вероник — везде и всюду, а
другая — только на
страницах маленькой
газетки, стыдящейся (не за
себя — за нас!) указывать
свой тираж? Впрочем, боюсь,
что ответом на этот вопрос
Америку не откроешь...*

Итар ТАССОВ

ГОРЕ ОТ УМА

Выставка-акция
«Судьба текста»
Д.Пригова,
Л.Рубинштейна,
В.Сорокина
Галерея «L»

Экспозиция состояла из нескольких многозначительных объектов: стол, заваленный советской периодикой недавних лет, стенд с множеством припиленных бумажек-черновики («текстов»), коробка с ящичками для писем... Экспонируемые объекты потрясли меня непостижимой глубокомысленностью авторского замысла. В принципе и этого впечатления было вполне достаточно. Но! 18 сентября Пригов Д.А.,

Рубинштейн Л.С. и Сергей Летов из «Три О» исполнили отрывок из комедии Грибоедова А.С. «Горе от ума». За столом друг напротив друга сидели Д.А. и Л.С., которые читали диалоги под аккомпанемент расположенного посерединке Летова. По словам Пригова, он олицетворял эмоциональное, чувственное начало, исполняя в основном женские роли, Рубинштейн — рациональное, «протокольное», а Летов был их «лирическим героем». Надо отметить, что в женских ролях Д.А. был совершенно неподражаем: так проникся, что несколько раз доходил до состояния полного экстаза. В перерывах между действиями Д.А. и Л.С. под виртуозные саксофонные плевки, всхлипы и вздохи Летова торжественно и гордо менялись местами. Перформанс проходил ровно 57 минут, о чем свидетельствовало засеченное время, и закончился по звонку будильника. Действо записывалось на солидную видео- и аудиоаппаратуру. Публика была в отпаде. После этого исполнители читали собственные тексты. Л.С. был, как всегда, тих и немногословен. По традиции за него «отыгрался» Д.А. На протяжении полчаса он читал свой новый поэтический цикл «Про плюшевого мишку», содержащий подробную информацию о своем знакомстве с ним, быстро перешедшем во взаимную симпатию и даже любовь со всеми вытекающими из нее последствиями. Одно описание немислимого в своей изощренности совокупления с плюшевым мишкой сменялось другим, еще более немислимым и изощренным. Народ выл и стонал от удовольствия, получив, видимо, то, что хотел, и даже более того. Здесь было все: и куклы-лесбиянки, и садизм, и мазохизм, и фетишистские игрища в Гитлера-Сталина, и копрофагия, и гомосексуализм... Заканчивался цикл живописанием группового секса и поедания мишки. Да. Вот меня всегда поражаало такое несоответствие внешнего облика человека с

внутренним. Ведь Д.А. с виду такой милый, интеллигентный человек, а какими вещами занимается! Ох, прав, наверное, обозреватель «Литературной газеты» Ан. Макаров, которому «...авторы концептуальной похабщины видятся отчасти озлобленной братией, всю свою неприкаянность, все бессилие перед жизнью желающей воплотить в дансмакабре вселенской «групповухи». Это точно, дансмакабр он и в Африке дансмакабр, а групповуху ты хоть шведской семьей назови — ничего не изменится...

На следующий день после чтений, прогуливаясь вокруг Центрального Дома художника и с трудом оправляясь от вчерашнего шока, повстречал я... кого бы вы думали? Пригова Дмитрия Александровича! «Это символично», — сказал он. «Это фатально», — ответил я. «Как вам вчерашний вечер?» — спросил Д.А. «Да как вам сказать, чтобы не обидеть? Я лучше напишу» — был мой ответ. «А вы напишите, напишите!» Вот я и написал. Ох, горе от ума, Дмитрий Александрович! На очереди — «новое прочтение» «Моцарта и Сальери» Пушкина.

Ярослав МОГУТИН

ПРИЗРАКИ ИЗ ПЛОТИ И КРОВИ

«Призраки»
Московский
драматический театр
имени А.Пушкина,
реж. Ю.Еремин

Выбор для открытия сезона пьесы Эдуардо Де Филиппо следует признать удачей театра и его главного режиссера. Написанная в 1946 году и являющаяся, как и другие шедевры знаменитого неаполитанца того периода («Неаполь — город миллионеров» и «Филумена Мартурано»), ранним и ярким образцом итальянского «неореализма». Пьеса «Призраки» сегодня вполне достойна быть прочитанной как актуальный сюжет, а разыгранной — как замечательная бытовая комедия. Согласимся, что послевоенная, послефашистская Италия, ее

дезориентированные «маленькие люди», преследуемые физическим ощущением потери почвы под ногами, — благодатный исторический феномен для проведения параллелей между ней и российским «сегодняшним днем». Это — касательно актуальности. Что же касается театральных результатов, то история Паскуале Лойяконо, этого своего рода нового Панталоне, неудачливого и трогательно недалекого; вынужденного жить в дворцовых апартаментах XVII века, которые молва населила призраками, а судьба — пройдохой-привратником; вынужденного закрывать глаза на то, что любовник жены — вовсе не привидение, а самый настоящий любовник, который содержит и жену, и самого Паскуале, — эта история решена режиссером и актерами грамотно и добротнo, со вкусом к настоящей психологической комедии. Жаль, что не всем актерам удается взять необходимый для реалистического спектакля верный и живой тон; тем более приятна разнообразная и непосредственная игра Владимира Николенко (Паскуале), персонаж которого очень напоминает отечественного собрата — Подсекальникова из «Самоубийцы» Н.Р.Эрдмана (в традиции исполнения, сложившейся в последние

годы). Спектакль, полный стильных, точно подобранных деталей — в том, что касается музыкального оформления, костюмов, сценографии, — демонстрирует неизменно высокие возможности сценического действия, построенного на хорошем драматическом тексте, и непременно будет интересен поклонникам такого.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ЕСЛИ БЫ БЕРДСЛЕЙ БЫЛ ЖЕНЩИНОЙ...

«Оксана Мелешкина. Рисунок»

Выставка Центра визуального и драматического искусства

«Чудесная выставка в чудесной комнате» — так было написано в книге отзывов, что лежала в одном из залов Театральной библиотеки, переоборудованном для выставки Оксаны Мелешкиной. И похоже, это впечатление было самым распространенным. Гостей при входе встречала сама хозяйка, оказавшаяся человеком с невиданным запасом энергии: выяснилось, что она не только художница, но и актриса, режиссер, поэт и даже кандидат философских наук. А ко всему прочему — красивая женщина.

Рисунки Оксаны Мелешкиной

На выставке были представлены ее стихи и рисунки. Первые особого впечатления на меня не произвели, а вот вторые понравились, отчетливо напомнив — ни много ни мало — работы Обри Бердслея. Та же непостижимая гармония линии и пятна, та же внешняя легкость и тонкость, то же видение человеческого тела. Недаром многие работы Мелешкиной куплены соотечественниками знаменитого художника и находятся в галереях и частных коллекциях в Лондоне. Короче, если бы Бердслей жил в наши дни и к тому же был женщиной, возможно, его звали бы Оксаной Мелешкиной.

Ирина СМЕРНОВА

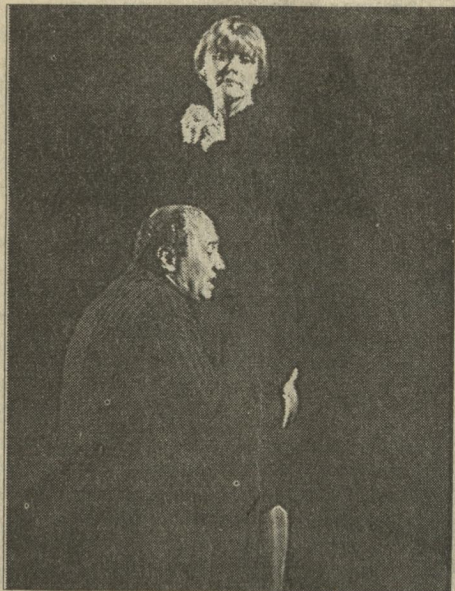
БРЕДУ ГРОЗИТ УСПЕХ

«Короткое дыхание любви» АТПО «Подмосковье», реж. В.Харченко

Кажется, будто фильм этот слагался навзрыд, так что даже команду «Мотор!» постановщик подавал со слезой в голосе. Вышло то, чего и следовало ожидать: вместо сладкого волнения в сердце и пощипывания в глазах несвободный от вкуса зритель ощущает неудержимые позывы неприличного смеха. Завязка сей надрывающей живот драмы такова: забредшая и заблудшая в Осло совинтуристка (ее,

натурально, играет жена режиссера) случайно становится свидетелем ограбления магазина. Грабитель (младший Лиела) оказывается соотечественником, чей романтически-блатной вид настолько поражает ее воображение, что она немедленно начинает его любить, даже не сняв чулок с его головы. От избытка чувств у бедной женщины, похоже, едет купол, поскольку на экране вместо фильма появляются картины явного бреда, перемежаемого бредовой явью: сначала Он и Она любят друг друга на царской (в буквальном смысле) постели, затем у Него появляется отец (старший Ольбрыхский), который тоже начинает ее любить, а у Нее — сын, у которого тоже не все дома. Улучив момент, мальчик забирается на купол (Исаакиевского собора), откуда его с трудом и с вертолетом снимает съемочная группа под руководством мужественного польского артиста. Между тем Он бежит к финской границе, а Она, оглашая воздух отчаянными воплями, бежит то за сыном, то за возлюбленным, и так до самого конца, который никак не хочет наступить. Остается с удовольствием заметить, что, поскольку у большинства зрителей столь же дискретное сознание, как у автора описанных картинок с выставки кича, созданному им зрелищу может грозить успех и у публики, свободной от культуры.

Виктор МАТИЗЕН

В.Николенко и В.Аленгова в спектакле «Призраки»

Вячеслав ШМЫРОВ

ВРЕМЯ РЕАЛИЗОВАННЫХ НЕВОЗМОЖНОСТЕЙ

Новая теория бесконфликтности

Привычно монолитная кинематографическая тусовка, рассеявшись сегодня по карликовым студиям (что ни режиссер — то своя студия!), больше не единодушна в признании профессиональных приоритетов. Критика, и до того далекая от каких-либо прагматических задач, ныне и вовсе ничего не способна связать в единое целое. На таком фоне легко всех запутать и запутаться самим. Еще недавно взахлеб хвалили «Астенический синдром» — разумеется, за гражданское мужество, но одновременно поносили за «чернуху». Сегодня Кира Муратова сняла откровенную «светлуху» — и раз нет повода написать о гражданском мужестве, писать вроде бы особенно не о чем. Идеологические подпорки не действуют, а вне этого представления об искусстве теряют форму и смысл. И уже не до Муратовой. Точнее: и уже видно, как всегда было не до Муратовой, которой — в свою очередь — всегда было не до подпорок.

Общественное мнение, увязшее в кинопрокатных и прочих дрызгах, словно не поспевает за искусством, а оно, между тем, не без грациозности и кокетства именно через муратовского «Чувствительного милиционера», или через «Воздушный поцелуй» Абая Карпыкова, или «Прорву» Ивана Дыховичного обозначает «смену вех» в нынешнем кинематографе, окончательно опрокидывая в перестроечное прошлое пафос ангажированного правдолюбства, социального нажима и бытовой «чернухи». Незакомплексованность гражданской риторики — пусть даже в свете новой, самой новой, сверхновой либеральной партийности, как и незакомплексо-

ванность оборотной стороной этого пафоса — всепроникающей иронической рефлексией, — возможно, главное отличительное свойство постперестроечного кино, которое никому на этом свете ничего не должно — и, прямо скажем, слава Богу.

Кризис предыдущей кинематографической эпохи прежде всего выразился в том, что привычное, обособленное не в одной диссертации деление кино на элитарное и массовое сегодня потеряло всякий смысл. И не только потому, что затоваренный картинами кинопрокат, по существу, сделал прохождение на экраны экс-советских фильмов малодостигаемым. Но прежде всего потому, что искусство, как моллюск, в конце концов задохнулось в старательно закупоренных раковинах «элитарности» и «массовости».

Кинематограф эстетических крайностей, не рассчитанный на «сред-

ний» вкус, еще только складывается. И фильм, на котором изощренный интеллект и прыщавый пэтэушник сольются в экстазе, еще, наверное, не снят. Хотя, например, «Воздушный поцелуй» А.Карпыкова и «Чувствительного милиционера» К.Муратовой отличает восхитительно лукавая простота — на грани полного сюжетного идиотизма.

Конфликт хорошего с лучшим и в первой, и во второй картинах, наверное, обязательно вызовет ассоциации с эпохой малокартинья. Тем более, что фильм Карпыкова и не скрывает своей родственной связи с послевоенной комедией «Первая перчатка», а фильм Муратовой, если и не имеет прямого прототипа в сталинском кино, то лишь потому, что мелодрам про милиционеров (в отличие от летчиков и пограничников) тогда не снимали, зато было вдоволь прочувствованных победительных историй про подброшенных, потерянных и в конце концов счастливо обретенных младенцев.

Но дело, конечно, совсем не в сюжетных совпадениях. Тема сталинского искусства, если угодно, в минувшие годы волновала наше кино ничуть не меньше, чем тема сталинского злодейства. Они, эти темы, и обозначились-то откровенно чуть ли не в один момент — в том же «Покаянии», например, в котором можно наблюдать пародийные отсылки к эстетике фильмов М.Чиаурели. Шаг за шагом высмеивание, передразнивание, передергивание большого сталинского стиля превратилось в самый что ни на есть расхожий штамп, за версту, как правило, отличающий нынешнюю чернуху про 30—50-е. Пока, наконец, тайное не стало явным: чем больше современные режиссеры упражнялись в искусстве пересмеивания, тем оче-

Кадр из фильма «Прорва»

Кадр из фильма «Чувствительный милиционер»

виднее за внешним критицизмом обнаруживалась ностальгическая привязанность к милому доброму старому кино. Очень, видно, дню нынешнему хотелось бы ласковой песни и хорошей большой любви!

Тут-то и вскрылся парадокс: к сталинскому кинематографу чуть ли не впервые в его истории отнеслись не как к идеологии — хорошей или плохой, а как к искусству поразительной цельности и неистребимой жизненной силы, которую нашему откровенно обесилевшему обществу хотелось просто-напросто перенять. Как «цивилизованный» Запад смотрит на «варварский» Восток, так и мы смотрим в наше прошлое: и хочется, и колется, и Нуйкин не велит.

У Киры Муратовой эта дилемма разрешается гениально просто. Она разыгрывает коллизию с сентиментальным милиционером и трогательным карапузом, найденным в капусте, как комедию-буфф, как гротеск. Но гротеск физиологический!

В том-то и фокус, что нет в «Чувствительном милиционере» никакого зазора между актером и персонажем, и потому граница между высоким и низким у Муратовой неожиданно смещается. Если в сталинском кино смешные и нелепые персонажи в исполнении профессионально комикующих актеров словно бы оттеняли собой ту прекрасную, идеальную эпоху, на фоне которой только и оставалось, что от восторга дурачиться, то в «Милиционере» актеры-персонажи органично спаяны со своим смешным и нелепым временем, и потому высокое на экране совсем не идеально и, может быть, даже не прекрасно, зато желанно, как никогда. И все играют в эту возможность счастья, семейного уюта и благополучия, мира между по-

колениями, как в «Воздушном поцелуе» Абая Карпыкова все играют в страсти роковые, словно примеряя на современных девочек и мальчиков экранные представления их героико-романтических дедушек и бабушек.

Привычка к вере не заменит самой веры, но и свято место пусто не бывает: игра и восполняет эту пустоту — становясь все изощреннее и все сладострастнее втягиваясь в прорву недавнего прошлого и его искусства.

В прорве большого стиля

Сегодня, как ни крути, приходится признать, что соцреализм как эстетический феномен состоялся. Или, как говорит Лимонов, «у нас была великая эпоха». Ее изживание со всеми неизбежными конъюнктурными обертонами и образует сердцевину кинопроцесса. К этому можно подходить как к вполне осознанной — на манер декоммунизации — политической задаче. И тогда рождается фильм «Людоед», в котором пара-тройка новейших кинематографических аттракционов, построенных на преодолении еще не преодоленных болевых барьеров (выкалывание глаз, каннибализм и т.д.), в лучшем случае подпирает привычный драматургический каркас киноповести про лагерное подполье. С той только разницей, что лагерь этот не германский, а советский. Или картина «Избранник», когда нормальный историко-революционный фильм делается не под красным стягом. И потому не знаешь, как точнее определить его направленность: то ли это историко-антиреволюционный фильм, то ли наоборот — антиисторико-революционный.

Но интересно сегодня совсем другое кино. Оно куда меньше вписывае-

тся в привычную традицию, а по частностям, да и не по частностям тоже, возможно, вызывает куда больше вопросов и разночтений. Я имею в виду прежде всего «Прорву» Ивана Дыховичного, в которой автор, казалось бы, соединяет несоединяемое. Он не пародирует пресловутый большой сталинский стиль, не использует его как атрибут государственной жизни и государственного искусства, позволяющий удачно оттенить другую правду, другую жизнь и другое кино, а именно вживается в него. И вместе с этим рассказывает историю, о которой сталинский кинематограф наш никогда бы не поведал.

Точнее даже — историй этих несколько. По существу, каждый из персонажей, как в хорошем романе, наделен в фильме своим вполне автономным существованием. И если есть в картине ощущение незавершенности, фрагментарности, недосказанности или — наоборот — дежурной перечислительности в финале, то только потому, что самодостаточность стиля, в котором живет фильм, оказывается сама по себе более сильным сюжетообразующим фактором картины, чем изначальная история про то, как для кремлевского парада из кобылы делали жеребца с помощью бутафорского фаллоса.

Дыховичный, разумеется, мифологизирует прошлое, ничуть не ставя под сомнение его грандиозную жизненную силу, без которой коммунистический кошмар просто бы не состоялся. И в этом нельзя не обнаружить принципиальную перемену с нашим кино, в перестроечные годы исповедовавшим пафос демифологизации. Но мифология эта отнюдь не узкоидеологического, а эстетического порядка. И здесь, чтобы оказаться адекватным картине, надо принять в ней еще одну условность, для многих неприемлемую, поскольку она, эта условность, пребывает в полном противоречии с доминировавшей у нас до сих пор установкой на историчность в духе Алексея Германа.

Я имею в виду метафору сталинского времени как времени внутри себя абсолютно неподвижного, неизменного, раз и навсегда определенного в своих параметрах. Разумеется, это отношение к истории возникает прежде всего от ощущения большого стиля, который хотя и был продуктом своего времени, но все-таки воплощал абсолютные ценности эпохи, тем самым как бы отрицая сам факт своего внутреннего развития. Отсюда в «Прорве» — и вся ее временная связь с перепутанными и смещенными историческими реалиями, то и дело балансирующими на грани эстетического кича. Но, поскольку миф

мифу — рознь, картина неожиданно и дерзко отвоевывает свое собственное пространство в сфере еще не познанной и, в частности, объясняющей многое из того, что составляет неразгаданную загадку и сатанинское обаяние сталинского времени.

Герои картины, уже в 30-е годы живущие чуть ли не по узаконенному двойному счету (что исторически не вполне корректно), тем не менее демонстрируют блистательный артистизм своего поведения, вписываясь в варварские обстоятельства времени. И это, конечно, — поверх (но не вопреки!) реальной истории — дает замечательное объяснение психологическим феноменам сталинского искусства и его ярчайших представителей, которые запас жизнелюбия и жизнестойкости, кажется, исчерпали на три поколения вперед. И в то же время картина Дыховичного остается именно явлением стиля, который, вовсе не претендуя на «правду жизни», претендует только на «правду искусства» с неременным условием, что правда эта многовариативна.

Последний стёб

После того как, сняв «Ассу», Сергей Соловьев ампула провинциального кинематографического романтика променял на репутацию мастера осознанного кича, братам-параллельщикам Игорю и Глебу Алейниковым оставалось только затосковать. Не успели они, как водится со всяким киноандерграундом, «ценой невозможных компромиссов и потерь» поменять полную кошмарных экспериментов «шестнадцатимиллиметровую» вольницу на respectable существование представителей новой волны, как нашелся кто-то, кто сделал это за них с профессиональным проворством и знанием дела. Так что братья могли разве что дружно недоумевать, как недоумевали бы великовозрастные школяры, вернувшиеся однажды из класса и вдруг обнаружившие, что их родимый папашка, до поры до времени зачитывавшийся «Анной Карениной» и «Повестями Белкина», вырядился, оказывается, в их выходные джинсы и усвистал тусоваться.

Наверное, этим — хотя и не только этим — объясняется тот странный факт, что отечественные параллельщики, перейдя заветный рубикон профессионального кинопроизводства, так, в сущности, параллельщиками и остались. А если и возникли на их пути «невозможные компромиссы и потери», то связаны они были прежде всего с тем, что «шестнадцатимиллиметровая» технология была еще и «шестнадцати-

миллиметровой» эстетикой, которая оказалась решительно невозможной при переносе на широкий экран и «полный метр».

Ситуация, разумеется, не из приятных. Особенно если иметь в виду, что на голом эпатаже сегодня далеко не уедешь, а нечто антидогматическое и гомозротическое одновременно не снимает нынче разве что Самсон Самсонов. Вот и остается уповать на малые залы с проверенной кинолюбивской аудиторией, восторженно ключущей на домашние радости и вчерашние заготовки. В то время, как профессиональный кинематографический бомонд с упорством не замечает параллельщиков и уж во всяком случае не имеет в виду на них за что-либо гневаться.

Все это, разумеется, только косвенный показатель того, что кинематографический андерграунд, во всем мире обновляющийся застоявшуюся киноэстетикой, был и остается явлением маргинальным. И связано это — чтобы уж совсем не обижать параллельщиков — не столько с ними, сколько с природой отечественного кино, на протяжении многих десятилетий своего развития находившегося на полном государственном попечении и потому никогда всерьез не осознававшего, как это ни парадоксально, своей зависимости от общества, внутри которого существовало.

Было время, когда на волне хрущевской оттепели почти все советские режиссеры кинулись снимать черно-белое «дедраматизированное» кино, похоронив под обломками большого сталинского стиля грандиозный арсенал жанровой мифологии, наработанной Пырьевым, Александровым и многими другими. И не потому, что в этом нуждался зритель, а потому, что этого требовало так называемое общественное мнение — внебрачное детище интеллигентской просветительской иллюзии и хрущевской политической конъюнктуры.

Нечто подобное произошло и в годы перестройки, когда на смену времени нереализованных возможностей пришло время реализованных невозможностей. И пошло-поехало: каждый с остервенением бросился воплощать свою персональную утопию — начиная от Ролана Быкова, который вот уже который год создает свою вавилонскую башню детского кино, и кончая Станиславом Говорухиным, для которого, похоже, вавилонской башней стала вся дореволюционная Россия.

И если последнее имеет хоть какой-то смысл, потому что, разрушив основания старой массовой мифологии, новая власть решительно не знает, на что ей в посткоммунистическое

время можно было бы опереться, то в необходимости тотального авангардизма вчерашних кинематографических соцреалистов можно усомниться. Тем более, что отечественные параллельщики, снова обремененные на цеховую замкнутость и отсутствие исторической перспективы, имеют не просто больше моральных прав на кинематографический реванш, но и куда больше интеллектуальных оснований для этого. Я имею в виду прежде всего Евгения Юфита, автора блистательного фильма «Рыцари поднебесья», который являет собой великолепный образец соц-арта, дерзко выводимого, ни больше и ни меньше, из кинематографической традиции Андрея Тарковского. И дело даже не только в том, что наше затюканное интеллигентское сознание на подобный эксперимент — связать мессианизм Тарковского и пафос комсомольской жертвенности — никогда бы не решилось, а в том, что формальный эпатаж Юфита оказался куда содержательнее и прозорливее всех нынешних антисоцреалистических потуг в духе соловьевских хепенингов или социальной сатиры Юрия Мамина.

Увы, почти вся история перестроечного стёба в кино оказалась затаившимся капустником. И сегодня «усталость жанра» переживает даже неутомимый и изобретательный Сергей Соловьев, стёбающий с телеэкрана лишь по чистой инерции и, кажется, сам понимающий это лучше других. Так, может быть, задумавшись о летах, перечитать на досуге «Повести Белкина», а великовозрастным школярам вернуть их окончательно потерянные джинсы, которые, впрочем, им уже вряд ли пригодятся?..

«АКТИС»
МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС,
ВЫ — ДЛЯ ВСЕГО МИРА!

Международный творческий центр обучает по лучшей зарубежной программой всех желающих профессиям:

- КОСМЕТОЛОГ** (процедуры европейских салонов).
- МАССАЖИСТ** международной категории (системы США, Швеции, Востока, России).
- БИОТРАПЕВТ** (экстраординарные: диагностика и лечение сложных заболеваний непосредственно и на расстоянии. Ясновидение: открытие «третьего глаза». Белая магия. Лечебный гипноз).

Стоимость обучения по одной специальности — 1700 руб. только в нашем центре.

ВОЗМОЖНО ОДНОВРЕМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО НЕСКОЛЬКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

Каждый из курсов — уникальный! Пройти его можно только в нашем центре.

Высокий уровень подготовки обеспечивается профессорами, зарубежными специалистами в оснащенных современных техникой аудиториях.

По окончании выдается международный сертификат с присвоением квалификации и правом работы в любой стране.

Начало 3—5 числа каждого месяца. Срок подготовки 3 недели.

Тел: 474-61-71, 268-44-41, 286-06-56

Николай
КЛИМОНTOVИЧ

ДЕСЯТЬ

ЛЕТ

«КАТАЛОГУ»:

ИТОГ

Стоят: Е.Козловский, Ф.Берман, Н.Климонтович
Сидят: Е.Попов, Е.Харитонов, В.Кормер, Д.Пригов

В моем архиве, вновь распушем с декабря 81-го, когда следователь КГБ, старший лейтенант Никитин и сотрудники Радионов и Сапутков не оставили в моей квартире ни единой бумажки — ни испанной, ни даже чистой, — лишь протокол обыска на трех страницах с 76 пунктами, среди которых были и такие: 978 листов с рукописными текстами различного содержания (п. 71) или пять разных папок с 1000 листов различного машинописного текста (п. 72, и это надо понимать так, что на восьмой час обыска «караул устал»). Так вот, в моем архиве мне попала недавно на глаза папочка, о существовании которой я начисто забыл. Между тем некоторые документы, чудом выжившие (видно, в квартире моих родителей), довольно примечательны. Скажем, нашлась копия заявления, подписанного пятью фамилиями — Е.Козловский, В.Кормер, Е.Попов, Д.Пригов, Е.Харитонов, с просьбой принять их в профком литераторов. Адресовано заявление некоему тов. Моисееву, председателю МК профсоюза работников культуры, и датировано 26 января 1981 года. В короткой этой бумажке есть фраза: «К сожалению, в настоящее время мы не имеем постоянного литературного заработка, однако считаем, что в процессе нашего членства в профкоме этот вопрос будет решен». Читать это и печально, и забавно: «процесс членства» так и не состоялся; что же касается «литературных заработков», то Володя Кормер и Женя Харитонов на них так и не успели пожить, хотя к нынешнему дню их тексты опубликованы, трое же остальных действительно «этот вопрос решили» с большим или меньшим успехом и живут исключительно на заработки литературные.

Здесь же обнаружилась копия еще одного документа — коллективного письма, адресованного прямиком в ЦК КПСС, без указания конкретного адресата. Под письмом три подписи: Н.Климонтович, В.Кормер, Е.Попов (по алфавиту), среди прочего в нем сказано следующее: «Союз писателей не имеет ни одной экспериментальной творческой студии, не выпускает ни одного журнала или альманаха, посвященного исключительно опытам и исканиям авторов разных поколений. Вся деятельность Союза в этой части сводится к обучению новичков азам, хотя, казалось бы, творческий союз должен обратить особое и пристальное внимание на зрелое (подчеркнуто в оригинале. — Н.К.) экспериментальное творчество». Повидимому, с тем, чтобы в ЦК КПСС не слишком вольно толковали это утверждение, далее поясняется: «Термин «экспериментальное» авторы письма употребляют в широком смысле, подразумевая литературу, носящую новаторский характер как по применению новых средств, так и по использованию нового материала, нового угла зрения». Стиль этого послания выдает желание наивного человека говорить с иностранцем, подражая его акценту, чтобы тот лучше понял, поскольку ни один из нас троих ни в каком ином случае таким волапуком не пользовался. Трогательно и нота утешения в последнем объяснении: мы как бы призываем ЦК КПСС не волноваться, речь «всего-навсего» идет о новом материале и угле зрения.

Следующая копия — письма всех семерых членов Клуба беллетристов секретарю ЦК КПСС тов. Зимянину М.В. В письме «тов. Зимянин» был проинформирован о том, что семеро непризнанных литерато-

ров (в профкоме литераторов тогда стоял только один я. Женя Попов был изгнан из Союза писателей после истории с «Метрополем» годом раньше, а Дмитрий Александрович Пригов отчего-то утаил членство в МОСХе и к своей фамилии прибавил лишь скромное «поэт») предложили организовать при Главном управлении культуры «на базе заявленного нами опытного Клуба беллетристов экспериментальный литературный Клуб». После этого оповещения шло следующее: «однако события, происшедшие буквально через несколько часов после вручения письма по адресу, обескуражили нас».

«Обескуражили» — это, конечно, сказано для красного словца, эти жалостливые обороты входили в правила игры. Ведь дальше «тов. Зимянин» ставился нами в курс происшедшего: «Вечером того же дня трое из нас — Ф.Берман, Н.Климонтович, Е.Козловский — были задержаны на улице лицами, назвавшимися представителями уголовного розыска. Несмотря на то, что сразу стала очевидна ошибка — задержали не тех, как они объяснили, — у них был изъят черновой макет «Каталога» Клуба, предназначавшегося для будущего обсуждения в Управлении культуры». Это была чистая ложь — мы везли первый экземпляр «Каталога» для передачи надежным лицам, которые должны были бы переправить его в Германию. Когда они нас взяли, чудом выскользнул Попов — пошел звонить из автомата (из квартиры этого делать было нельзя) человеку с известием, что мы стартуем. Причем то, как КГБ ловко и вовремя перехватил нашу посылку, говорило о том, что при желании и «тов. Зимя-

нин» мог бы узнать, как обстоит дело. Вот только доказательств нашего злого умысла у них не было — компрометирующее нас письмо я успел тайком вытащить из папки с рукописью, скомкать и незаметно «сбросить» (впрочем, оставь я его в кармане, они его бы не взяли — личного обыска в отделении милиции, куда нас доставили, отчего-то не произвели).

Сегодня все это выглядит, безусловно, забавно. К тому же у человека, забывшего те годы, может возникнуть ряд вопросов. Ну, собрались семеро непечатающихся авторов (точнее, В.Кормер, Е.Попов и я к тому времени перестали быть печатаемыми), объявили себя Клубом беллетристов, сделали рукописный альманах, назвали его «Каталог» (как говаривал Женья Попов: «а что ж, обо...ться и не жить?») и «запузырили за бугор» — так многие постулиали, начиная с Пастернака с его романом вплоть до наших дней без перерыва. Оно понятно, пишущие жаждут быть напечатанными, не здесь — так там, честолюбие. Но зачем, во-первых, создавать какие-то «клубы» и «альманахи» — пусть каждый и отправлял бы, что накопал, и, во-вторых, к чему все эти дурацкие письма в КПСС, которые, ребенку понятно, неискренни, полны эвфемизмов, не способных никого обмануть, и могут расцениваться как автодонос? К чему вся эта игра?

Ответ напрашивается сам собой: и «Метрополь», и следовавший за ним «Каталог» — точнее, шум и «истории» вокруг них — должны были служить рекламным целям и действительно таковыми служили. Другое дело, отдавали ли себе отчет игроки, что за такую рекламу слишком дорого придется заплатить: кому-то высылкой, многим — обысками и соответствующими потерями, третьим — членством в Союзе писателей, а кое-кому и инфарктом; и всем без исключения — полным запретом их писаний к печати. Конечно, отдавали, и все эти игры в переписку с ЦК, тов. Зимяниным, Главным управлением, ВААПом служили, конечно, отчасти «отмазкой» — мол, мы же предлагали все сделать легально, мы же вам все карты раскрыли, экземпляры своих альманахов представили. На что всегда следовал абсолютно верный ответ: нечисто играет, товарищи, одной рукой здесь, а другой — в США! (Кстати, о работе «на ЦРУ» в начале 80-х, в пору откровенного и обоюдного цинизма, в КГБ уже не говорили.)

Все так, да не совсем. Среди прочих бумаг в этой же папке мне попались четыре странички, подписанные: В.Кормер. Без адресата, без даты, но я помню их происхождение: Володя сочинял их в порядке предложений по просьбе КГБ. Объяснюсь, чтобы на меня не махали руками: «контора» прижала Кормера после выхода в свет по-русски, потом по-итальянски и по-французски — за границей, разумеется, — повести «Крот истории», посвященной ни много ни мало «международному

терроризму» КГБ. Ситуация для Володи была пиковая, и он вел с ними какие-то беседы о литературе и по их требованию дал вполне анекдотичное интервью, кажется, в «Юманите», где обсуждал новаторский характер своей повести: «новый материал и угол зрения» были налицо. Я не хочу сказать, что в КГБ сидели идиоты; напротив, долго «ведя» Кормера, философа, умницу, человека редкой твердости, они, как никто, знали, что его арест им никаких дивидендов не принесет. Как и «профилактические» беседы — Володю им было не обмануть. Тогда-то и возникла у них идея: мол, пусть изложит свои соображения на бумаге. К этим соображениям я и перехожу.

Сразу замечу, Кормер был на этих страничках искренен и «ваньку не валял»; я это знаю хотя бы потому, что он — единственный, кажется, среди нас — был полностью уверен в успехе затеи с Клубом; он чувствовал — и не ошибся, — что «они» ищут пути «спустить пар», замориться с интеллигенцией, ослабить узду. «Они» — это как раз «контора», никак не «тов. Зимянин» из Отдела культуры ЦК, но то, что «перестройка» назревала уже тогда, — это мы теперь знаем, Горбачев наследовал Андропову, а не Черненко.

В двух словах речь Кормер вел вот о чем: ориентированные на массового читателя журналы и издательства справедливо не печатают интеллектуалов — массы их читать не будут. Слово «интеллектуаль» — это в 80-м году, перед Ярузельским, — произносить, конечно, было нельзя. Володя использовал все тот же термин «поисково-экспериментальная» литература. Так вот, он предлагал эту самую литературу печатать маленькими тиражами — «для специального пользования», как научные работы для специалистов, для «узкого круга любителей». Фактически, разумеется, так и существовали многие машинописные журналы в те годы, Кормер лишь предлагал их легализовать и допустить к печатному станку. «Понятно, что перестройка издательской деятельности», — писал он, — это слишком трудоемкий и многосложный процесс, чтобы его можно было быстро провести, даже если желательность каких-то изменений и осознается заинтересованными лицами. Поэтому, оставляя в стороне проблемы крупных издательств и толстых журналов, рассчитанных на массового читателя, хотелось бы предложить создавать малотиражные издания в виде ежеквартального альманаха. Этот специализированный альманах мог бы быть органом, например, Горкома литераторов по аналогии с художественными выставками, которые устраиваются под эгидой Горкома графиков. Думается, распространение такого альманаха через обычную торговую сеть — не обязательно, он мог бы распространяться через Лавку Писателя и по специальным спискам. Вполне возможно, что такое издание имело бы определенный сбыт за

границей, тогда, вероятно, издание можно было бы сделать даже рентабельным».

Определенно, властям предлагалась хорошая альтернатива. Во-первых, своего рода «Континент» издавался бы не в Париже, а прямо в Москве, под контролем. Можно было бы заработать валютки на литературном «подполье». К тому ж литераторы бы были временно усмирены — эту кость они глодали бы еще лет десять. Кстати, о том, что Кормер точно понимал, на какую почву такие предложения ложатся, свидетельствует тот факт, что, не решившись на это в Москве, КГБ отпетировал эту возможность в Ленинграде, открыв поднадзорный Клуб, а потом разрешив выпустить альманах «Круг». Но делалось все с типично советским смещением нерадивости и хамства, до валюты дело не дошло. А «перестройка издательского дела», как мы знаем, действительно вышла трудоемкой: через десять лет «рынок» поглотил государственную издательскую деятельность, и обсуждать вопросы массовой-немассовой, мало- или много-тиражной литературы стало не актуально. Что ж, неисповедимы пути Господни, можно ли было в начале 80-х, даже при прозорливости Кормера, угадать, что «Континент» будет издаваться вполне легально и безуспешно под боком «Нового мира», издательство «Советский писатель» вообще исчезнет, а на его место заступит московский филиал «Посева», что Союз писателей развалится, исчезнут цензура и Госкомиздат, что нельзя будет послать письмо в «ЦК КПСС». Однако многое ведь и живо. Живы «шесть соблазнов российской интеллигенции», о которых Володя писал много лет назад. Стоит на полке «Каталог», выпущенный в свет в США издательством «Ардис» в 1982 году. Правда, дышит на ладан сама российская словесность, но зато живо-здорово КГБ. А самой популярной книгой в стране по-прежнему остаются «Три мушкетера».

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Срочно сниму однокомнатную квартиру с телефоном от 8 тыс. руб. в месяц на 1 год и более. Район метро «Беляево», «Коньково», «Теплый стан», «Ясенево». т. 421-84-81. Сергей

Месяю 3-комнатную квартиру 39 кв.м, комнаты изолированные, кухня 6 кв.м., 6 этаж, паркет, балкон и т.п., м.«Новогиреево», на 2-комнатную кв. и комнату. т. 303-67-13

Знакомства не для всех. Интересных и обаятельных женщин, интересных и серьезных, порядочных, но не бедных мужчин прошу звонить по тел. 373-39-09. Однодневными вариантами не занимаюсь.

РОМУЛ И РЕМ ПРОТИВ ЦРУ

«Братство Розы»,
США, реж. Марвин
Чомски

Смесь боевика и детектива. Зрелище увлекательное и захватывающее, несмотря на свое ТВ-происхождение и 32-часовую протяженность. Два суперагента (клички — Ромул и Рем) ведут борьбу не на жизнь, а на смерть с взрастившей и воспитавшей их «волчицей» — заместителем директора ЦРУ, а заодно и с английской, немецкой, французской и советской разведками, которые открыли сезон охоты на героев. Поклонникам шпионского триллера «Тайна личности Борна» советую не пропустить и «Братство Розы» — три часа удовольствия гарантирую.

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ УРОД

«Эдвард — ножницы вместо рук»,
США, реж. Тим Бартон

Умная и добрая сказка, одинаково интересная и для взрослых, и для детей. История взаимоотношений искусственного юноши, которого его создатель награждает устрашающими ножницами вместо рук, и жителей провинциального американского городка. Забавный уродец, на заказ подстригающий кусты в виде необыкновенных фигур и делающий умопомрачительные прически местным дамам, поначалу устраивает всех. Но как только он посмел иметь свои желания, не совпадающие с желаниями клиентов, они дружно объединились в сплоченную толпу и изгнали его в мрачный замок, где он и поныне создает свои удивительные ледяные скульптуры и, не помня зла, одаривает людей пушистыми хлопьями белого снега...

Фильмы представляет Петр Смирнов

БРЕД ПАТОЛОГОАНОТОМА

«Реаниматор II. Невеста реаниматора»,
США, реж. Брайан Юзна

Вроде бы ужасы. Но на самом деле — мечта сбрендившего мясника либо... (см. название). Ибо все эти скачущие по столу пальчики с глазками, летающие головы с крыльями-ушами и прочие немислимые соединения

всевозможных частей тела не способны не только «напугать», но даже рассмешить. Сюжет не помню (что-то там про сборку из «запчастей» покойников невесты главного героя). Помню только, что очень захотелось после этого, если так можно выразиться, кина перечитать на сон грядущий «Вия» или «Голову профессора Доуэля». Там, по крайней мере, хоть головы не летают...

Арнольд Шварценеггер и Джеймс Белуши в фильме
«Красная жара»

БЕЛУШИ, КОНЕЧНО,
НЕ ЧАПЛИН, НО...

«Кудряшка Сью»,
США, реж. Джон Хьюз

Мелодрама с элементами комедии о похождениях мелкого мошенника и его маленькой дочери. Бесспорный прародитель этой ленты — знаменитый чаплиновский «Малыш», а ближайший родственник — известный фильм Питера Богдановича «Бумажная луна». И хотя Джеймс Белуши, конечно, не Чаплин, но, тем не менее, «Кудряшка Сью» очень мила и воздействует на нервную систему как хорошее успокаивающее. Рекомендуются принимать сразу после телерепортажей из горячих точек СНГ.

РЕПРО-ВЗГЛЯД

ШВАРЦЕНЕГГЕР
НАЧИНАЛСЯ ТАК

«Геркулес в Нью-Йорке»,
Италия-США,
реж. Артур Зейдельман и
Одри Визберг

Очень слабенькая комедия о приключениях мифологического героя в современном Нью-Йорке. Единственное, чем она любопытна, что является одним из первых (а может, и первым) фильмов с участием Арнольда Шварценеггера, который, кстати, снимался здесь под псевдонимом. Поклонникам Шварца — так любовно величают его подростки — можно воочию убедиться, насколько сегодня творчески и физически выросла сия мускулистая кинозвезда. На мой взгляд, особого прогресса ни в той, ни в другой области не наблюдается.

Внимание:
Лариса Григорьева!
С Валерией не путать!

Фото Н. Чанышева

Не знаю, как вам, мне песни Ларисы Григорьевой «Медный талисман», «Мама, мама, дай мне мужа» очень нравятся. Скоро у Ларисы выйдет авторский диск «Рыжая трава». Но, признаться, не только своим творчеством мне интересна эта эффектная барышня. Мы — коллеги. Лариса закончила МГПИИЯ имени Мориса Тореза, я — факультет иностранных языков пединститута. Лариса поет, а я пишу заметки. Занимаемся не своим делом...

— Лариса, ты, наверное, и в Америке выступала?

— Нет, до этого еще не дошло. Ездил в Великобританию в августе этого года, на фестиваль искусств. Денег не заработала, но шесть концертов для небольшой аудитории дала. Очень устала. Но зато будет что вспомнить.

— Странно: вот и Валерия (в миру Алла Перфилова) в Англии тусовалась. А я знаю: вас путают. Извини, конечно...

— Да, путают. Недавно во время круиза на теплоходе «Глеб Кржижановский» ко мне подбежали корреспонденты и спешно начали фотографировать, громко крича друг другу: «Ребята, вот она, Валерия, живая!» Хорошо, хоть Сережа Жабин, мой приятель, объяснил своим коллегам, что я совсем-совсем другая.

— На этом теплоходе всегда какие-то забавные истории происходят: во время одного из недавних круизов забавно так прострелили дверь, забавно сломали смеситель и унитаз, объявили о помолвке Сергея Пенкина и Кати Яковлевой...

— А когда мы совершали круиз на этом теплоходе, я не могла понять: зачем мы вообще куда-то отплывали? Водку пить и о смысле жизни разговаривать — можно было бы и на суше.

— Поговорим все-таки о вещах серьезных. Откуда у тебя такая тяга к кантри-музыке? Ты, наверное, из интернациональной семьи?

— Я чисто русская, хотя тяга к кантри-музыке особенно сильна, действительно, у полукровок (многокровок), в них этносы «гуляют», вот они и поют! Понимаешь, я с детства любила и песни Руслановой, и «пионерскую музыку», и рок, и многое другое. Все это во мне перемешалось...

— Тебе трудно работать в шоу-бизнесе?

— Не легко. Я поняла такую вещь: чем меньше в Москве национальная группа, тем она сплоченнее. И еще: чем дальше человек родился от Москвы, тем больше у него пробивные способности. Я же родилась и выросла на Патриарших прудах, живу в центре, пробивные способности у меня нулевые. Многие мои сокурсники по эстраднему отделению ГИТИСа (я закончила не только

иняз) приехали в Москву бедными провинциалами, а к пятому курсу уже все, как правило, обзавелись прописками, машинами, квартирами, перевезли сюда всех родственников.. Я своими сокурсниками восхищаюсь. Не завидую им. Боже упаси, именно — восхищаюсь!

— Как же ты, коренная москвичка, все-таки проникаешь в телеэфир, на радио, в прессу? Видимо, кто-то тебя поддерживает?

— Меня поддерживают Небесные силы! А еще — коммерческая фирма «День» (прошу не путать с одноименной газетой). Но даже эта фирма не в силах решить всех моих проблем. Например, сейчас я должна полторы тысячи долларов, чтобы рассчитаться за поездку в Англию. Меценаты, а!

— А почему ты из «Кукурузы» ушла?

— Я уже не помню почему, но какие-то причины были. И всем нам это пошло, как выяснилось, на пользу. «Кукуруза» сейчас больше занимается американской музыкой, а в моей музыке больше русского.

— Как дела на личном фронте?

— А фронта нет. В основном все о кей.

— Я знаю, тебе предлагают сниматься в кино...

— Предлагают роли каких-то серьезных, печальных лирических героинь. А я человек веселый, смешливый. Я лирику превращаю в фарс, режиссеры этого не понимают. Они мне звонят и талдычат: «Вы так похожи на революционерку...»

— Кто твой самый большой друг?

— Собака Чубчик.

— Чем кормишь?

— Мясом.

— А сама что ешь?

— По утрам чашку кофе и бутерброд.

— На обед?

— Что Бог пошлет. А ужина у меня нет. И вообще, еда мне до лампочки.

— Ты по знаку гороскопа Весы. Очень интересный знак. А лично для меня — какой-то роковой, совершен-

но непостижимый знак. Все мои возлюбленные последних лет — Весы... Как бы ты охарактеризовала женщин-Весов?

— Если одной фразой, то — боязнь любых конфликтов.

— А в любви вы какие? Верные или «изменницы коварные»?

— Тут у всех индивидуально. Но я точно могу сказать, что о представительницах нашего воздушного знака мужчины всегда вспоминают с нежностью. Это проверено.

— Что тебя раздражает в наших мужчинах?

— Нечищенные ботинки.

— А к религии ты как относишься? Веруешь?

— Я ко всем религиям отношусь с уважением. Недавно, например, безумно увлеклась бахаизмом. У основоположника этой сравнительно молодой религии Абдул-Баха есть изумительные изречения, многие из которых для меня очень много значат. Не удержусь от цитат. «В каждом человеческом существе необходимо видеть только то, что достойно похвалы. Если так поступать, то можно стать другом всему человечеству». «Думайте постоянно о том, какую услугу вы можете оказать каждому члену человеческого общества. Не придавайте особого значения чьей-либо нерасположенности к вам, пренебрежению, несправедливости. Будьте искренне доброжелательны, и не только внешне».

— Удивительное дело. Я недавно тоже познакомился с этим течением, очаровательная странствующая бахаистка из Лос-Анджелеса Фарида Пэймани подарила мне огромное количество книг по бахаизму. Я прочел их, пришел в восторг — многие постулаты этого вероучения я когда-то открыл для себя самостоятельно. И теперь мой любимый афоризм у Абдул-Баха такой: «Лучший способ отблагодарить Бога — это любить друг друга».

— Очень хороший афоризм. Когда мы это поймем, жить нам всем станет гораздо легче. Потому что это такой же абсолютный закон жизни, как, скажем, теорема Пифагора.

Евгений СТЕПАНОВ

Наталья ИВАНОВА

Будущее литературы как предмет предсказания

Недостатка в апокалиптически-мрачных пророчествах по поводу будущего нашей литературы не наблюдается. Из них самих уже можно составить довольно увесистую книгу.

Предсказания литературных астрологов окрашиваются во все более темные тона: рынок погубит нашу словесность. Впрочем, каждый день подкидывает тому новое подтверждение: в проспекте «гарантированных тематик» ежедневного «Коммерсанта» вы найдете сообщения о «выходе из печати переводов западных бестселлеров», но никаких новостей из мира русской литературы не обнаружите (забыты — в разделе «Культура» — и все, целиком и полностью, книжные издательства, не говоря уж о «толстых» журналах, не представленных среди

«ныосмейкеров», говоря по-русски — поставщиков новостей)... Что, русской литературе уготована судьба детского конструктора, разобранного на цитаты Максимом Соколовым?

Все чаще вспоминается пророчество Евгения Замятина: «Я боюсь, что у русской литературы только одно будущее — это ее прошлое».

И тем не менее — после сего приговора сам Е. Замятин написал роман «Мы», а русская литература все-таки преодолела идеологические условия «социалистического» существования.

Почему же сегодня, когда «оковы рухнули», мы так мрачны и вслед за Фрэнсисом Фукуямой, обосновавшим свою идею «конца истории», стремимся уверить себя и других в наступлении «конца литературы»?

Не связано ли это с тем, что мы привыкли воспринимать литературу только в «связке» с общественными, социально-политическими проблемами — как гарант духовного самостояния и идейного сопротивления?

Варлам Шаламов получил «срок» за то, что назвал Ивана Бунина русским классиком. Вот что такое — русская литература. Где еще, в какой стране мира за литературу убивали? И сегодня, когда анпиловцы с прохиндеями кричат о том, что мы-де с утратой Ленина-Сталина растеряли свои идеалы, — мы не оставлены русской литературой. Более того: она и аргумент, и боец, и защитник, и... противник. Так, в выпуске «Литературной газеты» от 16 сентября А. Василевский поставил гоголевскую Коробочку («являет нам более здоровое отношение») в пример и назидание Михаилу Булгакову («...Коробочка права, а Булгаков и иже с ним не правы»!

В какой еще национальной литературной критике возможен такой филологический ляпсус?!

А у нас — все возможно: и Коробочка, и Пушкин, и Чичиков, и Булгаков — чуть ли не равнодействующие лица нашей жизни.

Литература живет своею органической жизнью, не поддающейся никакому программированию — ни пессимистическому, ни оптимистическому.

За что благодарит нерукотворного Хорхе Луис Борхес в стихотворении «Еще раз о дарах», недавно опубликованном «Независимой газетой» в переводе Бориса Дубина?

*За то, что строки неистощимы,
И их — по числу живущих,
А последней не будет векеки
И каждая неповторима...*

Да и в какой газете мира поэтические переводы соседствуют с политическими новостями и экономическим анализом? Конечно же, в нашей, родной, российской... Страна в тяжелейшем кризисе, живем над краем бездны, и все равно — переводим, издаем и читаем стихи... И не важно, что — в данном случае — переводные. Все равно это факт, свидетельствующий о жажде.

Также не случайны на газетной полосе и стихи Иосифа Бродского. После гнусных газетных «датских» стихов наступил период публикаций, никак не связанных с обслуживанием момента.

Пока есть в этом необходимость — словесность не умирает. Несмотря на различные паузы — индивидуальные, жанровые и т.д.

Паузы, скажем, в музыке — элемент в высшей степени значимый. А вот паузу в литературе мы воспринимаем крайне болезненно, если не трагически. Но ведь молчание может быть связано с накоплением сил, внутренним ростом.

Паузу — в период публицистического многоговения — хорошо бы уметь слышать:

*если
молчание
может болеть — и если
оно — мое...*

(Г. Айги)

Словесность наша умереть не может, потому что ее смерть, слава Богу, не от нас зависит (все от нас зависящее мы губим вполне успешно). А естественная — смена функций литературы в обществе, смена жанрового репертуара, роли автора.

На мой взгляд, ближайшее будущее нашей литературы (о далеком — не загадываю) связано с разделением ее на «высокую» и «низкую». Пока что миссию «низкой» литературы у нас выполняет бурно переводимая массовая зарубежная. Издательство «Радуга», например, начало выпуск серии «Любовный роман», в котором уже появились «Ловушка Иуды» Энн Мэтер, «Я все снесу» Джанет Дайли, «Крещендо» Шарлотты Лэм, «Женщина в сером костюме» Эммы Дарси, «Огненный остров» Салли Уэнтворт и др. Героини — «юные и строптивые», «романтические девушки», «волевые и самолюбивые» (психологический анализ

вытеснен за ненадобностью описаниями модных моделей одежды и причесок: «Платье персикового цвета, без рукавов, с треугольным вырезом и плиссированной юбкой оттеняло медный отлив волос»; «она носила короткую практичную прическу с челкой до бровей» и т.д.); герои — «идеальные мужчины», «богатые, преуспевающие финансисты» («он был красивым юношей со светлорусыми волосами и ясными голубыми глазами»). Несмотря на козни окружающих, в любовных романах (цитирую аннотацию) «все заканчивается счастливо, любовь одерживает верх». Итак, вы устали от невзгод и несовершенства мира, вам хочется отдохнуть и отвлечься от окружающего, спрашивает издательство? Читайте книги из серии «Любовный роман»!

Качество этой массмакулатуры известно («серый костюм скрывал ее формы, оставляя на виду только икры ног») и, соответственно, качество переводов тоже оставляет, мягко говоря, желать лучшего («Купив ему подобный набор трусов, она только укрепила его в этом мнении»). Но... как мне кажется, у переводного китча есть одно положительное свойство: может быть, его появление на российском рынке избавит нашу многострадальную словесность от появления подобных «романов», раз ниша уже занята? По крайней мере, первый отечественный роман такого типа, прочитанный мною (появится он в журнале «Знамя» в начале 1993 года, написан Бахытом Кенжеевым и называется «Иван Безуглов»), является веселой и увлекательной пародией на массмакулатуру, пародией на сочинения о любовной страсти преуспевающего финансиста и его секретарши. Может быть, роман-пародия Кенжеева и станет своего рода вакциной, прививкой против «капиталистического» советиментализма?

Отечественная литература сейчас находится в поисках дифференцированного читателя.

И новые вещи, которые мне довелось читать в рукописях, об этом свидетельствуют. Свидетельствуют и о неизбывной тяге к «вечным», «проклятым» вопросам, и о неистощимости воображения, отнюдь не противостоящего тонкой игре ума и горестным замечаниям сердца. Впрочем, не рискну давать точный прогноз развитию нашей словесности, потому что, как известно еще по Ю.Тынянову, ей закажут Индию, а она откроет Америку.

У предпринимателей есть золотое правило: не класть яйца в одну корзину. Литература тем и неистощима, что у нее много «корзин», много гнезд, из которых появляются на свет очень даже разные пенцы. Связывать развитие литературы, ее будущее с железной зависимостью от социально-политических, экономических условий — явный рудимент догматического «классового» сознания.

ЛУКЬЯНОВ И БРАТ

949-70-73,
949-60-11.

факс 949-70-73.

Цены всегда низкие

ПРОДАЕМ:

— ФАКСЫ японского и корейского производства: АТ 286/287;
КАРТРИДЖИ ЕПС к лазерным принтерам
(за партии — скидка)

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПЛАСТМАССЫ

Фирма, располагающая
пластмассовым цехом, выполнит
заказ.

Приглашаем к долговременному
сотрудничеству.

Продаем пластмассу.

928-99-09

«Колумбия»

ПРЕДЛАГАЕТ:

1. Регистрацию предприятий всех форм собственности за 5 дней.
2. Изготовление рекламных пакетов, значков, ручек, липких аппликаций по эскизу заказчика.
3. Продает плодоовощные и мясные консервы по низким ценам. 50 наименований.
4. Продает мебель для офиса.

Тел. 168-23-55

НАКЛЕЙКИ:

любого формата

высшего качества

по самым низким
ценам в Москве

2-цветные — 1 кв.см — 14 коп.

3-цветные — 1 кв.см — 16 коп.

тел. 928-83-40,
928-70-17

Самый большой телевизор!

Лучшая в СНГ видеопроекционная техника с диагональю экрана от 120 до 250 см. За дополнительную плату встраивается адаптер, позволяющий выводить на экран информацию с компьютера. Учебным заведениям — скидка.

Телефон:
928-99-09

«Манежному» скандалу на выставке, посвященной 30-летию МОСХа, в этом году исполнится 30 лет, и у художника Бориса Жutowского — ровесника МОСХа и участника той выставки, — следовательно, двойной юбилей. Это и на него в пылу гнева топал ногами «отец оттепели», не

знавший ни точного значения, ни правильного произношения слов, которые употреблял.

Увидев «Автопортрет» Жutowского, он кричал: «На два года на лесозаготовки!», спустя несколько лет — «Вы уж простите меня, голубчик. Не разобрался я тогда, по-

мощники меня накрутили».

Мы предлагаем читателю своеобразную прозу Бориса Жutowского, его «словесные портреты» поэта Игоря Губермана и писателя Льва Разгона.

Рисованные портреты, разумеется, тоже выполнены Жutowским.

Борис ЖУТОВСКИЙ

ИГОРЬ ГУБЕРМАН

Он родился и жил в Москве. Учился, женился. Родил детей. Здесь у него могилы.

Картины укрывали стены. Книги толпились на полках. Кухонные ристалища — храмы духовной жизни тех лет — клубились друзьями и застольями, спорами и новостями.

Писал стихи. Короткие, озорные, безоглядные.

Свобода, глядя беспристрастно,

Тогда лишь делается нужной,

Когда внутри меня пространство

Обширней камеры наружной.

Ему было тесно. И он «высовывался» — азарт подвдид. И подвел — пять лет лагерей и ссылок. После освобождения его вызвали и сказали: «Просились когда-то? Теперь езжайте». «Теперь» — это начало 1988 года.

«Когда-то» — было давно, но избавляться от неудобных продолжало быть составной частью расправы со страной. В одну сторону сгоняли, теперь выталкивали в другую.

И он уехал — а куда деться, когда за спиной решетка?

Не может нас ни смех, ни грех

Свернуть с пути отважного.

Мы строим счастье сразу всех

И нам плевать на каждого!

Все, что он писал тогда, теперь — очевидность.

Удивительно, с какой скоростью превращается в ничто недавно неколебимое.

Теперь он живет в Иерусалиме. Голгофа, Гефсиманский сад, Масличная гора, Гроб Господень, Яффские ворота, Массача Ирода Великого — слышите?

Он живет среди всего этого.

Иерусалим — очень красивый город, особенно весной, в обвале цвета и запахов. Белый, на широких холмах, в солнце.

Гарика любят в этой стране «человеческих» масштабов и человеческих ценностей — жизни, улыбки и преданности.

А если бы не выперли, уехал бы?

Вряд ли...

Не вижу ни смысла, ни сроков,

Но страшно позволить себе

Блудливую пошлость упреков

Эпохе, стране и судьбе.

Стихи он пишет в паузах между заботами и гостеприимством — отважными заботами и щедрым гостеприим-

ством — не от избытка, а по душевной невозможности иначе. Он один из тех, кто проживает свою жизнь в это стране.

Издает книги, его слушают, читают, ругают, холят.

Штаны на нем еще московские — синего вельвета с разшедшимся швом. И картины на стенах, и друзья на кухне и книги валяются с полок.

Сладок сахар и соль солоня,

Пью, как пил, и живу не напрасно.

Есть идеи, желанна она.

И безумное время прекрасно.

Я пробыл с ним месяц. Мы жили и говорили, как в последний раз — правду с любовью, порой удивляясь ранее недосказанному.

Так археологи роют старый Ершалаим: под «Византией» — «Рим», под «Римом» — катакомбы водохранилищ и тюрьма, где держали Иисуса из Назарета (так рассказывают). До Назарета километров сто восемьдесят.

Подбирать камни неолита, ходить по римской мозаике и поддавать кроссовкой керамику тысячелетий — для поэта незаметная мудрость.

Летят года. Остатки сладки.

И грех печалиться.

Как жизнь твоя? Она в порядке.

Она кончается.

В день отъезда мы пошли на иерусалимский базар — обилие и разнообразие нельзя перечислять сегодня, здесь, дома — кошунство. В харчевне собрались несколько самых близких друзей. Саша Окунь, Виля, Гарик — хорошие и очень настоящие.

Колченогие столы, крошечное помещенье, горы еды, пиво и российская галда. Не слова — атмосфера, от которой наворачиваются слезы.

Хозяин — сухонкий болгарский еврей — приехал несколько десятилетий назад. Что он мог? Шашлык.

Он и торговал шашлыком в прозрачных облаках вкуса

ного дыма. Пока не накопил денежку и не купил эту харчевню.

И опять торговал. И опять прикупил денежку. И купил билет на самолет. На Аляску. А там — билет на Шпицберген. А там нанял самолет и полетел. Летчики показали ему приборы — Северный полюс... Он застегнул купленную на этот случай дубленку, спустился на лед, выкурил сигарету, притоптал ее в хрустящем снегу и забрался назад в кабину. На Шпицбергене он пересел на борт, летевший до Аляски. А потом — до Иерусалима. Теперь он собирается в Индонезию. Открыть там шашлычную. И если успеет, слетает на Южный полюс. Оттуда ближе.

Эту харчевню он оставляет сыновьям — сухим, улыбчивым, с обсидиановыми глазами десантникам. Они привыкли к мясу. Они это умеют.

В автобусе оказалось последнее место, и мы не успели помолчать. Он подмигнул, и дверь закрылась. Ослепительно белый город растекался по горам вдоль дороги от Иерусалима к Хайфе. Кончалась сказка про землю обетованную, кончалась, кончалась...

И спросит Бог: никем не ставший,

Зачем ты жил, что смех твой значит?

Я веселил рабов уставших — ответит он —

И Бог заплачет.

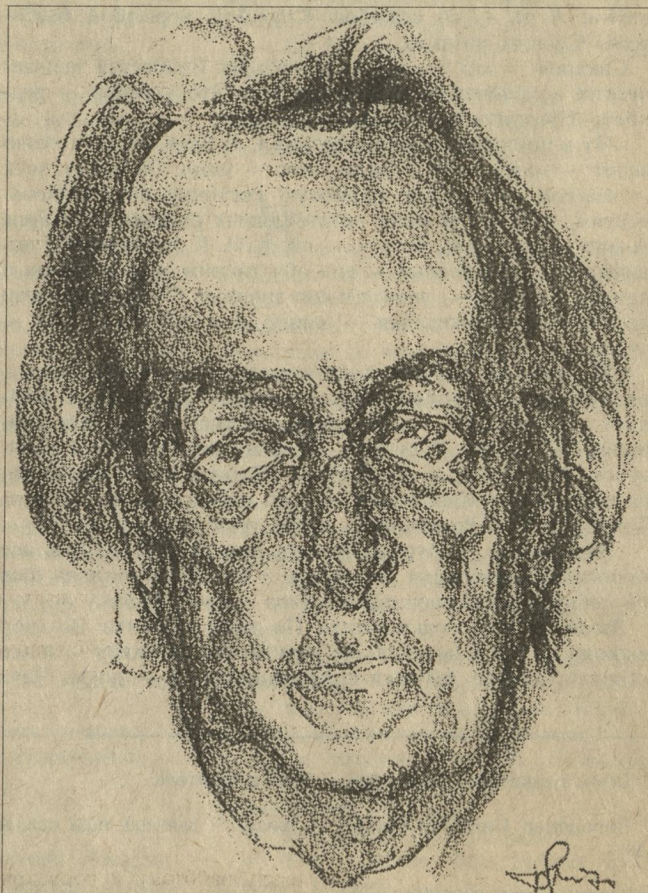
1991 г.

ЛЕВ РАЗГОН

Что он, умер, что ли? Жив, здоров. Недавно Женя Альбац на него самовар кипятку вылила. Ну, повозила по жару на перевязки, через пару недель опять щebetал, тараша веселые голубые глаза и втихаря от Рики¹ клевал по рюмочке. Рика — это особый разговор. Чтобы кто-нибудь из теперешних так тряпочку чуял — и шарфик, и в горошек! Разве что покойная СД² — если принимала гостя — то уж и чулок, и туфель, и макияж... Нет, ребята, это другая цивилизация!

Я как-то спросил его: «Лева, а как же ты выжил?». Он посмотрел на меня эдак по-петушиному, сбоку: «Думал я, что ты поумней, м...!» — и вздохнул тихонько. Для себя, а не чтобы мне. И действительно, идиотский вопрос — «как?». Меня бы кто спросил — «А как ты после аварии выжил?». И я бы — посмотрел. Дуракам бы придумывал, а своим вздохнул.

Ну, вырвалось — на то они и свои, чтобы позволительно было дурацкие вопросы высовывать. Это — от любви. Хочется разделить двойное и чуть-чуть на себя навьючить. Когда свой — по «хай классу» ведь не считаешь: ты мне рупь, я тебе кило. Общее все. Даже не общее... Наше. У меня с ним есть одна одинаковость. Одинаковость любопытства однозначная. Одно-значная. Значная как. Каково. С кем. Куда. Тоник³ еще этим был болен. Но он был ушиблен масштабом. Ему хотелось и с Екатериной II, и чтобы Первая — рядом, чтобы Троцкий — на «шухе-

¹ Примечания автора: Рика Ефремовна Берг, жена Л.Разгона, умерла весной 1992 года.

² Софья Дмитриевна Разумовская — жена Д.Данина; многолетний редактор журнала «Москва». Почти всю настоящую отечественную литературу она знала по рукописям, а не по книгам.

³ Натан Яковлевич Эйдельман.

ре», и Крендель¹ со Смилгой² в притворе, и чтоб Петлюра квасу нес. Широко очень. Мне же расковырять этот прыщ — праздник.

...Это был сруб, сделанный, как колодец. Человека туда укладывали связанным, прижав голову к коленям. Двери в карцере не было — просто приподнималась круглая крышка, чтобы уложить человека, а затем его накрывали этой крышкой, запиравшейся деревянными клиньями. Помещался в этом карцере один человек. В этом страшном сооружении не было никакого отопления, и зимой карцер освобождался очень быстро: через час-другой «наказанный» превращался в заледенелый бублик. Его и хоронили так — согнутым. И могилу рыли особую — круглую.

Вот как же ты, Лева, в этот морозный кружочек не влип?

...В 59-м или 60-м я с Даней³ сидел на Малой Дмитровке. Квартирка смешная такая. Московская. Ступени везде, занавесочки, тесно, уютно, по углам — важные стопками, найти ничего нельзя, но как бы полный порядок. Дана — по-теперешнему молодой. Едва за сорок. Десять лет «космополит». Его первую книжку ослабевшая власть проворонила. Осоловели ушкунники. Они тоже с годами на посту мякнут. Насосутся и добреют. Железо службы в них вянет. Потому что не вера — а служба. А служба — не дружба. Не ворожба. Жлобство это. И жадность. Жмотство, конечно, но только вначале, а так — жидкая жуть. Сидим и придумываем книжку «Неизбежность странного мира». О физиках. Потом, после выхода, эта книжка была воздухом для многих. Воздухом от камеры до вдоха — с небом в звездах и снежным хрустом.

Физики теперь разные. Теперь понятно, что Курчатов ихний — без морали, и Александров — хоть и дожил, но тоже — не про людей. А Капица — про людей. С моралью науки. А те — со службой. Службой, ворожкой безбожья... Словом, разные...

Сахаров — как бы вершина правды. Слабостей человеческих и человеческих же совестей. Это у рабов — редкость. Праздник как бы. Не все поггло.

...Ну и придумываем мы картинки. А Дана, он же поэзию знает — мало, чуёт — мало, звук — мало. Он букву, звук — языком гладит, как вишневую косточку, по шероховатостям, и к линии моих незатейливых рисунков вяжется. А мне — праздник... Кто-то — первый!.. К линии моей с пониманием и на равных — мы оба творим звук в линию и память в точку — упоительное занятие. Он — в радости десятилетнего ожидания — книги, а я счастлив тоже — свой...

СД вежливо шуршит в комнатках, мама ходит тихо, с окаменевшей от горя душой, и лицо без движения, с усталым подозрением — кого неумный сын Дана опять приволол? И сидим. И рисуем. По двадцать—тридцать вариантов Эйнштейна со скрипкой. Пивная внизу. Когда пива хотелось — галошу опускали на веревке, и пиво в окно. Теперь этого в России мало, а мир этим-то и живет.

...Зимой я в Гамбург вырвался, так на третий день все окрестные лавочники — друзья, а накануне отъезда шел по улице — до сих пор помню лица — свои ребята.

Люди хотят с людьми жить. По душе и памяти. Во двор выхожу — а я в нем больше пятидесяти лет живу — и все старухи, давние девушки-приятельницы. Я — дома. Чего

бы вокруг не нагромодили; а тут мы — дома. Тени свои бродят. И это — тоже важно.

...Зашуршало рядом. Голоса — вежливые.

...«Вот, Боря, сейчас войдет человек, просидевший почти двадцать лет».

У меня в животе сжалось. Жалость?

Это сейчас с ними с вежливой запоздалостью тетешкаются, а тогда — совсем другая песня.

...Вообще-то, ну, если честно, «оттепель, оттепель» — какая к черту «оттепель»? Лагеря — вчера, посадки — вчера. Паспорта крестьянам — вчера, после ста лет реформы! И нехотя, падлы, от власти слегка сдвигают задницы в полном угрюмом праве! Теперь, конечно, наковырив из черствых булок шестидесятых ссохшийся изюм, перекальвают его из ладони в ладонь с радостью старателей. Эх, ну да ладно, что проехало, то проехало. Кожа памяти осталась. Да рвань рабов на распродаже.

...Входит. Лицо белое. Я тогда подумал — как у графа Монте-Кристо. Навсегда бледное.

Пивная внизу под окном гудит. Один, насосавшись, поделился важным — «а я знаю номер машины, на которой Ворошилов ездит!». Пивная — пивной двадцать лет! Кому из вас, теперешних, арбатский этот страх перешептать могу? Стыдно рот открыть. А двадцать лет — как?

...Я собрал листочки — и пячусь. Ушел. С тех пор мы — приятели. Друзья — нельзя. Неравенство вклада. Тридцать лет рядом. Считается?

Как-то приехал в Переделкино, где в двухкочной камере Дана с СД переживают лето. СД на лавочке против бетонных шаров с Евгенией Гинзбург сидит. Уютно, прохладно. В то время я уже вовсю «портреты времени» рисовать начал. Борис Слуцкий меня подбил. «Время, — говорит, — Боря, время собирать надо». Потом я уж это в афоризм скатал: «Интеллигентный человек должен оставить знак памяти». Но это спустя... Радости для. Памяти для. Смерти ушедших. Цвета волос. Родинок на теле неповторимость. Зримости праха. Пальцев любовь. Праха реальность. Самости, самости воспоминаний.

...«Леву, Боря, нарисуйте, Леву...»

И — нарисовал. Часа четыре ползал на коленках — так рисовать мне было сподручней.

...Не уговаривайте меня, не может быть государства, где все должны жить подвигом. Это, ребята, карлик придумал, сухорукий семинарист, и его банда — с одной извилиной. И вся их гордость — замочить и жену, и брата, и веру, и совесть — одна служба. Скуратов, конечно, он — Скуратов, но что он без Вани-чокнутого? Вонь одна!

...А сколько лет он эти рассказы нам читал тихонечко. В одном экземпляре они были напечатаны. Понимал — а не мог удержаться. Не мог не писать. Зуд совести и плаха таланта.

Лева, мы дожили!

Будь здоров, мой хороший. И — подольше!

¹ Юлий Зусманович Крейндин — врач и писатель.

² Вольдемар Петрович Смилга — физик и пьяница, наш общий друг.

³ Даниил Данин, писатель.

Герман ДРОБИЗ

СЕРП И МОЛОТ

Вечерело. В гостинице «Космос» зажигались огни. С площадей Выставки тянуло прохладой.

— И долго так будем стоять? — спросил рабочий.

— Терпи. Я баба, и то терплю, — отозвалась колхозница.

— Рука затекла, — пожаловался рабочий. — Тебе бы мой молот.

— Ну опусти.

— Ты же не даешь. Твоя рука. Опустит серп.

— Я не устала.

— Врешь.

— Ну вру.

— Так опусти.

— Нельзя. Символ.

— Чего символ? Был, да весь вышел.

— Для тебя вышел, для меня нет.

— Не для меня. Для них вышел, — он метнул взгляд туда, где людские ручки текли из метро и к метро.

— Для них вышел, а для меня нет. Все, не болтай. И выпе голову! Мужик ты или не мужик! А почему я улыбаюсь?

— Помолчи, а? Без тебя тошно.

За полночь в «Космосе» продолжали гореть свечи. С проспекта Мира дул холодный ветер.

— А помнишь? — спросила колхозница. — После войны? Какие были люди. Сколько было радости. Дети разных народов. А жили одной мечтой.

— Ночь особенно не люблю, — вздохнул рабочий. — Проектора эти. Если б не они, ночью можно бы положить инструмент, размять пальцы.

— Ну и положи. Разожми. Все равно никто не видит.

— Откуда ты знаешь? Из-за этих чертовых прожекторов... Лупят прямо в глаза. Не видно, смотрит кто или нет.

— Кто тут теперь будет шляться по ночам? Да и днем никто не смотрит. Разве не замечал? С Выставки или на Выставку — хоть бы один обернулся, глянул.

— Привыкли.

— Не привыкли, а плевать.

— Ох, затекла рука, мочи нет! Главное, сколько держу, не вижу смысла. Моя психология: взял молот — займись делом. Бей, куй, оттягивай. Клепай, вальцуй, забивай.

— Разревешься сейчас? Мужик... Ну опусти уж, опусти.

— Сколько лет тебе говорить?! Не могу, пока ты серп не опустишь.

— Я не устала.

— Врешь! И не надо, слышь, про символ. Вот они у меня где, наши символы!

Ночь была на исходе. В «Космосе» начинали гаснуть огни. Откуда-то из Медведкова прилетел ледяной ветер.

— Не спишь? — спросил рабочий.

— Я никогда не сплю.

— А я малость закемарил. Знаешь, что приснилось? Будто пришло нам освобождение. Отпустили. Не то что руки разрешили опустить — вообще отпустили.

— И куда, интересно, ты пошел?

— Куда пошел, это не приснилось. А приснилось — почему отпустили. Вместо нас другой символ поставили. Молодой... Как его там называли во сне?... Да, брокер. Молодой брокер и деловая женщина.

— А что держат?

— Оба — телефонные трубкиazole уха.

— Слабовато против нашего, — сказала колхозница. — Несерьезно.

Светало. Проектора погасли, а несколько огней на фасаде «Космоса» продолжали гореть. Холодный ве-

тер примчался откуда-то из центра.

— Не спишь?

— Нет, — сонно откликнулась колхозница.

— А мне опять приснилось. Еще интереснее. Снова нас сменили. Но на других... Как их там во сне называли... Сейчас... Да. Рэкетир и путана.

— А что держат?

— Он — пистолет. А она — пакетик какой-то. Маленький, в спичечный коробок.

— Ну и что это симво... о-ох... лизирует? — зевнула колхозница. — Пистолет — понятно, а пакетик?

— Во сне знал, а проснулся — не помню.

— Слабовато против наших, — сказала колхозница. — Пистолет еще туда-сюда. А пакетик... Несерьезно.

Вечерело. Кто-то взорвал подстанцию «Космоса», и фасад гостиницы был темен, как иные из его чуждальных гостей. Ветер налетал порывами со всех сторон и отовсюду вместе с зябкостью и сыростью приносил отдаленные крики и слабые звуки пальбы.

— Раньше об эту пору оркестры играли, — вспомнил рабочий.

— Дети тоже были другие, — вспомнила колхозница. — И разных народов, и совсем другие были дети.

— А куда бы мы пошли, если бы нас наяву отпустили? — спросил рабочий.

— Некуда нам идти, — ответила колхозница. — Символы не ходят. Они стоят. А кто еще, кроме нас, запомнит, какие славные были годы?

— Ох, затекла рука! Ох, рученька моя! Ох, пальчики! Мочи нет! Ох, выроню сейчас... Выроню!

— Черт с тобой, роняй! Баба...

— Ф-фу... Ладно. Все. Молчи уж... Стоим. Держим...

ЧИТАЙТЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ВЕК

**Господа
предприниматели!
«ВЕК» - газета для вас
и ваших семей!**

- Быть в курсе важнейших событий
- Обрести деловых партнеров
- Познакомиться с новинками театра и кино
- Быть в гуще светской жизни и просто интересно провести свободный вечер Вам поможет 16-полосный еженедельник «ВЕК»

**«ВЕК» - все, что вы ждете от
прессы и кое-что еще.**

**Реклама в «ВЕКЕ» - ваша
визитная карточка в мире
бизнеса!**

Подписаться на газету можно во всех отделениях связи. Подписной индекс - 50299.

Наш адрес: 103654, Москва, Костянский пер., 13.

Телефоны: (095) 208-95-10, 208-92-02. Факс: (095) 208-9184.

Аркадий ИППОЛИТОВ

ОПЬЯНЕНИЕ НОЯ

(Ветхий Завет)

Беноццо Гоццоли. История Ноя

«Ной начал возделывать землю, и насадил виноградник». Потом, на радостях от спасения после Потопа, а также по поводу заключения договора с Богом «и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем».

Вся история подробно рассказана во фреске флорентийского художника XV века Беноццо Гоццоли. Благообразный старец в длинных одеждах руководит осенним сбором винограда, его сыновья и невестки трудятся не покладая рук, а вокруг уже кишат вновь народившиеся внуки, от которых «населилась вся земля».

Патриархальная идиллия продолжена семейным шествием к роскошной ренессансной вилле с крытой колоннадой. Зелень деревьев, обилие плодов, прекрасные птицы —

все напоминает утерянный Рай. Человечество, столь жестоко избавленное Богом от пороков, вновь обрело счастье.

Вдруг разражается скандал.

«И увидел Хам, отец Ханаана, ногу отца своего, и вышедши рассказал двум братьям своим».

В правом нижнем углу фрески лежит распростертое тело Ноя. На него указывает Хам, бесстыдно демонстрируя наготу отца. Вокруг столпились домочадцы. Одна из невесток закрыла ладонью глаза. Эту фигуру у края фрески прозвали «Виргоньоза» — «Стыдливая».

«Сим же и Иафет взяли одежду, и, положив ее на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали

наготы отца своего».

Для древних евреев нагота отца была священна. В книге Левит сказано: «Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай». Хам не только нарушил закон (оформленный, правда, много позднее, во времена Моисея), но еще и издевательски призвал домочадцев. Гнев Ноя после пробуждения был ужасен и обрушился главным образом на внука — безвинного Ханаана.

«Ной проспался от вина своего, и узнал, что сделал над ним меньший сын его; и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих».

Потом сказал: благодетелен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему.

Да распространит Бог Иафета; и да вселится Он в

шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему».

С проклятием Ноя кончилось недолгое счастливое время после Потопа. Опять на земле появился грех, и только обещание Ною не истреблять человечество удерживало и удерживает Бога от нового Потопа.

История Ноя очень характерна. Избранный среди всего человечества праведник тут же поддается слабости, а спасшиеся вместе с ним оказываются еще хуже бывших грешников. Эта же ситуация повторяется в истории Лота, когда единственный приличный человек Содом сразу же настолько безобразно напивается, что вступает в связь со своими собственными дочерьми. В то же время поступок Ноя не осуждается строго, так же как и Лота, —

поддавшийся слабости не есть преступник. Проклятия заслуживает тот, кто в здравом уме нарушает закон.

Опьянение Ноя имело также символическую трактовку. Христос часто уподобляется виноградной лозе — кровь Христова преобразуется в вино во время Причастия. Опьянение Ноя трактовалось как опьянение Верой, именно поэтому «Осмеяние Ноя» на картине школы Джорджоне столь похоже на традиционную композицию «Оплакивания». Обнаженное тело Ноя подобно обнаженному телу Спасителя, только вместо плачущих ангелов или святых жен — вокруг него сыновья. «Оплакивание» превращено в Осмеяние, и это переключается с эпизодом из «Страстей Господних» — «Осмеяние Христа».

Микеланджело трудно было смириться с тем, что

нагота постыдна, как трудно было это представить обитателям древнего Олимпа. Все три сына Ноя — прекрасные обнаженные юноши, и главный проступок Хама — не созерцание наготы, а насмешка. «Опьянение Ноя» Микеланджело больше походит на изображение дионисийских оргий, а не на событие из патриархальной жизни евреев. В философии флорентийского неоплатонизма часто проводились параллели между Христом и Дионисом, так же как и в раннем христианстве, когда культ Христа смешивался с дионисийскими таинствами. По Микеланджело, грех Хама не в нарушении предписаний книги Левит, а в издевательстве над священным экстазом. Античный дух сцены подчеркнут тем, что итальянский мастер отступает от привычной иконографической схемы: его Ной

Каваллино. Опьянение Ноя

Рибера. Пьяный Силен

лежит не в шатре и не в винограднике, а у бочки, подобно Силену, спутнику Диониса. Последний жестоко наказывал тех, кто насмехался над ним и его свитой.

Силена у бочки изобразил в XV веке Мантенья на своей гравюре «Вакханалия», а в XVII веке — испанский художник Рибера. На картине Рибера толстый безобразный Силен беспомощно лежит, выставив свое рыхлое тело. Как над Ноем, над ним столпились насмешники. Главный насмешник — это безобразный ржущий осел, новый Хам, издевающийся над чужой беззащитностью.

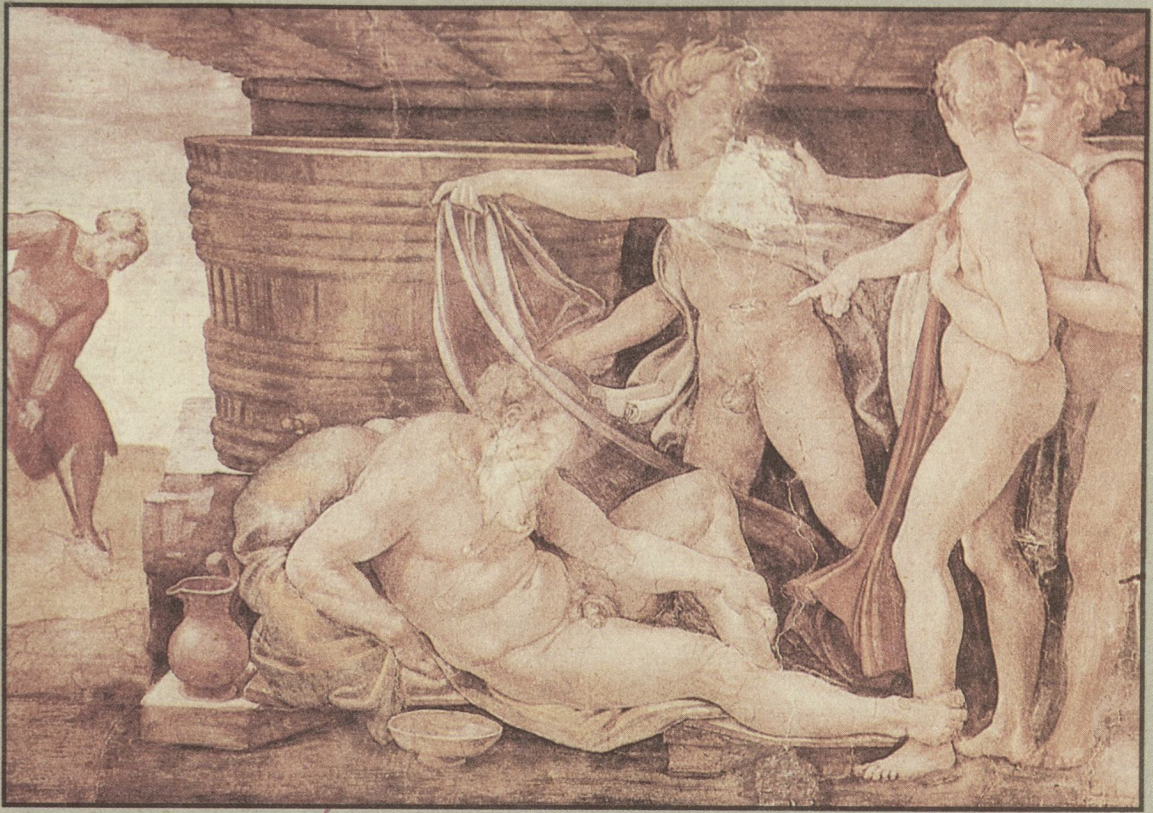
В картине другого художника XVII века, неаполитанца Каваллино, библейская сцена становится похожей на современное происшествие на грязных улицах Неаполя. Бесстыдная нагота Ноя подчеркнута тем, что на нем висят какие-то лохмотья, из которых вылезает тщедушное тело старого пропойцы. Библейская сцена превращается в жанровую, и если бы нечто подобное написал современный московский художник, то был бы типичный перестроечный опус с названием «Случай в переходе».

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Двадцать четыре малоизвестных факта из жизни вождя «Трудовой России» Виктора Анпилова.

Григорий Явлинский: «А я вас предупреждал...»

Священник Мих. Ардов пишет о самом большом читательском разочаровании, которое постигло его после прочтения романа Мих. Булгакова «Мастер и Маргарита».

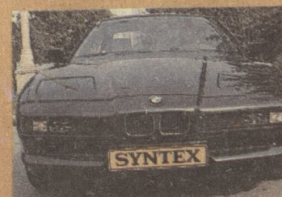
Школа Джорджоне. Опьянение Ноя

Микеланджело. Опьянение Ноя

КВ Б.Н.

SYNTEX

Престижный автомобиль — это ваше лицо и лицо вашей фирмы!

Новые «Мерседесы» (140-й кузов), BMW любой серии, скоростные «Порше» и «Вольво» всех цветов. Все это в автосалонах фирмы «СИНТЕКС» по адресу: ВДНХ, павильон «Транспорт» и павильон «Москва».

Тел.: 188-63-71
181-90-75